

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

Т.В. Беспалова, Е.В. Свиридкина

КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ
СМЫСЛЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПАТРИОТИЗМА

МОСКВА
2019

Министерство культуры Российской Федерации
Российский научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Т. В. Беспалова, Е. В. Свиридкина

Культурно-цивилизационные смыслы
государственного патриотизма

Москва
2019

УДК 172.1+351.85+930.85

ББК 71.41(2)

К90

Рецензенты:

Т. А. Сениошкина, доктор политических наук,
профессор Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского
В. Н. Расторгуев, доктор философских наук,
профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
А. Ю. Мамычев, доктор политических наук, кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой теории и истории российского и зарубежного права
Владивостокского государственного университета экономики и сервиса

Авторы:

Т. В. Беспалова, доктор философских наук, кандидат политических наук,
доцент (введение, гл. 1, гл. 2 п. 1, 2, 4; гл. 3; заключение)
Е. В. Свиридкина, кандидат политических наук, доцент (гл. 2 п. 3)

К90 **Культурно-цивилизационные смыслы государственного патриотизма**
[Текст]: монография / Т. В. Беспалова, Е. В. Свиридкина; отв. ред. Т. В. Беспалова;
Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва. – Москва: Институт Наследия, 2019. – 212 с.
ISBN 978-5-86443-280-8

Монография посвящена вопросам, связанным с формированием патриотизма в России, укреплением ценностей служения Отечеству, их культурно-историческим и цивилизационным смыслам, роли государственного и народного патриотизма в сохранении нации и государства. Особое внимание в работе уделяется цивилизационной миссии России в XXI веке, «дипломатии цивилизационного наследия» и стратегии сохранения русской культуры и культурно-исторического наследия народов России. В продолжение идей И. А. Ильина, А. С. Панарина и других российских ученых актуализируется историческое и философское знание о месте и роли России в русле цивилизационного, аксиологического и социально ориентированного подходов. Также рассмотрено явление девальвации ценности патриотизма в условиях осуществления формального патриотического воспитания, нередко имитационного укрепления традиционных нравственных ценностей в условиях их разрушения и обоснована необходимость корректировки содержания государственной культурной и образовательной политики.

Издание подготовлено в рамках выполнения государственного задания ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва» по теме 1.15 «Культурно-цивилизационные смыслы государственного патриотизма».

УДК 172.1+351.85+930.85

ББК 71.41(2)

*В оформлении обложки использован
рисунок О. Вереяского «Береза».*

© Беспалова Т. В., Свиридкина Е. В., 2019
© Российский научно-исследовательский
институт культурного и природного
наследия имени Д. С. Лихачёва, 2019

ISBN 978-5-86443-280-8

Оглавление

<i>Введение</i>	4
Глава I. Патриотизм в русской истории, культуре и философии	10
1. Понятие патриотизма	10
2. История формирования русского патриотизма: цивилизационный подход	26
3. Философия русского патриотизма	36
4. Роль государственного и народного патриотизма в обеспечении безопасности российского государства, сохранении культуры и цивилизации	70
Глава II. Российский патриотизм в условиях современных внутренних и внешних угроз национальным интересам России	81
1. Право России на самобытную цивилизационную идентичность	81
2. Патриотизм в условиях новых вызовов и угроз российской цивилизации	96
3. Справедливость как ценность в едином культурном (цивилизационном) коде России	109
4. Цивилизационный потенциал государственного патриотизма	121
Глава III. Стратегия сохранения русской культуры и культурно-исторического наследия народов России	137
1. Ценностно-нормативные основы российской государственной культурной политики	137
2. Самобытность русской культуры в творчестве академика Д. С. Лихачёва	151
3. Искусство и приоритеты государственной культурной политики в современной России	158
<i>Выводы</i>	165
Список литературы	176
Словарь	183
<i>Приложение. Памятники культурного наследия</i>	184

Введение

Любовь к Родине... Сказать, что это сфера **невыразимого** – было бы слишком просто, но именно в этом заключена суть того, как мы воспринимаем свое родство с землей предков и её историей... В. Панибратов в работе «Чувство родины» написал такие строки: «Я, вот когда был в отпуске, отснял окрестности своего села Розгребли. Приехал в город, проявил, отпечатал, и хоть фотограф я никакой... снимки получились. Стал я их рассматривать и вспоминать, и запела душа, и заплакала; и как никогда прежде понял я старую истину, что настоящее чувство, большое, глубинное, тем и отличается от других, что оно не может быть не то что до конца, а и “до середины” выражено в слове, в понятии, рассуждении. *А потому и передать его другому человеку нельзя, если только не случится так, что подобное чувство уже живёт в другом...* Бывает, услышишь песню или сам прокричишь её в хорошей компании, или стих напишешь – и в первый момент кажется, что вот уж всё твоё чувство выразилось, и легко так на душе! Но пройдёт время – когда день, когда час, а когда и год, – и понимаешь: нет, конечно же нет. И будет новый стих, и новая песня, и опять будет легко... и так всю жизнь, пока не осознаешь, что имеешь дело с **не-вы-ра-зи-мым...**» И бесконечным.

Тем не менее, многие русские мыслители пытались разгадать эту русскую тайну – русский, российский патриотизм. Некоторые исследователи всерьез полагали, что поиск ответа на вопрос, что такое Россия и в чём её предназначение (русскоискательство), и есть смысл жизни русского человека. Довольно часто обращались к теме русской природы и географических условий, их влиянию на становление и особенности национального характера русского народа. Констатация известных фактов о таких чертах русского характера, как сила, мощь, величие, безграничность, широта, бесконечность и других, подтверждает отражение природы в человеке: все эти черты действительно есть в русской природе. Однако *природе всё равно, кто ходит по земле*, нельзя забывать об этом, то есть

вопрос обусловленности русской души окружающей природной средой раскрывается не только через её созерцание и художественное восприятие, связанное с культурными практиками, но и предполагает утверждение *приоритетной значимости русской культуры* на уровне реализации государственной политики России в качестве ключевого условия сохранения наследников российской цивилизации.

Сохранение российской культуры и цивилизации должны являться сквозной целью государственной политики России. Какова идея современной России, главные цели её развития не в кратко- и среднесрочной, а в обозримой максимально долгой исторической перспективе и почему это важно? Идея, по П. Флоренскому, «господствует над всей философией», так как поднимает жизненно важные вопросы: «Что действительно? Что познаваемо? Что ценно? Данный ли, здесь переживаемый момент или нечто, хотя и соотносящееся с ним, но вечное и вселенское?»¹. Проблему соотношения вечного и переживаемого в данный момент обычно решают в русле социальной этики, однако этого недостаточно. По факту наличия патриотизма все народы равны, а по специфике его проявления абсолютно различны. В представленной работе предпринята попытка исторического, философского и политологического обоснования социокультурной специфики русского патриотизма. Чем мы отличаемся от других народов, проявляя любовь к родине, и как нам это сохранить?

Обоснованный тезис о значении национальной идеи, согласно которому «идея... это наличие у каждой нации системы ценностей, имеющей для нее более универсальный смысл, чем ее национальные интересы»², представляется методологически важным. Русская идея обращена к миру и выражает божественный промысел в отношении нации и цивилизации, тогда как защита национальных интересов всегда имеет конкретное историческое и политическое содержание. Национальная идея позволяет сохранить в России культурную преемственность вопреки противоречивым деструктивным культурным практикам и создаёт *объективно прекрасный образ Отечества*.

«Если существует что-либо прекрасное помимо прекрасного самого по себе, оно... не может быть прекрасным иначе, как через

¹ Флоренский П. А. Соч.: В 4 т. М., 2000. Т. 3 (2). С. 73.

² Межуев В. М. О национальной идее // Вопросы философии. 1997. № 12. С. 5.

причастность прекрасному самому по себе»³. Причастность к России, её постижение приближает к идее Родины и одновременно укрепляет человека в осознании совершенства познаваемого образа Родины, раскрывая её идеальные и желаемые черты. Некоторые люди начинают ненавидеть государство, некорректно отождествляют его с родиной и из благих, на первый взгляд, намерений в целях защиты привлекательных политических ценностей выступают против собственного государства. Где же пролегает граница между возможной и иногда необходимой критикой власти и предательством национальных интересов? *Почему патриотизм не сводим только к служению Отечеству и защите государства, но и требует отстаивания исторически сложившегося духовного и нравственного уклада русской, российской жизни?*

Проявление русофобии в современном мире во многом сводится к созданию образа России как угрозы «цивилизованному миру», отрицанию права русского народа на самобытное развитие, ведет к дискредитации исторических достижений России, информационной агрессии и распространению «черных мифов» об «отсталой» России. Как решался этот вопрос в нашей истории раньше?

Политические провокации в отношении русской идеи и ценностей патриотизма, поддержка антисоветизма, ставшего, по сути, одной из распространённых форм русофобии, навязывание чувства вины нашим современникам за репрессии и тоталитаризм, нападки на православную церковь и попытки посорить верующих и атеистов, размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и фальсификация общей исторической памяти, спровоцированная гражданская война на Украине – всё это обусловило важность и актуальность исследования культурно-цивилизационных оснований государственного патриотизма.

С учетом вышесказанного представляется необходимым серьезное переосмысление истории России, стоящих перед ней стратегических задач и ее предназначения в контексте мировых событий, которое должно напомнить об уважении к памяти героев, святых и гениев, простых людей-тружеников, о самоценности государства-цивилизации.

Реальностью сегодняшнего дня стала управляемая извне гражданская война на Украине, которая фактически переросла в межцивилизационное противостояние и стала одним из ярких примеров доминирования различных политических и экономических групп

³ Платон. Федон, Пир, Федр, Парменид. М., 1999. С. 59.

в формировании коллективного образа действительности. За пять лет (2014–2019) гражданское противостояние перешло на территорию Белоруссии и Российской Федерации в латентных, а иногда в совершенно открытых формах. Первые семейные конфликты и разводы по политическим причинам, а также ожесточенная конфронтация в реальном и информационном, в том числе виртуальном, пространстве (игровые политические телешоу, социальные сети) привели к расколу российского общества, часть которого доверяет официальной трактовке происходящего, а часть настроена критично, вплоть до обвинения российской власти в захватнических действиях. Раскол российского общества усиливается по причине сложной социальной и экономической ситуации в стране, принятии непопулярных политических решений (пенсионная реформа и др.), системного кризиса и роста недоверия к правительству.

Вероятность негативного развития международных и внутрироссийских процессов событий, вплоть до катастрофических сценариев, нависшая над Россией, пока ещё не устранена, а внешние и внутренние причины продолжают действовать. Если не преодолеть деструктивные тенденции, связанные с утратой русской идентичности, то исчезновение российской цивилизации будет неизбежным. Тем более что в последние десятилетия мир столкнулся с глобальной угрозой навязывания чуждых ценностей, в том числе и военными способами.

Какова наиболее точная и ясная формула русского национального бытия? Почему иногда в отечественной истории значение важнейших духовно-нравственных ценностей и культурных смыслов уменьшалось и даже частично разрушалось? Как связано формирование патриотического мировоззрения с реализацией государственной культурной, образовательной и национальной политики? Почему приоритеты культурной и образовательной политики всегда определяли и будут определять в России социальный статус тех, кто служит Отечеству? Каковы основные патриотические практики в России и почему их возрождение уже невозможно? Какой тип патриотизма⁴, отражающий взаимоотношения власти и общества, в большей мере отвечает новым политическим угрозам XXI века?

Парадоксом постсоветской эпохи становится активизация деятельности государства по формированию патриотического миро-

⁴ Государственный, гражданский, национальный, народный, религиозный, имперский, цивилизационный и т. д.

воззрения, традиционных нравственных ценностей в условиях их тотального разрушения на уровне культурных и образовательных практик, наличия серьезных противоречий в процессах формирования и укрепления российской гражданской идентичности и гражданского единства российского общества. Огромное значение в данном контексте приобретает соотношение цивилизационной, национальной (в гражданском смысле) и этнокультурной идентичности и обеспечение их гармонизации. Цивилизационная идентичность практически утеряна на уровне повседневного сознания, а ее возрождение (или обретение) представляется сложной политической задачей, требующей не только воли национальной элиты, но и последовательных действий на уровне реализации нового содержания государственной политики.

Необходимо заметить, что только в русской философии так подробно была исследована природа возникновения патриотизма и национального чувства, его сущностные черты, двойственные характеристики, этические границы и многие другие аспекты.

Сущностные признаки данного феномена представлены, прежде всего, работами русских философов Н. А. Бердяева, Н. Я. Данилевского, И. А. Ильина, М. Н. Каткова, К. Н. Леонтьева, П. Б. Струве, Е. Н. Трубецкого, Н. В. Устрялова, Г. В. Флоровского, П. Я. Чаадаева и других.

Культурные и духовные основы патриотизма, его взаимосвязь с русским национальным самосознанием, имперской и национальной государственностью, а также политически извращенные формы патриотизма рассмотрены в работах К. С. Гаджиева, В. В. Ильина, В. В. Кожина, Н. Г. Козина, И. И. Кондрашина, А. С. Панарина, В. Н. Расторгуева, И. Р. Шафаревича.

Институциональное и структурно-функциональное осмысление патриотизма, предлагающее различные варианты типологизации патриотизма и его форм: державного (в работах А. А. Безвербного, В. Ю. Верещагина, Г. А. Зюганова, Л. А. Тихомирова, В. В. Черноуса), государственного (в работах В. Г. Бондаренко, И. М. Клямкина, В. В. Лапкина, В. И. Лутовинова), национального (в работах А. Н. Савельева, В. И. Белова, С. В. Городникова, Б. С. Миронова, В. Г. Распутина, Е. С. Троицкого и др.), метафизического (А. Г. Дугин, Ю. В. Мамлеев, В. Ф. Чеснокова и др.), либерально-демократического (Е. Т. Гайдар, И. Б. Чубайс, В. Н. Коновалов, А. С. Ципко, А. Л. Янов и др.), религиозно-православного (В. В. Аксюциц, Г. Н. Бурков, митрополит Иоанн (Снычев), В. Н. Тростников и др.).

Политологические исследования, устанавливающие взаимосвязь патриотизма с национализмом в качестве политических ценностей современных политических партий и движений, отождествляющие электоральную значимость патриотизма и национализма, интерпретирующие патриотизм с позиций конституционализма и гражданственности в трудах отечественных и зарубежных ученых: В. А. Авксентьева, Б. Андерсона, Э. Балибара, О. Бауэра, С. Бенхабиба, Ю. В. Бромлея, И. Валлерстайна, Э. Геллнера, О. Данна, А. К. Дегтярева, А. Захарова, Д. Лукача, Е. Е. Несмеянова, Э. Смита, В. А. Тишкова, Ю. Хабермаса и др.

Цивилизационный подход, выявляющий взаимосвязь цивилизационного развития России с социокультурной спецификой патриотизма и русской культурой, реализован в работах В. Н. Рассторгуева, А. В. Щипкова, А. А. Королькова, Д. Е. Музы, В. И. Стрельченко, В. Н. Лексина, А. В. Баранова, А. Л. Казина, А. Ю. Мамычева, А. Ю. Минакова и др.

Сохранение культурного суверенитета и цивилизационного кода России является приоритетной задачей государственной политики на ближайшие десятилетия.

Понятие «код» было заимствовано из генетики и является базовым для структурной лингвистики и семиотики со второй половины XX века. Понятие «цивилизационный код» предполагает использование в русле цивилизационного подхода и структурно-семантического метода и понимание культуры и общества как «текста». Однако было бы ошибочным сводить национальный дух и самосознание народа, сущностные черты русской власти и исторические способы взаимодействия власти и народа к «тексту». Требуется методологическое уточнение, которое даст возможность на языке цивилизационного подхода выразить смысл обозначенного понятия.

Цивилизационный код можно определить как совокупность социокультурных форм сохранения и преемственности определенного набора и иерархии значимых ценностей, характеризующих определенный тип цивилизации. Это набор символов, ритуалов, мифов, идей и стереотипов, *расшифровка* которых доступна не всем, но каждому носителю духа русской культуры.

Глава I

Патриотизм в русской истории, культуре и философии

1. Понятие патриотизма

Наша история требует иной мысли
и иной формулы.

А. С. Пушкин

Патриотизм является одной из наиболее дискуссионных тем в общественно-политической жизни современной России в связи с огромным количеством смыслов этого понятия, которые зависят от исторической эпохи, культуры, политического режима и множества других факторов. Патриотизм может выступать в качестве *идеи, чувства, образа мыслей и действий, идеологии, политической технологии...*

В мировоззренческом смысле патриотизм как гражданская добродетель был исследован многими мыслителями еще со времен античности, далее его смыслы дополнились изучением имперских форм патриотизма, его христианским измерением и в целом религиозным и сакральным содержанием. В эпоху Просвещения и в Новое время в связи с формированием наций как политических общностей можно констатировать рационализацию в исследовании патриотизма как социально-политического феномена. При этом особое исследовательское внимание уделялось метафизическим аспектам патриотизма, его сущностным чертам и нравственным противоречиям. Эпоха революций в Западной Европе XVIII–XIX веков привнесла очередные изменения в содержание патриотизма, связанные с борьбой за определенную систему ценностей, иной образ жизни, гносеологическим поворотом от социально-политического измерения патриотизма к антропологическому и аксиологическому, а в конце XIX–начале XX века – к классовому и государственно-политическому.

Патриотизм как чувство, образ мыслей и действий отчетливо выражен в таких исторических источниках, как «Слово о полку Игореве», «Слово о законе и благодати», «Поучения Владимира Мономаха», «Повесть временных лет», «Москва – Третий Рим», проповеди Сергия Радонежского и др.

Одной из первых работ, в которых проведен анализ *государственного патриотизма*⁵, является книга «Государь» Н. Макиавелли, в которой обосновывается идея сильного итальянского государства. В ней, в частности, указано, что *мудрость государя заключается в создании таких условий, при которых возникала бы потребность в государстве, которая должна привести к возникновению преданности и верности граждан.*

Патриотизм в осмыслении многих наших современных ученых⁶ длительное время основывался на гегелевской парадигме, в которой целостное осмысление самосознания общества представляет собой «форму сознания субстанции каждого существенного вида духовности – семьи, отечества, государства, равно как и всех добродетелей – любви, дружбы, храбрости, чести, славы»⁷. Приоритет государственных и общественных интересов становится одним из определяющих смыслов патриотического самосознания. Доминирование в научном обосновании патриотического воспитания граждан РФ «конституционного патриотизма»⁸, «республиканского патриотизма»⁹, в целом «гражданского патриотизма»¹⁰ у многих

⁵ Анализ идеи патриотизма в греческой философии во взаимосвязи с теорией «идеального государства», «блага» и «гражданственности» подробно осуществлен и в западной, и в отечественной философской мысли. Гражданин полиса (города-государства) ощущает личную сопричастность к судьбе Отечества, его величию и славе. Ценность Отечества напрямую связывается с ценностью свободы, а утрата государственной независимости неизбежно приводит к исчезновению значимых для общества ценностей. Например, в речах Перикла к согражданам происходит обращение не к богам, а к Афинам, тем самым городу-государству придается особый статус, а патриотизм становится одним из высших принципов и явлением сверхъестественного порядка. Идея «общего блага» в представлении Платона возможна только в случае сбалансированности отношений государства и граждан при помощи справедливого воздаяния. «Когда один из граждан такого государства испытывает какое-либо благо или зло, такое государство обязательно, по-моему, скажет, что это его собственное переживание, и все целиком будут вместе с этим гражданином либо радоваться, либо скорбеть». Очевидно, что реализация такой модели социального устройства возможна только при отсутствии значимых противоречий внутри гражданской общности.

⁶ Лутовинов В. И., Иванова С. Ю. и др.

⁷ Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. М.: Наука, 2000. С. 367.

⁸ Немецкий опыт (понятие Ю. Хабермаса).

⁹ Итальянский опыт (понятие М. Вироли).

¹⁰ Европейский опыт. История формирования нации определяет приоритетные формы проявления патриотизма. В России это государственный и народный патриотизм. Компромиссом может стать государственно-

авторов было связано с приоритетным обращением к западной научной мысли. Русская философия во взаимосвязи с историей российского государства как источник фундаментальных основ отечественной патриотической мысли в годы постсоветского периода истории России игнорировалась, хотя лучшего способа определить культурно-цивилизационные смыслы государственного патриотизма не представляется. После закономерного спадания волны эйфории от социально-политических преобразований под демократическими лозунгами, что отразилось и на общественных науках, постепенно возросло внимание к наследию отечественных философов XIX–начала XX века, обозначивших высокие духовные ценности самобытной русской культуры, русского отношения к миру.

Патриотизм в широком смысле не сводим к наиболее привычному пониманию – любви к Родине и готовности встать на ее защиту, вплоть до самопожертвования, а может быть определен как система взглядов на отечественную историю и развитие российской государственности, комплекс коллективных устойчивых представлений о родине и наиболее значимых ценностях народа, сохраняющих тип русской цивилизации. Признание преемственности эпох (царской, советской, постсоветской) становится критерием истинного российского патриотизма, для которого одним из главных принципов является признание и обеспечение целостности российской истории и значимости возникающих культурных, религиозных, государственных и политических форм и символов на всем историческом пути страны.

В зависимости от контекста и установок восприятия, духовно-нравственных основ мировоззрения авторов разнятся и определения патриотизма. Чаще всего, патриотизм определяют как любовь к Родине и способность к самопожертвованию ради высших интересов страны (независимости государства, свободы страны, сбережения народа). Суть критики в отношении этого определения заключается в сомнении в том, что во имя страны и государственных интересов стоит жертвовать своей жизнью. Причем смысловая нечеткость, неопределенность понятия «интересы государства» и ставшие широко известными факты корыстного и аморального поведения отдельных представителей государства давали повод для такой критики патриотизма, понимаемого как безусловная лояльность государству.

гражданская идентичность как основа российского патриотизма при условии обозначения ее культурно-исторических основ.

В православном мировоззрении происходит слияние Отечества небесного и земного, при этом иногда отмечается, что – *Отечество не отождествляется с государством – земным институтом*¹¹. «Люби отечество земное и Отца отечества: оно тебя воспитало, просветило, отличило, почтило, всем довольствует; *но особенно люби* Отечество Небесное, Отца будущего века: то отечество несравненно почтеннее и дороже этого, потому что оно свято и праведно, непоколебимо, бесконечно, нетленно, прекрасно, блаженно; потому что оно дало и дает тебе несравненно большие преимущества и блага, нежели это земное», – писал Иоанн Кронштадтский.

Религиозное измерение патриотизма действительно дополняет понятие Отечества новыми смыслами, однако это не означает, что каждый человек может прийти к такому пониманию. С другой стороны, соборные молитвы на богослужениях в храмах за благоденствие отечества, здоровье защитников отечества, его воинства прямо способствовали такому пониманию. Именно религиозное чувство помогло православному мыслителю, русскому философу И. А. Ильину обозначить взаимосвязь государства, Отечества и патриотизма («государство – это политическая форма Отечества») и намного столетий вперед определить важнейшие культурные смыслы государственного и народного патриотизма.

В продолжение идей И. А. Ильина предлагаем уйти от противоречия, которое возникает в процессе постижении отчизны *атеистами и верующими*, и осмыслить *значимость нравственной ценности государства* и для тех, и для других.

Способность политической элиты на уровне консолидирующих идей и политической практики сохранить ценность духовно-нравственного восприятия отечества, максимально приблизив *образ государства* к образу прекрасной Родины в восприятии народа, можно считать критерием ее патриотичности. Не случайно А. С. Панарин отмечал, что *разрыв между эпохами Российской империи и Советского Союза носил идеологический характер, тогда как на цивилизационном и геополитическом уровнях преемственность эпох была сохранена*. Было создано государство, по размерам больше прежнего, сохранена сила и мощь великой державы, а советский патриотизм как политический принцип стал частью новой государственной идеологии и основой для создания советской культуры. Государственный патриотизм как деятельность государства,

¹¹ Скотникова Г. В. Византийский ассист. Византийская художественная традиция и русская культура. История и теория. СПб., 2018. С. 16.

его структур по формированию у граждан патриотического сознания иногда стереотипно связывают с искусственным насаждением какой-либо государственной и политической идеологии, что, безусловно, было в истории любого народа. Однако культурно-цивилизационные смыслы государственного патриотизма не сводимы к конкретным противоречивым историческим практикам, а скорее задают историческую направленность взаимоотношений «народ – власть».

Государственный патриотизм как идеология должен быть связан с выстраиванием в обществе традиционных связей вертикального типа, отражать социокультурный запрос народа, сохранять высокий уровень национального самосознания. Формирование патриотизма должно быть ориентировано на формирование чувства гордости за отечественную историю и культуру. Проведение соответствующей вызовам политического времени государственной политики требует подробного исследования «проблемы культурной самобытности и самодостаточности, в частности во всем, что связано с культурно-историческим наследием предшествующих эпох, а в равной мере и тех сфер и областей, в которых Россия была традиционно сильна: образование, фундаментальная наука, литература, искусство, спорт»¹². И конечно, армия.

Государственный патриотизм – это деятельность органов государственной власти по осуществлению культурной, образовательной, национальной, информационной и внешней политики России, соотносимой по содержанию с социокультурным запросом народа, историческими традициями и политическими вызовами; это реализация политики, которая будет близка к подлинному предназначению государства, целью которого является реальное народосбережение и сохранение российской цивилизационной идентичности, политики, которая четко обозначит ориентиры нового фундаментального интегративного политического проекта¹³, в реализации которого будет задействован весь народ.

¹² Верещагина А. В., Самыгин С. И., Шевченко О. М. Система комплексной безопасности современного общества в контексте национальной безопасности России в условиях новых вызовов и угроз. М., Русайнс, 2016.

¹³ В том числе включающего Евразийский проект, проект воссоединения славянских народов в рамках Союзного государства или идейно-теоретического обоснования интеграции народов постсоветского пространства на основе общей исторической памяти и пр.

Критика понятия «патриотизм»

Существует огромное количество материалов, содержащих критику патриотизма как социального явления и понятия патриотизма, которые в зависимости от главного используемого критического довода можно условно разделить на следующие направления критики, связанные:

- с абсолютным неприятием официальных, государственных форм проявления патриотизма¹⁴;
- выстраиванием прямой связи патриотизма и войны, которая приводит исключительно к гибели людей¹⁵;
- сведением патриотизма к инстинктивным формам проявления любви;
- определением патриотизма как самой антисоциальной формы построения отношений в обособленной группе, способствующей сохранению и развитию таких явлений, как религиозный фундаментализм, сепаратизм, пропаганда этнического превосходства и пр.¹⁶;
- присвоением своей стране исключительно лучших характеристик, провозглашением ее превосходства над другими государствами и, как следствие, столкновением народов, государств, цивилизаций¹⁷;

¹⁴ «Те, кто радостно марширует в строю под музыку [...] получили головной мозг по ошибке: для них и спинного было бы достаточно. Я настолько ненавижу героизм по команде, бессмысленную жестокость и весь отвратительный нонсенс того, что объединяется под словом “патриотизм”, равно как презираю подлую войну, что скорее готов дать себя разорвать на части, чем быть частью таких акций». А. Эйнштейн.

¹⁵ «Патриотизм – это свирепая добродетель, из-за которой пролито вдвое больше крови, чем от всех пороков вместе». Герцен А. И. Собр. соч. в 30 т. Т. 17. М., 1959. С. 217.

¹⁶ В работе Дж. Кейтеба «Патриотизм и другие ошибки» патриотизм представляет собой двойную ошибку: с одной стороны, это серьезное нравственное заблуждение, а с другой – обычное состояние мыслительной путаницы. Этой ошибки, по Кейтебу, избежать невозможно, т. к. тема патриотизма тщательно разрабатывается на теоретическом уровне и активно продвигается на политическом. Одной из причин необходимости защиты патриотизма выступает моральное и интеллектуальное бессилие современной интеллигенции, связанное с отказом от ценностей эпохи Возрождения (независимость мысли, отрицание идолопоклонства и фанатизма). Главное проявление патриотизма, по Кейтебу, – это готовность «либо вынужденно, либо рьяно умереть или убить за свою страну». *KatebGeorge. Patriotism and other mistakes / GeorgeKateb.NewHaven: YaleUniversityPress, 2006.*

¹⁷ «Патриотизм есть главным образом уверенность в том, что данная страна является лучшей в мире, потому что вы в ней родились. Вы никогда

- обозначением возможных политических противоречий вследствие некорректного восприятия и понимания понятий «родина», «страна», «государство», «власть»¹⁸;
- дискредитацией ценности патриотизма по причине его прямой связи с государством, которому присуща системная коррупция¹⁹;
- отрицанию возможности присутствия патриотического чувства в настоящей науке и подлинном, высоком искусстве²⁰;
- утверждению о безнравственной, аморальной сущности патриотизма и др.²¹

По поводу критики

Определения патриотизма, исходящие из убеждения о его негуманности и отрицающие его социальную ценность, свидетельствуют не столько о мыслительной путанице вокруг понятия «патриотизм» и субъективном опыте тех, кто так мыслит, а скорее о широко распространенном инструментальном использовании патриотизма (патриотической лексики) в политике как средства манипулирования людьми. Следствием этого и является произошедшая дискредитация понятия «патриотизм» в восприятии некоторой части общества и его искаженное понимание. Заметим, что иногда отрицательные определения и интерпретации патриотизма объясняются его близостью к национализму, что, на наш взгляд, не только значительно упрощает представление о многомерности

не будете жить в спокойном мире, пока не выьете патриотизм из человеческого рода» (Б. Шоу).

¹⁸ «Патриотизм означает поддержку своей страны. Это не означает, что патриотично поддерживать президента или иных должностных лиц. Только в той степени, в какой они служат интересам страны». Roosevelt T. *The Great Adventure*. С. Scribner's Sons, 1918. p. 181.

¹⁹ «Что-то заговорили о патриотизме. Наверное, опять проворовались» (М. Е. Салтыков-Щедрин). «Главная проблема – недостаток прозрачности и подконтрольности обществу в работе представителей государства ... Если называть вещи своими именами, речь ид

²⁰ «Не может быть ни патриотического искусства, ни патриотической науки». И. В.Гёте. *The maxims and reflections of Goethe*. Translated by Thomas Bailey Saunders. Including aphorisms on science selected by Professor Huxley; and on art by Lord Leighton. With a preface. Second and revised edition. Macmillan and Co., Limited. St. Martin's Street, London, 1908, p. 163.

²¹ «Патриотизм — чувство безнравственное потому, что вместо признания себя сыном Бога, как учит нас христианство, или хотя бы свободным человеком, руководящимся своим разумом, всякий человек под влиянием патриотизма признаёт себя сыном своего отечества, рабом правительства и совершает поступки, противные своему разуму и своей совести». *Толстой Л. Н.* Полн. собр. соч. в 90 т. Т. 90. М., 1958.

исследуемого явления, но и подменяет патриотизм другим социальным феноменом, связанным с предельной политизацией явлений духовной жизни.

Следует отметить, что с точки зрения психологии восприятия невозможно одновременно не считать предмет своей любви особенным (и даже исключительным) и любить его²². Человек всегда наделяет особыми качествами тех, кого он любит: своих детей, семью, народ, родину, страну. Точнее, не только наделяет, но и видит реально присущие им, открытые любящему взгляду и сердцу особенности и неповторимые черты.

Распространенное у части общества негативное отношение к «официальному патриотизму», государственному патриотизму может быть объяснено несовпадением ожидаемого содержания патриотического мировоззрения с формируемым и транслируемым, а также использованием неадекватных способов формирования и укрепления патриотического сознания граждан, искажающих подлинный смысл и ценности патриотизма, и в еще большей мере – расхождением слов о патриотизме с реальными действиями многих представителей государства.

Взаимосвязь патриотизма и необходимости участия в военных действиях в определенных условиях несомненна, однако характеризовать ее только в негативных красках крайне ошибочно. В справедливых оборонительных войнах не обойтись без одухотворения противостояния врагу, тогда как в войнах завоевательных нередко также происходит обращение к патриотическим чувствам воинов с целью заставить их выполнить приказ. Эта тема требует отдельно научного осмысления.

Очевидно, что девальвация ценности патриотизма в некоторые периоды истории происходила после осуществления несправедливых войн, которые велись не ради защиты собственного дома, а с целью завоевания чужого, ради овладения ресурсами, ради наживы и славы (Крестовые походы, наполеоновское нашествие, Первая и Вторая мировые войны, война в Ираке 2003–2011 гг. и др.). Обычно такого рода войны сопровождалась декларацией их причин и целей, которые нередко отличались от реального положения вещей. Обоснованно возникает вопрос о наличии некоей границы во взаимосвязи патриотизма и войны в смысле допустимого и недо-

²² «Разве можно говорить о ней? Она — как живая тайна: ею можно жить, о ней можно вздохнуть, ей можно молиться; и, не постигая ее, блюсти ее в себе; и благодарить Творца за это счастье; и молчать». *Ильин И. А.* О России. Три речи. 1926–1933. София; За Россию., 1934. С. 2.

пустимого – *jus in bello* и *jus ad bellum*. Проблема духовного смысла войны подробно исследована в русской философии, однако появление на рубеже третьего тысячелетия новых типов военных действий (гибридные, информационные войны) требует их более глубокого исследования в контексте патриотизма, с учетом того, что все возможные социальные ограничения войны – этические, религиозные и даже правовые – нарушаются в условиях новой, по сути военной, реальности и международной обстановки.

В имеющем рекомендательный статус модельном законе «О патриотическом воспитании», принятом Межпарламентской ассамблеей государств-участников СНГ, патриотизм определяется как «любовь к Родине, своему народу, стремление своими действиями служить их интересам, защищать от врагов», а патриотическое воспитание понимается как «систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти, общественных организаций (объединений) по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины»²³.

То есть патриотическое воспитание в модельном законе сводится к трем моментам:

1. Формирование высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству.
2. Формирование готовности к выполнению гражданского долга.
3. Формирование готовности к выполнению конституционных обязанностей по защите интересов родины.

Ряд авторов задаются вопросом: что следует понимать под «высоким патриотическим сознанием» и «чувством верности»? Иногда в своих рассуждениях доходят до абсурда, аргументируя утверждение о размытости понятия «верность своему отечеству», которое в разных версиях интерпретируют как требование, обосновывающее «отказ от выезда за границу, отказ от покупки импортных товаров и недвижимости за границей, отказ от обучения детей за границей, отказ от размещения денег в заграничных банках и т. д.»²⁴.

В законе невозможно закрепить определение некоторых

²³ Модельный закон «О патриотическом воспитании» был принят на сорок втором пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ постановлением № 42 от 16 апреля 2015 года.

²⁴ *Ветошкин С. А.* Патриотическое воспитание и его понятийный аппарат // Право и образование. 2018. №4. С. 9.

понятий без использования оценочных категорий, отражающих психические явления. Так, в определении понятия «патриотизм» использованы признаки, связанные с *чувственным выражением патриотизма*: любовь, верность, гордость. Понятие «патриотизм» включает в себя ряд добродетелей (любовь, верность и др.), от определения и понимания которых зависит и смысл патриотизма, и содержание деятельности по содействию формированию патриотического мировоззрения.

Любовь

Бесконечное определение понятия «любовь» в различных культурных традициях затрудняет обозначение одного из них для определения наиболее точного смысла патриотизма. Каждый народ создает свою мораль, потому и «любовь», вписанная в систему значимых для него ценностей, имеет различное выражение в семейной и народной жизни. Философские определения любви («эрос», «филия», «агапэ», «мания», «прагма» и т. д.), конечно, использовались при концептуальном обосновании патриотизма и во многом определили изучение сущностных черт и двойственных характеристик исследуемого явления.

В русской философии выделяли самые различные характеристики патриотизма: «инстинктивный» и «сознательный», «истинный» и «ложный», «праведный» и «греховный», «народный» и «политический», «этический действенный патриотизм», «государственный» и многие другие. В основном дискуссии разворачивались вокруг природы возникновения патриотизма, его сущностных черт; взаимосвязи патриотизма, национализма и войны; нравственного противоречия исполнения долга патриота в периоды войн и христианской заповеди «не убий»; политических форм проявления патриотизма в условиях антипатриотичной власти.

В западной научной мысли патриотизм в большей мере исследовался как политический и гражданский принцип, как политическая вера, любовь к стране и государству. Может быть, поэтому в научных работах чаще используется понятие *love for country*, а не *motherland* или *fatherland*. Отчасти этот сюжет связан с историей формирования гражданской нации в европейских государствах, в США и Канаде.

Учитывая, что в законодательстве Российской Федерации понятие «любовь» применяется в ряде законодательных актов в качестве ценностной нормы, ориентира²⁵, полагаем, что исполь-

²⁵ Например, согласно пункту 1 статьи 1 Семейного кодекса РФ «семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения,

зование понятия «любовь» в определении понятия «патриотизма» вполне корректно.

Понятия «любовь к родине» и «верность» являются ключевыми для понимания смысла патриотизма и создают сущностную основу для определения критериев патриотичных и антипатриотичных действий. При этом в уголовном законодательстве РФ как отрасли законодательства и в уголовном праве как научной дисциплине понятие «государственная измена» теоретически достаточно хорошо проработано. В общественной жизни каждой страны значения понятий «патриотизм», «служение отечеству», «предательство» предопределено доминирующими ценностями, политической и правовой культурой, религиозной верой, государственной политикой и политическим режимом.

Практика свидетельствует также о взаимосвязи активизации патриотической риторики в политике с реализацией задач по укреплению доверия населения к власти, усилению поддержки населением определенных политических деятелей и организаций, особенно в период предвыборной агитации, что вполне объяснимо. Российское общество в целом патриотично, и патриотические идеи, направленные на укрепление и развитие страны в интересах народа, находят отклик в душах большинства граждан.

Верность

Верность обычно определяется как устойчивое, постоянное и неизменное следование в сохранении определенных чувств и отношений. В случае патриотических отношений это сохранение любви к родине независимо от обстоятельств и деятельность, которая будет приближать Отечество к неизменному благу: *«Счастлиую и великую родину любить не велика вещь. Мы ее должны любить, именно когда она слаба, мала, унижена, наконец, глупа, даже порочна. Именно когда наша “мать” пьяна, лжет и вся запуталась в грехе, мы и не должны отходить от нее...»* (В. Розанов).

Действительно, не каждый способен любить свою родину, когда она слаба или находится в наилучшем состоянии. Каковы критерии низкого патриотического сознания в обществе? Основываясь на конкретных проявлениях антипатриотического отношения, перечислим некоторые наиболее часто встречающиеся признаки этого явления:

взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав».

1. Отсутствие отождествления собственной судьбы с судьбой России.

2. Потребность в искусственном одухотворении любви к родине, ее зависимости от обстоятельств.

3. Увлеченность «черными мифами» о России, безграничная критика власти, доходящая до отрицания собственного национального и цивилизационного бытия, и, как следствие, желание уехать из России и пр.

4. Отрицание подвигов и величия России, культурных, научных и других достижений, в целом особенности предмета любви.

5. Подмена ценности служения отечеству корыстными частными или групповыми интересами.

6. Инструментальное использование патриотической лексики в политических целях (организация протестов, революций, гражданских войн, мотивированных чувством патриотизма).

7. Подмена ценности служения родине целями изменения сознания собственного народа, представляющегося «отсталым», «не пригодным для развития».

8. Поддержка псевдопатриотических настроений, политическое разыгрывание противоречий между государством, властью, отечеством.

9. Использование служебного положения или социального статуса для обозначения антигосударственной и антинациональной позиции²⁶.

10. Проявление русофобии (в том числе к советскому прошлому) в самых различных формах – религиозных, культурных, политических.

Слабость патриотического самосознания граждан представляет собой серьезную угрозу национальной безопасности государства, так как следующим шагом может стать участие в незаконных публичных акциях, экстремистских сообществах, а в отдельных случаях – государственная измена²⁷. Тем более, что активное прояв-

²⁶ Любые заявления чиновников, представителей творческой элиты о необходимости возврата Крыма Украине как выражение «свободы мысли» и пр.

²⁷ «Государственная измена это совершенные гражданином Российской Федерации шпионаж, выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо оказание финансовой,

ление в постсоветской России «чаадаевского патриотизма»²⁸ стало характеристикой политического времени, а значительная часть наших молодых сограждан, принадлежащих к двум постперестроечным поколениям, оказалась воспитана с ориентацией на западные ценности.

О патриотизме, идентичности и русской цивилизации

Обретение ценности служения отечеству в истории России происходило в тесной взаимосвязи с доминирующим типом коллективной идентичности – религиозной, национальной, этнокультурной и государственно-политической. Верность России в зависимости от исторической эпохи связывалась то с защитой православной веры и царя, то с защитой государства и национальной независимости, то с верностью коммунистической партии и делу революции. Важнейшим ориентиром в проявлении чувства патриотизма всегда выступало признание особого значения и статуса государственной власти и особенно личности правителя (царя, генерального секретаря, президента). Обусловленность государственного патриотизма важнейшими характеристиками русской власти (сакральность, духовно-нравственные основы, персонификация, патернализм, вера, справедливость, концепт служения народу) актуальна и для содержания современного российского патриотизма.

Необходимо признать, что отождествления с русской цивилизацией на уровне повседневного российского сознания сейчас практически не происходит, как, в общем, не происходило и раньше. Не случайно в научных исследованиях возникают вопросы, уместно ли говорить о русской цивилизации как о ныне существующей реальности? Как в наше время соотносится с понятием «русская цивилизация» то, что считают русской ментальностью и ее религиозным аспектом? Существуют ли

материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международно или иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации». Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019). Ст. 275 «Государственная измена».

²⁸ «Бедный Чаадаев. Он, должно быть, очень несчастен оттого, что накопил в себе столько ненависти к своей стране и к своим соотечественникам». Письмо Е. М. Хитрово (кн. Кутузовой-Смоленской) Пушкину // Друзья Пушкина: Переписка. Воспоминания. Дневники: в 2 т. / Сост., биограф. очерки и прим. В. В. Кунина. М., Правда, 1985. Т. 2. С. 435–436.

угрозы существованию русской цивилизации, в чем они состоят и от кого исходят²⁹?

Культурно-цивилизационную специфику государственного патриотизма можно проследить даже на уровне семейных отношений: в семье формируется чувство малой родины, любви, дружбы, чести, достоинства, доверия, свободы, ограниченной совестью, справедливости-правды и других важнейших ценностей, определяющих в дальнейшем судьбу человека и страны. Далее через естественное обретение долга, чести, признательности происходит выход на государственный уровень национального бытия и осмысление собственной роли в социальных процессах.

Социокультурная специфика государственного патриотизма в России исторически связана с формированием верности государству, личной преданности правителю, доминирования патерналистского типа взаимоотношений власти с народом. Ряд исследователей отмечает: «...государственный патриотизм, с удивительной органичностью объединявший чувства любви, гордости, ответственности, превосходства над другими, выражаемых по отношению к *государству-родине*, которое, в свою очередь, аккумулировало внутри себя и понятие национальности, и религию, и личную преданность монарху. Всё формировалось в высшей степени синкретично: *религия (православие)* определяло национальную принадлежность, а *государство* не мыслилось без личной преданности монарху, так как было патерналистским по своей сущности. В совокупности это создавало единую платформу, выступавшую индуктором для зарождения и поддержания патриотических чувств. Поэтому *российский патриотизм не нуждался в поддержке гражданских сил, существовавших в системе горизонтальных связей внутри социума. Его инициатором было государство. И пока подданные Российской империи идентифицировали себя с фигурой царя (императора), выступавшего защитником истинной религии и поборником высшей справедливости, стоящей над классами и местечковыми интересами, патриотические чувства поддерживали общую сопричастность каждого подданного к российской цивилизации*»³⁰. Изменение содержания государственного патриотизма в современ-

²⁹ Лексин В. Н. Русская цивилизация: опыт системной диагностики [Электрон. ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-tsivilizatsiya-opyt-sistemnoy-diagnostiki> (дата обращения 15.02.2019).

³⁰ Идеи Лубского А. В. *цит. по: Попов А. В., Шевченко О. М., Бинева Н. К., Печкуров И. В.* Социокультурные особенности патриотизма и формирования государственно-гражданской идентичности // Государственное и муниципальное управление. Уч. зап. 2017. №4. С. 222.

ной России уже не подчиняется столь жестким критериям. Служение России не сводимо только лишь к защите исторической территории, языка, веры и народа, а предполагает *отстаивание на уровне государственной политики исторически сложившегося представления о социальной справедливости.*

Сущностным смыслом русской цивилизационной идентичности были православие и самодержавие, основы которых были частично разрушены. Происходит ли сейчас возврат к собственным культурно-цивилизационным ценностям, и если да, то в каких формах?

На наш взгляд, существование русской цивилизации³¹, безусловно, является историческим фактом, а обращение к цивилизационной теории в сфере государственного управления стало неизбежным в ХХI веке по причине осознания и предотвращения той опасности для государства, которую обозначил ещё А. Тойнби как угрозу освобождения от своих национальных корней, от норм традиционной этики и культуры³². *Использование цивилизационной теории³³ как одной из основ стратегического планирования совре-*

³¹ «Почему я говорю не о российской, а о русской цивилизации? Потому что, преступая границы пресловутой политкорректности, считаю полезным представить для обсуждения гипотезу существования и доминирования на территории нашей страны при всех ее этнонациональных и локальных цивилизационных составляющих (к их числу я отношу, например, транснациональную арктическую цивилизацию коренных малочисленных народов Севера) именно русской цивилизации. Я полагаю в основание этой гипотезы тот факт, что только в пространстве русской цивилизации не потерялся и, более того, оформил и укрепил свою этнонациональную и цивилизационную самобытность «всяк сущий в ней язык», что именно русским было суждено стать представителем различных народов и этносов в мире наднациональной культуры, в том числе и через блестящие литературные переводы и обработки национального мелоса, и через систему государственной службы, и через систему образования. Пройдя коридорами русской цивилизации, национальные голоса, не теряя своей самобытности, становились слышимыми далеко за пределами ареалов их исконного прорезывания. Если допустимо говорить о том, что русский народ является в России государствообразующим, то уместно допустить и его цивилизационнообразующую роль в российской цивилизационной системе (которая многим представляется еще более умозрительной, чем русская)» Лексин В. Н. Русская цивилизация: опыт системной диагностики.

³² Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М., Прогресс. 1996.

³³ Избранная рада – неофициальное правительство при Иване Грозном, такой институт власти был создан только в России, как, впрочем, и Земские соборы.

менной России произошло впервые в истории российского государства. На наш взгляд, этот факт может быть отчасти объясним существовавшей корректировкой содержания государственной политики России, пересмотром ее важнейших идейных смыслов, необходимых для сохранения народа, нации, цивилизации.

В условиях изменения политических угроз в отношении России представляется необходимым определить новый исторический смысл патриотизма, его сущностные черты, условия формирования, культурную и религиозную специфику, политические формы проявления, интегративный и деструктивный потенциал.

Аксиологическое измерение патриотизма придало ему силу, равнозначную силе культуры. Наиболее привычным подходом к патриотизму является аргументация его обусловленности культурой, однако если развить *определение смыслов патриотизма в русле цивилизационного подхода*, то можно утверждать, что *патриотизм как чувство, образ мыслей и действий* возник с появлением русской цивилизации, исторически формировались приоритетные формы проявления патриотизма (в России это государственный и народный). Русская власть постепенно приобретала неповторимые сущностные черты и самобытные формы институционализации³⁴. Выстраивались отношения власти и народа, которые основывались и на специфике национального характера, русской души и на сакральной роли правителя. Русская культура наполнялась смыслами, связанными с объективно прекрасной родиной. Достижения в сфере культуры становились немислимыми без любви к России. Патриотизм превращается в национальную идею, в государственную и политическую идеологию, в главное условие бытия цивилизации. Государство-цивилизация требует обозначения идеологии государственного патриотизма.

³⁴ Избранная рада — неофициальное правительство при Иване Грозном, такой институт власти был создан только в России, как, впрочем, и Земские соборы.

2. История формирования русского патриотизма: цивилизационный подход

Величия и славы желаешь своей родине не в силу доводов рассудка, не на основании зрелого мышления, а просто как-то непосредственно, по неоспоримо ясному предписанию «внутреннего чувства», ранее всяких соображений и рассуждений.

Н. В. Устрялов

С чего начинается родина? Любовь к родине как чувство, воля и действие возникли гораздо раньше самого понятия «патриотизм» и были связаны с защитой родной земли. Не случайно Жак Ле Гофф определял значимость «детства» для цивилизации: «В истории цивилизации, как и в человеческой жизни, детство имеет решающее значение. Оно во многом, если не во всём, предопределяет будущее».

История формирования русского патриотизма славится яркими именами и подвигами, совершенно уникальными проявлениями воинского служения. Частично отголоски зарождающегося национального чувства можно найти в летописях, когда уже возникает представление о единстве исторической судьбы и общей родины. Исполнение воинского долга издавна на Руси было связано с защитой славы отечества: «Погибнет, погибнет слава россиян, если ныне устрасимся смерти! Приятна ли жизнь для тех, которые спасли ее бегством? И не впадем ли в презрение у народов соседственных, доселе ужасаемых именем русских? Наследием предков своих мужественные, непобедимые, завоеватели многих стран и племен, или победим греков, или падем с честью, совершив дела великие!»³⁵

Д. С. Лихачёв особо обращал внимание на трактовку Нестором идеи «общеславянского единства»: «...бе бо един язык Словеньск; а Словеньск язык и Русьскы един есть... аще и поляне зъвахуся, но Словеньска речь бе; полями же прозъвавшася, зане в полиседяху, а язык Словеньск бысть им един»³⁶. *Общая языковая идентичность*

³⁵ Слова из обращения Святослава к дружине во время войны с Византией по легенде Н.М. Карамзина. Карамзин Н. М. История государства Российского. Кн. 1. Т. 1. С. 145. СПб.: Кристалл, 2000.

³⁶ *Лихачёв Д. С.* Национальное самосознание Древней Руси. Очерк из области русской литературы XI–XVII вв. М.–Л., Академия наук СССР, 1945. С. 73.

и защита русской земли как главные признаки принадлежности к русскому народу после Крещения Руси дополнились религиозным фактором.

«Крещение Руси – это ключевой, поворотный этап нашей истории, событие цивилизационного масштаба и преобразующей духовной силы. Оно определило дальнейший многовековой путь России, оказало влияние на всё мировое развитие. Крещение – это отправная точка становления и развития российской государственности, настоящего духовного рождения наших предков, определения их идентичности, самосознания, расцвета национальной культуры и образования, развития многоплановых связей с другими странами»³⁷.

Цивилизационная идентичность России изначально складывается *на особой эстетической, этической и религиозной основе*, связана с самобытным постижением красоты русскими, выработкой собственных нравственных идеалов, принципов и веры. *Служение России, однако, не сводимо только лишь к защите земли русской, языка и веры, а предполагает отстаивание исторически сложившегося уклада социальной и нравственной справедливости.*

Например, в период княжества Владимира Мономаха Сильвестр обращает внимание на нравственный упадок в княжеской среде и описывает действия князей в былые времена: «Не разоряли они населения поборами, обороняли Русскую землю, советовались во всем со своей дружиной, в ладьях на холстинных парусах ходили на самую Византию, гнушались золотом и паволоками, любя одно оружие... Отцы ваши и деды ваши трудом великим и храбрством побарающе по Русьской земли, ины земли прискываху, а вы хотите погубити землю Русьскую»³⁸.

Распри между князьями во времена раздробленности Руси, с одной стороны, становятся летописными сюжетами, в которых князья обличаются в преступлениях против отечества, а с другой стороны, убедительным аргументом в пользу единства земли русской. Спецификой летописного творчества можно считать обоснование необходимости объединения русских земель в любых исторических условиях³⁹, а если борьба с внешними угрозами заменяется

³⁷ Из речи В. Путина по случаю 1030-летия крещения Руси. [Электрон. ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58123> (Дата обращения 15.02.2019).

³⁸ Лихачёв Д. С. Национальное самосознание Древней Руси. С. 45, 186–187.

³⁹ Борьба князей против поганых прекратилась, Ибо сказал брат брату: «Это моё, и то моё же» И стали князья про малое «это великое говорить»

междоусобицами, то гибель русского войска неминуема⁴⁰. *Надо ли аргументировать актуальность этого тезиса для современной России, Русского мира в широком понимании?*

Постепенное вытеснение героев местного значения (богатырей владимирских, ростовских, тверских) собирателем русской земли Владимиром Мономахом символично и связано с созданием идеала русской государственности: «На службе у князя Владимира русские богатыри Илья Муромец, Добрыня Рязанич и др. обороняют Русскую землю от степных кочевников, стоят на пограничной заставе, зорко всматриваясь в степную даль, и неизменно одерживают победу над врагами Руси»⁴¹. Исторические смыслы ценности служения менялись, однако образ русского воинства, возникнув в Древней Руси, до сих пор является важнейшим символом подлинного служения России.

Централизация государственной власти привела к очередному переосмыслению патриотических ценностей, дополнением уже сформировавшихся культурных и религиозных смыслов служения России государственными смыслами в форме служения царю как помазаннику Божьему.

Возвышение Московского государства знаменательно цивилизационной независимостью России, к значимости которой постоянно обращаются в дискуссиях о месте России⁴² в современном мире.

И сами на себя крамолу ковать. А поганые со всех сторон приходили с победами На землю Русскую. И застонал, братья, Киев, от горя, А Чернигов от напастей. Тоска разлилась по Русской земле; Печаль обильная потекла посреди земли Русской. А князья сами на себя крамолу ковали, А поганые с победами нарыскивая на Русскую землю, сами брали дань по белке от двора. Слово о полку Игореве (пер. Д. С. Лихачёва) М., Просвещение, 1984.

⁴⁰ Ярослав все внуки и Всеслава! Склоните стяги свои, Вложите в ножны свои мечи повреждённые, ибо лишились вы славы дедов. Вы ведь своими крамолами начали наводить поганых на землю Русскую, на богатства Всеслава. Из-за усобицы ведь настало насилие от земли Половецкой! Слово о полку Игореве (пер. Д. С. Лихачёва) М., Просвещение, 1984.

⁴¹ *Лихачёв Д. С.* Национальное самосознание Древней Руси. Очерк из области русской литературы XI–XVII вв. М.–Л., Академия наук СССР, 1945. С. 73.

⁴² О, Русь! в предвиденье высоком
Ты мыслью гордой занята;
Каким же хочешь быть Востоком:
Востоком Ксеркса иль Христа.

Стихи Серебряного века. Русские поэты. Антология русской поэзии в 6 т. М., Детская литература, 1996.

Москва становится символом этнического, культурного и духовного *общерусского* единства. Доктрина «Москва – Третий Рим» позволяет преодолеть противоречие между религиозным и национальным измерениями государственной идеологии и на столетия вперед определяет цивилизационную миссию российского государства.

Преимущество исторических эпох, напрямую зависящая от способности выстроить континуальную историю собственной государственности и цивилизации, позволяет концептуализировать место и роль России как цивилизации, которая возможна в следующих вариантах:

1. Идея исключительности России в мировой истории и культуре.
2. Идея России как Востока.
3. Идея России как Запада.
4. Идея России как особой славянской цивилизации.
5. Идея России как Евразии, отличной и от Востока, и от Запада.
6. Идея российской специфики, выражающейся в сочетании восточных и западных черт или в колебании между Востоком и Западом.
7. Идея российской самобытности в рамках христианского мира.
8. Идея византизма России.
9. Идея универсализма русского духа.
10. Идея России как синтеза Востока и Запада.
11. Идея России как необходимого элемента мирового синтеза⁴³.

В период Московского государства Россия была собой. Этот сюжет любопытен с точки зрения осмысления совпадения факта сформированности русского национального самосознания с независимой ролью и миссией России в мире.

Петровская эпоха изменила соотношение в осмыслении государства и народа в историческом процессе и на какое-то время задавала тон совершенно новой миссии России, России европейской. Пётр I не мог предположить, что пройдёт время, и Россия снова будет вынуждена возвращаться к своим цивилизационным истокам⁴⁴.

⁴³ *Ерыгин А. Н.* Восток — Запад — Россия: опыт метаисторического исследования // Библиотека учебной и научной литературы: сайт [Электрон. ресурс]. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/erigin_vostok (дата обращения: 18.11.2016).

⁴⁴ Тень Петра по живому шагает.
Это что за народ! — говорит. —
Из окна, как лягушка, сигает...
Али наша держава горит?
А прохожий ему отвечает:

«Воины! Вот пришел час, который решит судьбу Отечества. Итак не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за *государство, Петру врученное, за род свой, за отечество, за православленную нашу веру и церковь*. Не должна вас также смущать слава неприятеля, будто бы непобедимого, которой ложь вы сами своими победами над ним неоднократно доказывали. Имейте в сражении пред очами вашими правду и Бога, поборающего по вас. А о Петре ведайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе, для благосостояния вашего»⁴⁵.

Сражаться за государство, за свой род, за отечество, за веру и церковь – эта формула определила ценность человеческой жизни, которая до сих пор меркнет перед ценностью Отечества.

Социально-культурное расслоение общества в петровскую эпоху приводит к переосмыслению ценности служения, когда дворянство постепенно присваивает себе право являться единственным дееспособным субъектом и источником права в государстве российском. Например, в «Рассуждениях о непременных государственных законах» Д. И. Фонвизина сущность дворянства характеризуется как «почтеннейшее из всех состояний... долженствующее оборонять Отечество купно с государем и корпусом своим представлять нацию. При этом оговаривалось, что в составе нации нет «мужика, одним человеческим видом от скота отличающегося», а эта установка приводит к обоснованию права на народное восстание – «право народа спасать бытие свое»⁴⁶. Таким образом, Фонвизин аргументирует возможность защиты Отечества посредством осуществления самых радикальных политических действий при условии воцарения тирана. Дальнейшая эволюция идей Фонвизина проявилась и в работах декабристов, и в самом декабристском восстании. История формирования нации (народа) в России не была учтена в работах Фонвизина,

– Государь, он в Европу сигает.

– А держава? –

Прохожий плюется:

– А держава сгорела давно. –

Слышит: стук молотка раздается –

Это Петр забивает окно.

Кузнецов Ю. Стихотворения и поэмы. М., 1990. С. 203.

⁴⁵ Речь Петра Инакануне Полтавской битвы [Электрон. ресурс]. URL: <https://histrf.ru/lichnosti/speeches/b/riech-pietra-i-nakanunie-poltavskoi-bitvy> (дата обращения 26.01.2019).

⁴⁶ *Фонвизин Д. И.* Собр. соч. Т. 2. М.–Л., 1959. С. 263.

иначе бы он не поддавался столь сильному воздействию западноевропейских идей.

Сочетание российской государственной мощи с доминированием западных идей в сферах образования и воспитания аристократов и дворян, в конце концов, привело к подрыву цивилизационных основ российской государственности.

Современная историческая эпоха оказалась чем-то схожей с петровским временем, когда на протяжении XVIII века русских приучали к понятиям, задающим новый смысл национальной идентичности: россияне, россы, сыны российские и т. д., а слово «русские» оказалось вытесненным из лексического оборота⁴⁷. Такая риторика одновременно отражала и государственную принадлежность, и причастность к европейскому могуществу Российской империи. Смена культурной парадигмы сопровождалась культурно-языковыми изменениями и сохранением потребности самоотверженного служения государству, что отразило переход от Московского государства к имперскому периоду развития российской цивилизации.

Но в этом случае возникает вопрос: «что же является ценностью более высокого порядка: Российское государство или русский народ»⁴⁸? Русские гении по-разному отвечали на него... Доминирование идеи российского государства можно констатировать, например, в работах М. В. Ломоносова, в которых он, находясь под влиянием духа петровской эпохи, отношения государства и народа сводил к отношениям собственника и собственности и связывал создание могущественного государства с жизнедеятельным населением, не обязательно русским⁴⁹. *Идея доминирования государственного патриотизма над народным стала приоритетной в петровскую эпоху*, поэтому не случайно ответом на реформы Петра I явился гений Пушкина, который совершенно иначе видел предназначение народа и государ-

⁴⁷ Цит. по: Патриотизм и национализм как факторы российской истории (конец XVIII в.–1991г.). Коллективная монография / Отв. ред. В. В. Журавлёв. М., Политическая энциклопедия, 2015; *Крестова Л. В.* Отражение формирования русской нации в русской литературе и публицистике первой половины XVIII века // Вопросы формирования русской народности и нации. Л., 1958. С. 253–296.

⁴⁸ *Ильин Н. П.* Формирование основных типов национальной идеологии от М. В. Ломоносова до Н. Я. Данилевского // Патриотизм и национализм как факторы российской истории (конец XVIII в. – 1991г.). С. 10.

⁴⁹ Там же. С. 11.

ственной власти⁵⁰. Возвращение русскому народу «русскости» и политической субъектности стало, безусловно, важнейшим сюжетом в творчестве А. С. Пушкина, которое на века определило главные смыслы русского национального бытия.

Таким образом, значимость *и государственного, и народно-по предназначения* имела различную аргументацию и сводилась к самым противоречивым историческим сюжетам. Патриотизм мог становиться как мотивацией сплочения народа, так и причиной расколов, гражданских войн, народных протестов и революций. Например, после победы в войне с Наполеоном можно констатировать раскол в дворянской среде, связанный с разным представлением будущего устройства российского государства. Часть дворянства выступала за эволюционный путь развития, тогда как дворяне, сблизившиеся с солдатами, приходили к убеждению в необходимости более радикальных политических действий. Национальное самосознание народа-победителя, народа, вернувшегося с войны, характеризуется невероятным взлетом национального духа и постановкой новых исторических задач.

В XIX веке параллельно с утвердившейся «идеологией» православия начинает формироваться идеология национализма, патриотизма и космополитизма, причем в зависимости от степени доминирования одной из них оформляются различные идейно-политические течения русской мысли.

Концептуальное обоснование идеи патриотизма происходило и в личной переписке, и в программных документах декабристов. Декабристы считали борьбу с существующей властью патриотическим долгом и видели в ней путь к формированию национального патриотизма. В «Русской правде» П. И. Пестеля народ определяет-

⁵⁰ Для вас безмолвны Кремль и Прага;
Бессмысленно прельщает вас
Борьбы отчаянной отвага-
И ненавидите вы нас...
За что ж? ответствуйте: за то ли,
Что на развалинах пылающей Москвы
Мы не признали наглой воли
Того, под кем дрожали вы?...
Иль русского царя уже бессильно слово?
Иль нам с Европой спорить ново?
Иль русский от побед отвык?

Пушкин А. С. Сочинения в трех томах. СПб., Золотой век, Диамант, 1997.

ся как «совокупность всех тех людей, которые, принадлежа к одному и тому же государству, составляют гражданское общество, имеющее целью своего существования возможное благоденствие всех и каждого»⁵¹. По сути, народный и государственный патриотизм выражены Пестелем в «праве народности» и в «праве благоустройства». В первом случае народ создает особый тип государства и власти, во втором случае государство, подчиняясь мировым политическим процессам, создает меры собственной безопасности. Решение национального вопроса в «Русской правде» сводится к наличию права народности у тех народов, которые в состоянии его сохранить, а «маленькие народы» «сольют свою народность с народностью господствующего народа, составляя с ним один народ»⁵². Фанатичный поиск основы для единства народа привел Пестеля к заблуждению об отсутствии самобытности русского народа и его предпочтительности на право народности только по причине количественного доминирования русских в стране.

М. П. Бестужев-Рюмин еще более политизировал вопрос: «Неужели русские, ознаменовавшие себя столь блистательными подвигами в Отечественной войне, русские, спасшие Европу из-под ига Наполеона, не свергнут собственного ярма и не отличат себя благородной ревностью, когда дело пойдет о спасении Отечества, счастливое преобразование коего зависит от их *любви к свободе*?»⁵³ В истории любого государства любовь к отечеству иногда подменялась любовью к ценностям более высокого порядка – свободе, равенству, братству, за которые люди начинали сражаться не менее рьяно, чем за интересы собственного государства. Историческая и политическая реальность опережает вопрос Трубецкого, который философ сформулирует чуть позже: «Кто подлинный враг – чужой соседний народ или свои же собственные правители?» Такая постановка вопроса во многом объясняет причины происходящих в России революционных, гражданских, военных и протестных действий.

Не случайно после восстания декабристов А. С. Пушкин получает поручение от царя написать записку «О народном воспитании». Тема создания системы поистине русского патриотического воспитания в условиях масштабного воздействия на русское дворянство западноевропейских публицистических и философских идей стояла остро и всерьез волновала правительство.

⁵¹ Восстание декабристов. Документы. М., 1958. Т. VII. С. 116.

⁵² Там же. С. 122.

⁵³ Восстание декабристов. М.–Л., 1925. Т. 9. С. 117.

Пушкин в записке отмечает «недостаток просвещения и нравственности» в среде молодых людей, связывает его с восприятием «либеральных идей» как «необходимой вывески хорошего воспитания» и видит следствием этих процессов литературу, подавленную гнетом цензуры и превращенную в «рукописные пасквили на правительство», что приводит к возникновению тайных обществ⁵⁴.

Русский гений формулирует поистине важнейшую и для современной России истину: «Не одно влияние чужеземного идеологизма пагубно для нашего отечества; воспитание, или, лучше сказать, отсутствие воспитания есть корень всякого зла»⁵⁵.

Пушкин критикует петровское требование, которое привело к излишней поспешности молодых людей в обретении чинов в юном возрасте безо всяких на то оснований, и считает необходимым увлечение молодежи в общественные заведения под надзором правительства с целью обогащения знанием «в тишине училищ, а не в шумной праздности казарм»⁵⁶.

Домашнее воспитание также подвергается в записке критике, так как ограничено изучением двух-трех иностранных языков и самыми начальными основаниями всех наук, тогда как важнейшие представления о справедливости, об истинной чести, о взаимоотношениях людей никем не формируются. Пушкин предлагает не отменить полностью, а «создать затруднения» в получении частного и заграничного образования.

Особого внимания требовало преобразование кадетского воспитания, большего внимания к нравам и отмены системы доносов. Уничтожение телесных наказаний Пушкин считал необходимым, без чего невозможно воспитание человеколюбия и чести. Жестокость в воспитании приводит к противоположному результату.

Пушкин мудро формулирует свое отношение к восстанию декабристов: «...должно надеяться, что люди, разделявшие образ мыслей заговорщиков, образумились; что, с одной стороны, они увидели ничтожность своих замыслов и средств, с другой – необъятную силу правительства, основанную на силе вещей»⁵⁷. Одно из исправлений записки Пушкиным касалось «необъятной силы

⁵⁴ О народном воспитании [Электрон. ресурс]. URL: <http://pushkin-lit.ru/pushkin/text/articles/article-015.htm> (дата обращения 20.01.2019).

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ *Цейтлин А.* Записка Пушкина о народном воспитании [Электрон. ресурс]. URL: http://lib.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=rZbpWUPjg_k%3D&tabid=10396 (дата обращения 20.02.2019).

правительства», «основанной на силе вещей», далее он дописал в черновом варианте и «на духе народа», «но тотчас же зачеркнул три последние слова, несомненно, не желая выдавать самодержавию Николая I патента “всенародности”⁵⁸. Пушкин в записке сумел выразить несколько неприятных для власти истин, что, безусловно, было труднее, чем простое изложение своего отношения к событиям 14 декабря 1825 года.

Пушкин пишет: «История в первые годы учения должна быть голым хронологическим рассказом происшествий, безо всяких нравственных или политических рассуждений». Какую цель ставит перед системой отечественного образования русский гений, в такой форме обозначая роль истории в обретении молодежью ценности служения? Цель проста – привить любовь к собственной истории незаметно, естественно и качественно.

«Россия слишком мало известна русским; сверх ее истории, ее статистика, ее законодательство требуют особенных кафедр. Изучение России должно будет преимущественно занять в окончательные годы умы молодых дворян, готовящихся служить отечеству верою и правдою, имея целию искренно и усердно соединиться с правительством в великом подвиге улучшения государственных постановлений, а не препятствовать ему, безумно упорствуя в тайном недоброжелательстве»⁵⁹.

Инструментальное использование ценности «служения родине» заставляет философов определять пределы проявления патриотизма, ограничивать чувство любви к родине этическими, эстетическими, религиозными, политическими и даже юридическими рамками.

Длительное время в русской философской мысли происходит путаница понятий «патриотизм» и «национализм», во многом объяснимая методологическими сложностями и сущностными противоречиями в процессах разделения «национального чувства» и чувства любви к отечеству.

Изначально патриотизм имеет смысл «принадлежащий отцам, отеческий»⁶⁰, а с XVIII века патриотизм приобретает наиболее привычный смысл как «любовь к родине». Патриотизм как принцип не сводим только к любви, в таком понятийном звучании он гораздо

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. В 10 т. М., 1964. Т. VII. С. 48.

⁶⁰ Даниленко В. И. Современный политологический словарь. М., 2000. С. 620.

ближе к государственной идеологии, которая должна быть ориентирована на определенное *духовное, политическое и народное содержание*.

Насколько совместима идея цивилизационного развития с идеологическими конструктами? В. Н. Расторгуев отмечает: «Цивилизационная идентичность трудно совместима с преходящими идеологическими формами идентификации, поскольку цивилизационные отличия чаще всего связаны с конфессиональной принадлежностью, а все так называемые “великие учения” (“измы”), лежащие в основе политических доктрин и стратегий, стремятся занять в массовом сознании место религиозной веры (свято место пусто не бывает). Здесь кроется причина почти необъяснимой ненависти к церкви, которую демонстрировали основатели и адепты подобных учений (от радикально-либеральных до коммунистических)»⁶¹.

Патриотизм выгодно отличается от множества политических идеологий тем, что не просто совместим с идеей цивилизационного развития России, а *подлинно не должен существовать без нее*, так как может не только исполнять функции идеологии, а выступать в роли национальной идеи. Именно поэтому, когда в эпоху социокультурных перемен возникает поиск национальной идеи, активизируются патриотические силы, припоминаются исторические события, в которых Россия когда-то совершала и *подтверждала свой очередной цивилизационный выбор*. Современный период развития российской государственности также связан с необходимостью укрепления собственной цивилизационной идентичности, отстаиванием общей исторической памяти, защитой культурного наследия и наследников великой цивилизации. Патриотизм как государственная идеология напрямую должен быть связан с поддержкой национальных форм бытия, культурных и цивилизационных ценностей России.

3. Философия русского патриотизма

Проблема патриотизма как мировоззренческая получила свое развитие в полемике западников и славянофилов. Начало спору положили парадоксальные и противоречивые взгляды П. Я. Чаадаева после публикации «Философических писем». Изначально воз-

⁶¹ Беспалова Т. В., Расторгуев В. Н. Патриотизм и русская цивилизационная идентичность в современном российском обществе. М., 2018. С. 96.

никает впечатление, что его патриотизм питается, прежде всего, чувством беспомощности, горечи, отсутствием веры в Россию. Какова природа такого патриотизма, почему признаки пассивности и даже в какой-то степени отрицания родины становятся его основой? «Окиньте взглядом все прожитые нами века, всё занимаемое нами пространство – вы не найдете ни одного привлекательного воспоминания, ни одного почтенного памятника...ни одна полезная мысль не родилась на бесплодной почве нашей родины, нет ничего, что привязывало бы, что пробуждало бы в вас симпатию»⁶². Подобные рассуждения слишком вызывающи, поэтому их нельзя воспринимать однозначно и сводить «чаадаевский» патриотизм только лишь к первому проявлению русского национального нигилизма. Почему идеи Чаадаева, несмотря на то, что их называли «варварскими»⁶³, были восприняты и развиты частью российской интеллигенции, в том числе и славянофилами, и до сих пор привлекают философов?

П. Я. Чаадаев разделяет патриотизм на инстинктивный и сознательный, первый из них представляется как наиболее примитивная форма самовыражения молодой нации, которую волнует не мышление и сознание, а собственная идея и роль в мире⁶⁴. Значимый политический вес России в условиях ее умственной отсталости П. Я. Чаадаев объясняет влиянием географического фактора, государствообразующей способностью русской власти и покорностью, верой русского народа, благодаря чему он и стал великим. Необходим длительный переход от инстинктивного патриотизма к сознательному, то есть возможности любить Россию по-петровски, мыслью и волей.

Унижение, бичевание, огорчение родины возможно в рамках сознательного патриотизма, но только не ложь, не обман. Высшим проявлением сознательного патриотизма, по П. Я. Чаадаеву, становится истина, что подчеркивает значение умственного труда нации (уровня интеллекта), необходимого для выработки ею сознательного патриотизма.

Таким образом, на наш взгляд, патриотизм П. Я. Чаадаева представляет собой сознательный акт истинного национального самовыражения. Форма патриотизма (сознательная или инстинктивная) является критерием интеллектуального уровня нации.

⁶² Чаадаев П. Я. *Философические письма* // Россия глазами русского. СПб., 1991. С. 36.

⁶³ *Киреевский И. В., Киреевский П. В.* Полн. собр. соч. В 4 т. Калуга, 2006. Т. 3. С. 371–372.

⁶⁴ Чаадаев П. Я. Полн. собр. соч. М., 1991. Т. 1. С. 537.

Природа возникновения различна: для сознательного патриотизма это истинное понимание родины, тогда как для инстинктивного – это вера в ее объективное достоинство.

Предпочтение П. Я. Чаадаевым сознательного патриотизма обусловлено отсутствием у русского народа цивилизованной любви к родине, которая отождествляется с гордостью за свой национальный интеллект и его достижения в общечеловеческом масштабе. Ценность истины, по П.Я. Чаадаеву, отражает не только смысл сознательного патриотизма, но и создает возможность духовного приближения человека к божеству⁶⁵.

Оценивая значимость православия в России, П. Я. Чаадаев отмечает его рабскую сущность, которая проявила себя в развитии крепостного права. Прогрессивный характер имело христианство в Европе, в связи с чем содержание сознательного патриотизма может приобрести конкретный для России религиозный аспект – католический.

Таким образом, концепция П. Я. Чаадаева носит рациональный характер, связанный с доминированием истины и сознания как основных характеристик патриотизма. Патриотизм представляет собой продукт индивидуального сознания, в основе которого лежат его (патриотизма) двойственные трактовки, выработанные в поисках истины: взаимосвязь покорности и величия русского народа – рабская сущность православия; отсутствие прогрессивных достижений («интеллектуальное бессилие») – неисчерпаемые географические размеры государства («политический вес») и т.д.

По сути, формулировка патриотизма П. Я. Чаадаевым является признанием любви к родине, но любовь эта не безусловна. Если родина не справедлива, если она греховна, если она недостойна, ей надо знать эту истину, и нет смысла поддерживать свое отечество, служить ему, пока оно не будет достойно нашей любви. Метафизической основой такого псевдопатриотизма является отсутствие отождествления субъекта познания родины с объектом любви, и в этом его изначальный духовный тупик.

А. С. Пушкин в письме П. Я. Чаадаеву пишет: «Что же касается нашей исторической ничтожности, то я решительно не могу согласиться. Войны Олега и Святослава и даже отдельные усобицы – разве не та жизнь, полная кипучего брожения и пылкой и бесцельной деятельности, которой отличается юность всех народов? Татарское нашествие – печальное и великое зрелище. Пробуждение России,

⁶⁵ Там же. С. 523.

развитие ее могущества, ее движения к единству (к русскому единству разумеется), оба Ивана, величественная драма, начавшаяся в Угличе и закончившаяся в Ипатьевском монастыре, – как, неужели всё это не история, а лишь бледный и полузабытый сон? А Пётр Великий, который один есть целая всемирная история! А Екатерина II, которая поставила Россию на пороге Европы? А Александр, который привел нас в Париж? И (положа руку на сердце) разве не находите вы чего-нибудь значительного в теперешнем положении России, чего-то такого, что поразит будущего историка? Думаете ли вы, что он поставит нас вне Европы? Хотя лично я сердечно привязан к государю, я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя; как литератора – меня раздражают, как человек с предрассудками – я оскорблён, – но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог её дал»⁶⁶.

Тем не менее, идеи Чаадаева были положительно восприняты русской европеизированной интеллигенцией и являются актуальными до сих пор. Критика его концепции воплотила себя в иной формулировке патриотизма, представленной Н.Я. Данилевским. Придавая понятию «Европа» культурно-исторический (не географический) смысл, связанный с развитием романо-германской цивилизации, и руководствуясь этим критерием далее, он выделяет самобытную славянскую цивилизацию и относит к ней Россию. Данилевский также устанавливает две формы проявления патриотизма, которые изначально имеют другое содержание: народную и политическую. Патриотизм как русское народное чувство, направленная естественная любовь по отношению к самобытному славянскому государству обладает следующими характеристиками: безусловен, не знает сомнений, убежден в особости (исключительности) предмета своей любви так же, как и любой другой народ по отношению к своей родине. Неповторимое проявление русского патриотизма актуализируется в самые сложные периоды истории российского государства. Все территориальные приобретения России, совершаемые вне насилия, быстро становились русскими, отсюда, по Данилевскому, естественное, самобытное течение (проявление) патриотизма является его основной характеристикой. Иначе говоря, речь идет об эмпирической (чувственной) значимости патриотизма и его народном выражении.

⁶⁶ *Пушкин А. С.* Исторические заметки // Пушкин А. С. Полн. собр. соч. В 10 т. 2-е изд. М., 1958. Т. 8. С. 130.

Необходимо также отметить, что концептуальный анализ патриотизма Данилевским связан с изучением его как исторического явления, что и определяет меняющийся характер: активный – пассивный. Исключительной мерой проявления активного народного патриотизма считается смерть во имя родины. В этом смысле патриотизм приобретает значение истинной ценности, не меркнувшей перед страхом смерти⁶⁷.

Одним из первых Данилевский вводит понятие внешнего политического патриотизма, раскрывая его смысл устами шиллеровского героя, маркиза Поза, «гражданина Вселенной»⁶⁸.

Содержание внешнего политического патриотизма определяется борьбой со своим отечеством ради ценностей свободы и человеческого благоденствия. Внешний политический патриотизм проявил себя в осмыслении европейской цивилизации как окончательного культурно-исторического результата, к которому необходимо стремиться. Средством подобного обретения отечеством становится мысль, логика. Рациональное познание родины, как показывает Данилевский, выражается следующим образом: «...я люблю свое отечество, но должен сознаться, что проку в нем никакого нет»⁶⁹.

Метафизической основой внешнего политического патриотизма является сомнение в себе, несостоятельность собственного духа, признание в этом и потребность в искусственном одухотворении, отличающиеся непоследовательностью и ложностью.

Для нашего исследования важна одинаковая оценка Данилевским космополитизма (общечеловеческой идеологии) и интернационализма (революционно-демократической идеологии) как форм ложного политического патриотизма, существующего в отрыве от народного (национального) чувства.

При этом особенностью русского политического патриотизма выступает признание европейского превосходства во всем, что касается цивилизационного развития, но высказывается пожелание необходимой внешней силы и крепости российского государства. Становится понятной характеристика политического патриотизма как внешне обусловленного, но не меняется его итоговая оценка: невозможность внешней силы без крепости внутреннего содержа-

⁶⁷ Данилевский Н. Я. и современность (к 180-летию со дня рождения). М., 2002. С. 43.

⁶⁸ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 65.

⁶⁹ Там же. С. 66.

ния. Учет народного патриотизма в контексте политического, по Данилевскому, невозможен, так как сам политический патриотизм неприемлем для России⁷⁰.

Неверное толкование прогресса (как движения в одном направлении) является источником внешнего политического патриотизма. Н. Я. Данилевский определяет суть прогресса иначе – как возможность «всё поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, исходить в разных направлениях»⁷¹. Отсюда неприемлемость политического патриотизма для России заключается в противоречии его содержательного уровня самобытности развития собственной культурно-исторической цивилизации. Отсутствие убеждения в особом и объективном характере достоинств своей родины разрушает иллюзию любой истинной государственной деятельности и чувства, которыми она питается. Таким образом, патриотизм как безусловная, бескорыстная, не требующая взаимности, естественная народная любовь, приобретающая значение истинной, является, по Данилевскому, необходимым фактором культурно-исторического прогресса России.

Нельзя испытывать «сомнения в смысле, цели, значении самого исторического бытия России, которые как нечто несущественное, сравнительно маловажное, второстепенное, должны уступить место более существенному, более важному, первостепенному»⁷².

В концепции патриотизма Данилевского одинаково трактуются космополитизм и интернационализм как формы политического патриотизма. Эта проблема получает дальнейшее развитие в размышлениях К. Н. Леонтьева о племенной политике XIX века, которые утверждают возможность и полезность сопоставления идей национализма (патриотизма) и либерального демократизма (космополитизма) в культурно-цивилизационном аспекте.

На основе анализа процесса приобретения европейскими государствами XIX века национально-политической независимости Леонтьев показывает вненациональное значение племенной политики, губительность ее для духовной самобытности, а также космополитизма и всё большего сходства государств между собой, ведущих к потере культурного своеобразия. Более того, Леонтьев делает вывод о том, что «движение современного политического

⁷⁰ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. С. 68.

⁷¹ Там же. С. 87.

⁷² Данилевский Н. Я. Сборник политических и экономических статей. Изд. Н. Н. Страхова. СПб., 1890. С. 44.

национализма есть не что иное, как видоизмененное только в приемах распространение космополитической демократии»⁷³.

Любая попытка познания космополитизма характеризуется понятием общего блага, равенства, однообразия, приятной полезности для всех, в чем нет ничего реального, а больше искусственного и утопического. Племя, по Леонтьеву, в отличие от единого человечества, реально, его чувства естественны по своей природе, но малоосмысленны и суеверны.

Необходимо отметить, что понятие национализма для Леонтьева имеет прежде всего культурологическую значимость, а национальные или племенные чувства тождественны патриотическим. Как только национализм приобретает политическую окраску, становится невозможным вести речь о его культурно-бытовом обосновании. Таким образом, политическая свобода (свобода для Леонтьева – однообразие) означает поглощение культурной самобытности.

В определенной мере определение понятия «национально-политическая независимость» и ее результат в концепции К. Н. Леонтьева практически совпадают с трактовкой «внешнего политического патриотизма» Н. Я. Данилевским. И в первом, и во втором случае предполагается, что возрастание внешней силы государства, его национально-политическая независимость происходит одновременно с изменением духовного внутреннего содержания патриотического (национального) чувства, которое уже подчиняется правилам сохранения этой независимости, служит идее вхождения своего народа в общечеловеческое сообщество.

Миру скучного однообразного человечества Леонтьев противопоставляет яркий, красочный, разнообразный и особый национальный мир. Исчезновение этого особого мира повлечет за собой ослабление религиозных и государственных сил, будет утрачен смысл национального творчества. Индивидуализм и общечеловечность погубят национально-культурную индивидуальность. Путь России Леонтьев видит не в идее панславизма, а в развитии самобытности от византизма к русизму.

После духовного кризиса, который Леонтьев пережил в 1871–1872 годах, он напишет: «Без ученой подготовки, без достаточных книжных источников под рукой, подчиняясь внезапно охватившему мою душу огню, я написал эту вещь “Византизм и славянство”». Можно выделить следующие основные признаки культурно-цивилизационной концепции патриотизма Леонтьева:

⁷³ Леонтьев К. Н. Избранное. М., 1993. С. 309.

3. Философия русского патриотизма

– патриотизм выступает как метафизическое обоснование национализма (национализм тождествен патриотизму в русской философии XIX – начала XX века – Т. Б.), в самобытных формах которого приобретает значение эстетической ценности;

– идея общечеловеческого блага является метафизическим обоснованием космополитизма, в формах которой она приобретает свое единство, всеобщность, одинаковость содержания и значение этической ценности;

– «развитие прекрасного в жизни сопряжено со многими скорбями, пороками и даже ужасами – эта эстетика жизни гораздо менее губительна для религиозных (и государственных – Т. Б.) начал, чем простая утилитарная мораль»⁷⁴.

Одним из самых спорных моментов является вопрос о природе патриотизма, которая оказывается различной и может менять его содержательную значимость. В начале XX века эта тема стала предметом аксиологических дискуссий в среде интеллигенции по поводу уточнения объема понятий «патриотизм» и «национальное самосознание», в результате которой определился интегративный государственно-политический характер патриотизма в противоположность дифференцирующему принципу национального самосознания. Речь идет о возможности совмещения *российского патриотизма с малорусским, еврейским, польским и другим национальным самосознанием*⁷⁵. Таким образом, отсутствие единой терминологии, когда патриотизм часто оказывается тождествен национализму, является спецификой его осмысления в пределах исторического времени.

Такая постановка вопроса действительно была необходима в силу сложившегося в 1914 году настроения прогрессивной (левой) интеллигенции: «русская история может вызывать только смех и отвращение, да есть ли она вообще, была ли?»; «стыдно быть русским»; «нет никакой родины»; слово «патриот» в канун Первой мировой войны значило только «черносотенец» и ничего больше⁷⁶.

Патриотизм был усвоен правыми политическими группами, так как для них он имел огромную ценностную значимость, а прогрессивная часть общества замерла в своем отрицании «черносотен-

⁷⁴ Леонтьев К. Н. Избранное. С. 346.

⁷⁵ Могилянский М. Национальное самосознание и патриотизм // Национализм. Полемика. 1909–1917. М., 2000. С. 119–120.

⁷⁶ В историческом пространстве хватит места для всех... Дискуссии по книге А. И. Солженицына «Двести лет вместе». М., 2001. С. 206.

ного» патриотизма, не противопоставив ему ничего, кроме общечеловеческих идеалов⁷⁷.

Проблема нравственного обоснования войны в то время была одной из спорных, так как ставилась в контексте противопоставления христианской морали («не убий») и требования исполнения патриотического долга перед родиной.

К примеру, аксиологическая трактовка патриотизма Д. Муретова основывается на двух критериях: характере возникновения патриотизма (естественный или обязательный) и его направленности (общей или частной), при этом различается патриотизм (национализм) моральный (обязательный) и эстетический (личный, интимный). В основе обязательного патриотизма лежат принципы ответственности, долга, необходимости защиты родины, обусловленные предписанием нравственного закона.

Любовь к своему народу и отечеству в рамках морали представляется равной такому же чувству любого другого народа к своей родине, то есть это любовь к общему в предмете пристрастия. Любовь эстетическая (личная) характеризуется ее направленностью на конкретную индивидуальность родины и народа – на единичное в общем. Такое чувство, по Д. Муретову, неповторимо, используя платоновское наследие, он определяет национализм (личный патриотизм) как «национальный эрос» и придает ему значение гения творчества. Автор убежден в невозможности обязать человека к испытанию (обретению) личного патриотизма, так как его природа иррациональна. Национальный эрос слеп, но это есть интимная и живая страсть любви, которая лежит вне плоскости нравственного и безнравственного.

Моральный патриотизм предстает в форме обязательной нормы поведения, но, по Д. Муретову, он исторически бессилен в силу того, что любовь есть не просто факт влечения к своему (одинаковая для любого народа), а «единственное, неповторимое в сущности своей отношение, носящее ценность само по себе»⁷⁸.

Когда речь идет о сравнении патриотических чувств разных народов, необходимо соблюдать одно условие. Рассуждать о равенстве этих чувств возможно только в том случае, если мы говорим о факте наличия или проявления патриотизма как интегративного фактора любого общества, но не о его особенностях. Качество, осо-

⁷⁷ Национализм. Полемика. 1909–1917. С. 101.

⁷⁸ Муретов Д. Борьба за Эрос. Письмо П. Б. Струве по поводу письма к нему князя Е. Н. Трубецкого // Национализм. Полемика. 1909–1917. С. 170.

бые признаки любви к отечеству отражают национально культурную ориентацию патриотизма, неповторимую, единичную в своем проявлении.

В терминологии Муретова личный национализм (патриотизм) предвосхищает обретение человеком обязательного патриотизма, но их взаимодействие и отождествление на определенном этапе создает единое, неразрывное смысловое содержание исследуемого понятия.

Человек, испытавший личную любовь к родине, ощущает потребность в подтверждении своего чувства на уровне государства и общества. Общественно-государственное проявление патриотизма приобретает признаки навязываемого морального предписания, но в действительности выражает интимную любовь к родине, что доказывает глубинный естественный характер обязательного патриотизма. Ошибкой Муретова становится пренебрежение анализом морального патриотизма и национального эроса во взаимодействии и единстве.

В контексте иррациональной концепции Муретова, война – это грех ради великой любви к родине, совершаемый с осознанием ее безусловной необходимости. Характеристика исполнения патриотического долга как греха не отрицает возможности нравственной оценки совершаемого; такая постановка вопроса привлекает к полемике П. Б. Струве, который, определяя свое отношение к поставленной проблеме, создает образ родины, предстающей одновременно в двух лицах: «мать» и «дитя»⁷⁹. Родина-мать символизирует охраняющее начало, тогда как родина-дитя – воспринимающее.

Струве ставит вопрос о взаимодействии этих двух начал в контексте аксиологического определения истинного национализма (патриотизма), суть которого состоит в служении национальному духу, осознанном и одушевленном. Любая попытка определения абсолютного содержания или формы национального духа категорически отвергается Струве, поскольку развитие народной жизни, по его мнению, формирует вечную подвижность и творчество национального духа, то есть ценность свободы занимает особое место.

Струве разделяет национализм на ложный, материальный, связанный с закреплением содержания национального духа с определенными народными началами, и истинный, формальный, основанный на идее свободного творчества. Предпочитая последний, он акцентирует внимание на важном значении абсолютных прав

⁷⁹ Струве П. Б. Избранные сочинения. М., 1999. С. 15.

личности, противопоставляя их государственному принуждению, которое уничтожает национальную культуру и творчество, придает деятельности личности материалистический характер.

Например, русское общество XVIII века, по мнению Струве, было не способно (с позиции свободы личности) самостоятельно ощущать потребности культуры и соответствовать им. Именно поэтому понятия «народ», «нация» выступают компрометирующими (опасными) началами в политике, тогда как права личности определяют свободное развитие национального духа. Аргументируя неполитический характер абсолютных прав человека, признавая таковыми «свободу жизни, разума и слова», Струве считает свободу не просто условием, но и целью национальной культуры⁸⁰.

Превосходящее значение духовного характера культуры перед ее техническими и материальными достижениями означает, что поиск абсолютной субстанции национального духа завершен и выражает себя в ценности свободы и ее воплощении в неотчуждаемом праве.

Таким образом, определение понятия патриотизма Струве через взаимосвязь свободы человека и национального духа претендует на доказательство одного из интересных для современной политической практики России выводов: «Либерализм есть единственный вид истинного национализма»⁸¹.

П. Б. Струве согласен с мыслью о существовании эроса и возможного греха, но главным признаком определяет его неразрывную связь с этосом, поэтому вводит понятие действенного патриотизма. Этический действенный патриотизм – это прежде всего духовная творческая свободная работа личности над собственным совершенством и служение либеральному идеалу, который дает единственную возможность дальнейшего национального развития. Струве видит специфику обязательной моральной нормы (должен любить) в ее безличности, отношении ко всякому субъекту; так же определяет отличительные признаки национального эроса (просто любит), состоящие в его индивидуально-личном отношении. Характер любви, таким образом, является главным условием ее направленности.

Иначе говоря, этический действенный патриотизм или истинный национализм (тождественные для Струве понятия) – это не

⁸⁰ Там же. С. 34.

⁸¹ *Струве П. Б.* Блюдение себя. Нравственная основа истинного национализма // *Национализм. Полемика. 1909–1917.* С. 154.

только задача борьбы с внешним врагом, но и «в не меньшей степени он есть и нравственная борьба с собственной духовной слабостью» – «блюдение себя»⁸². П. Б. Струве аргументирует необходимость отказа от патриотизма, связанного с народным или национальным началом в политике, и обосновывает возможность его действенного выражения в либеральной форме. Родина, таким образом, в большей степени есть «дитя», которое развивается под влиянием самоопределившейся личности.

Конкретизация понятия «родина» в смысле выделения ее определяющих признаков становится актуальной в концепции Н. В. Устрялова. В рамках обозначенного выше спора он считает, что национальный эрос обладает и разрушительной, и творческой силой одновременно, в этом его противоречие и красота. «Факт любви к Отечеству, необъяснимый ни с точки зрения системы природы, ни с точки зрения системы этики, может быть умозрительно выведен при помощи категорий эстетического познания»⁸³. Родина, таким образом, приобретает значение эстетической категории. Использование в политике «этических норм», так же как и моральную абсолютизацию «технических правил» политики, автор считает абсолютно недопустимым⁸⁴. Ситуация связанная с поддержкой интервенции в борьбе с советской властью, никаким образом не может отражать истинного патриотического начала. Для Устрялова нет и не может быть никаких недостатков политической власти, пробуждающих в человеке предательские мотивы, завуалированные символом патриотизма.

Если осмыслить критерии познания родины (истина, история, сознание, красота, эрос), то предательство, на наш взгляд, может возникнуть только в условиях поиска истины, так как это единственная категория, в основе которой лежит сомнение. Если человек предпочитает истину, которая в данный момент противоречит интересам отечества, то либо он вне политики, либо он предатель. Например, истина в бессмысленности проведения военной операции, связанной с численным превосходством врага, идейными, духовно-нравственными убеждениями и другими причинами, противоречит обязательному требованию исполнения патриотического долга. Если человек без сомнения выполняет свой долг, то он истинный защитник отечества и политический субъект, в основе его действий лежит вера.

⁸² Там же.

⁸³ Устрялов Н. В. Избранные труды. М., 2010. С. 45.

⁸⁴ Устрялов Н. В. Национализм — большевизм. М., 2003. С. 101.

Изменение политического курса, по Н. В. Устрялову, не меняет качества истинной любви к отечеству, которая в этот момент приобретает не конкретное отношение к новой власти, а выражает общее постоянное чувство, связанное с объективными достоинствами родины и заботой о будущем. Именно поэтому необходимость борьбы за духовную эволюцию эмиграции определяется как ее этический долг. Необходимо понимание возможного изменения во времени национального лика собственного государства, но если не исчезает его сила, державность, то Устрялов считает главным проявлением патриотизма поддержку политического авторитета новой власти. Противоречие, связанное с иным пониманием политического идеала, находит свое разрешение в интегративной функции патриотизма и объясняет его трансформацию в политике разнообразием этнонациональных и согражданских характеристик (русский – советский – российский).

Для эстетической концепции Н. В. Устрялова (так же, как этической П. Б. Струве) характерно принятие национального эроса, и это означает существование факта патриотизма и признание его происхождения вне этики, что создает необходимость разработки теории патриотизма. Важной компонентой в познании национального эроса является его возможная разумная оценка и суд, но особой ценностью Н. В. Устрялов считает именно интимную сущность источника возникновения любви к родине, ее происхождение, независимое и безусловное, от нравственного закона.

В отличие от П. Б. Струве, разрешение проблемы познания иррациональной природы патриотизма Н. В. Устрялов видит в ценностях эстетики. Система природы (Д. Муретов) и система этики (П. Б. Струве) полностью не объясняют факта любви к родине. Предлагается возможный вариант разрешения проблемы нравственного измерения патриотизма путем признания эстетической системы наивысшей в области человеческого познания, когда начало Красоты будет «выше и окончательнее, нежели начало Добра»⁸⁵, хотя такая аргументация эстетического подхода требует более детальной и сложной работы.

Неразумная природа национального эроса, его спокойный характер и тождественность в своем творческом достижении политическому эросу подвергаются критике в рамках религиозно-

⁸⁵ Устрялов Н. В. К вопросу о сущности «национализма» // Национализм. Полемика 1909–1917. С. 195.

философского подхода Е. Н. Трубецкого, обосновывающего христианский патриотизм.

Невозможность использования термина «эрос» в определении патриотизма Трубецкой объясняет возникающим в данном случае унижением глубоко нравственного и возвышенного чувства любви к родине. Осмысление патриотизма должно происходить в контексте его взаимосвязи с духовным характером государства и практически исчезнувшего, а ранее неотделимого взаимодействия патриотического и религиозного сознания на государственном уровне. Утрата духа веры (религии), установление между государством и обществом взаимовыгодных политических отношений (интересы пролетариата, крестьянства и т. д.), укрепление интернационализма как определяющей идеологии формируют коллективный эгоизм, уничтожая тем самым интегративное свойство патриотизма. Трубецкой делает вывод об относительной (условной) силе патриотизма и обращает внимание на необходимость иной опоры общества, более весомой и значимой. Патриотизм осуждается в контексте проблемы бессмысленности любой войны, поскольку возникает сомнение в его содержательном значении, в связи с чем задается вопрос: «Кто подлинный враг – чужой соседний народ или свои же собственные правители?»⁸⁶.

Иначе говоря, Трубецкой обозначает проблему: патриотизм – это любовь к родине или любовь к политической власти? Такая постановка вопроса, скорее всего, неправомерна. Нельзя разделять «просто родину» и «политическую родину» – можно оценивать по-разному деятельность государственной власти, но воспринимать отечество необходимо в целостности. Смерть на войне ради духовной ценности, святыни, какой является родина для личности, оправдывается Трубецким и с позиций морали, и с позиций религии, но требования смерти ради материального благополучия других людей несправедливы и бессмысленны.

Возникает ситуация, когда подвиги, совершаемые под лозунгом патриотизма, становятся политическим орудием войны и приводят к «озверению духа»⁸⁷. Е. Н. Трубецкой сталкивает два противоположных по содержанию, но безусловных отдельно взятых по форме императива (религиозная заповедь «не убий» и индивидуальное требование защиты родины) и обозначает эту проблему как нравственную антиномию в пределах человеческой совести.

⁸⁶ Трубецкой Е. Н. Избранные произведения. Ростов н/Д., 1998. С. 307.

⁸⁷ Трубецкой Е. Н. Избранные произведения. С. 57.

Религиозная этика предписывает непротivление злу насилем, индивидуальная этика велением патриотизма выражает свое отношение к злу внешним сопротивлением и насилем; участником любого процесса становится государство. Трубецкой подчеркивает невозможность замены единого Бога «какими-либо другими богами в виде нации, государства или “политического эроса”»⁸⁸. Таким образом, в рамках христианского патриотизма равноправно проявляет себя и моральное, и национальное начало, что предоставляет возможность оправдания войны с нравственных позиций, но не ради родины. Исключения из нравственного закона ради чего-либо недопустимы, так как тем самым отрицают его безусловность и всеобщность, отменяют его сущность.

Таким образом, главным в определении патриотизма Трубецкого становится православная составляющая, тогда как атеистическое мировоззрение ведет к безнаказанности, безответственности, бездуховности личности и гражданина общества. Родина и ее политическая форма – государство отделяется от общества и приобретает значение относительной ценности. Вера православная, содержащая в себе высший нравственный закон, является основной характеристикой христианского патриотизма.

В контексте религиозно-философского определения патриотизма можно выделить следующие его признаки:

- утверждение неразрывной взаимосвязи и неспособности отдельного, независимого существования факта патриотизма (эроса) и нормы патриотизма, то есть его нравственного воплощения;
- познание патриотизма возможно только с позиций и в системе нравственности, в тесной взаимосвязи с религией;
- различное религиозное мировоззрение по-разному определяет основные признаки патриотизма: католическое (через сознание, мысль, истину); православное (через веру, любовь и нравственность);
- выражение истинного патриотизма (П. Я. Чаадаев) или христианского (Е. Н. Трубецкой) в условиях его иного понимания политической властью может создавать конфликтную ситуацию. Отказ от целостного восприятия отечества, зависимость любви к родине от характера политической власти обосновывают феномен измены родине, который, на самом деле, и является таковым в рамках сложившейся политической системы. С религиозно-философской

⁸⁸ *Трубецкой Е. Н.* Государственная мистика и соблазн грядущего рабства По поводу статей П. Б. Струве и А. Н. Бердяева // *Национализм. Политика. 1909–1917.* С. 201.

позиции такие параметры, как сознание и истина или вера и нравственность, раскрывают суть патриотизма, а с государственно-правовой и политической – могут стать причиной предательства. Несоответствие религиозно-философского понимания образа родины ее реальному государственному воплощению создает конфликт сознания, веры и политики;

- происходит невольное отрицание тождественности субъекта познания (обретения) патриотизма с объектом любви;

- истина и полезность чаадаевского патриотизма и христианская сущность патриотизма Трубецкого являются его основными аргументированными характеристиками, разрешающими проблему познания иррационального;

- в основе концепции лежит предупреждение о неразумной, слепой стихийности национального эроса, которая может привести к жертвам и насилию.

Аксиологический подход (Д. Муретов, Н. В. Устрялов – патриотизм как эстетическая ценность; П. Б. Струве – патриотизм как этическая ценность) характеризуется следующими тезисами:

- отсутствие единой терминологии патриотизма (патриотизм тождественен национализму);

- признание природы патриотизма вне нравственных норм;

- познание иррационального в других плоскостях, где патриотизм может приобретать рациональное значение;

- возможность, но недостаточность познания чувства любви к родине в системе этики;

- осторожное отношение к национальному эросу проявляет себя в его ограничении, зависимости и равноправной взаимосвязи с ценностями этики, эстетики;

- критика религиозно-философского подхода, особенно его пристрастия к нравственным нормам – всеобщим и безусловным, находит свое выражение не в столкновении доброго и злого, а в противопоставлении и сосуществовании «ценности добра с ценностью красоты или ценностью познания» (Н. А. Бердяев);

- эстетическая ценность патриотизма проявляет себя через ощущение красоты родины, прекрасность самой любви, объективной, независимой и безусловной, тем самым отражая в большей степени его чувственную значимость;

- патриотизм как этическая ценность (главным параметром его выступает свобода в интерпретации П. Б. Струве) носит личностный высоконравственный духовный характер и выражает себя в политике в единственно возможной форме – либерализме;

– в концепции Н. В. Устрялова обосновывается необходимость равноправного взаимодействия эроса, этики и эстетики, но определяющим становится начало красоты. Все эти параметры в рамках истинного патриотизма направлены на признание любой политической власти, способной сохранить силу, державность государства. Характер государственной политики не может повлиять в глобальном масштабе на постоянные, объективные безусловные достоинства родины. Иначе любое изменение политического курса и несогласие с ним могло бы реально обосновывать естественную, оправданную измену родине как позитивное проявление патриотизма по отношению к прежней власти.

Критика эстетической концепции в рамках аксиологического подхода осуществляется Г. В. Флоровским с позиции духовно-религиозного осмысления патриотизма, основанного на двух определяющих параметрах, человеческой свободе и исторической необходимости, синтез которых достигим только в системе православного мировоззрения. С учетом одновременного восприятия достижений Октябрьской революции (как факта) и морального осуждения деятельности ее участников Г. В. Флоровский выделяет праведный и греховный патриотизм.

Принципом праведного патриотизма становится смирение – признание революции как объективно-исторического факта. Человек не всемогущ, но он свободен в своих действиях и оценках. Признание с позиций праведного патриотизма неизбежности русской революции «не равнозначно ее моральному одобрению»⁸⁹. Такое определение праведного патриотизма обретается в процессе поиска синтеза человеческой свободы и исторической необходимости, реально возможного и данного в православии.

Иначе говоря, моральное восприятие революции, так же как необходимость оценки любого трагического события в истории, может происходить только в условиях православной истины и воспринимается как наказание Божие. Г. В. Флоровский не отвергает объективную значимость явления, более того, он обосновывает возможные исторические причины революции. Речь идет отдельно о восприятии и о понимании революции в рамках ее целостного осмысления, в связи с чем и происходит обращение к православию. Православная религиозная истина становится доминирующей ценностью и духовной основой праведного патриотизма.

⁸⁹ Флоровский Г. В. Из прошлого русской мысли. М., 1998. С. 144.

Флоровский последовательно анализирует проблему трагичности свободы, которая является результатом стремления человека к славе своими силами и приводит к культурному расщеплению русского народа – «петербургская Россия»⁹⁰. В этом смысле греховный патриотизм представляет собой насильственное преодоление трагизма революции и попытку вместить такой трагизм в рамки необходимости, в результате чего действительность воспринимается как безусловная самоценность, а любовь к отечеству подменяется любовью к идее.

Г. В. Флоровский критикует Н. В. Устрялова за его тезис о том, что «историческая сила, победившая в борьбе, есть историческая правда»⁹¹. Придавая греховному патриотизму социально-политическую направленность, при которой действительность воспринимается как осуществимый (яркий, жертвенный) идеал, он определяет собственную неприемлемость возникшей политической власти и может понять его только с позиции православной мудрости. Именно в таком контексте Флоровский определяет революцию как «суд Божий»⁹², поскольку находит выход познания трагического в истории – через православную истину.

Признание революции и вера в нее как в возможность развития и укрепления в России социалистической идеи игнорируют, по Флоровскому, жертвенный характер ее реального воплощения. Придание человеческому разуму статуса всемогущего, отказ от Бога – всё это превращает человека в бессильного созерцателя трагедии. Полное подчинение исторической необходимости как воплощению идеи – в этом состоит суть греховного патриотизма.

На наш взгляд, Флоровский не учитывает того факта, что греховный патриотизм (как он его определяет) существует в условиях своего нового исторического и политического выражения. Вне Бога оправданность жертвенного характера революции становится трудной задачей и возможна только с позиции аксиологического (эстетического) понимания патриотизма и его исторического воплощения. Иначе говоря, богатство и разнообразие исторического процесса, красота его достижений и трагедий (!) независимы от человеческой свободы. Флоровский признает возможность ошибки волевого выбора человека. В этом и смысл исторического развития, у него свои законы.

⁹⁰ Там же. С. 158.

⁹¹ Там же. С. 145.

⁹² *Флоровский Г. В.* Указ. соч. С. 164.

Г. В. Флоровский уверен в том, что на момент свершения революции оправданность жертв аргументировалась идеологической необходимостью, в связи с чем и обосновывает свою концепцию патриотизма. Таким образом, он не признает самоценность исторического процесса как красоты в любых ее проявлениях. Наиболее важной представляется нравственная оценка трагедии, в связи с чем патриотизм выступает как *духовно-религиозный акт творческого возвышения личности*, которое отражает главную мысль Флоровского о человеческой свободе, возможной только в условиях православного восприятия исторической необходимости.

В рамках духовно-религиозной трактовки патриотизма выделим некоторые его признаки:

- признание духовного обретения патриотизма, которое и определяет его творческое выражение;
- православие становится духовной основой выражения праведного патриотизма, когда исторический трагизм воспринимается как объективный, безусловный факт и отдельно – как нравственная ценность, которая принимает значение наказания Божьего. Важным для Флоровского является нравственная оценка события, в связи с чем патриотизм представляется как духовно-религиозный акт творческого возвышения личности, в основе которого – идея человеческой свободы.

Если сравнивать концепцию Г. В. Флоровского с трактовкой патриотизма как духовно-религиозного акта творческого самоопределения (и личности, и общества) И. А. Ильина, где отсутствует цель возвышения человека, то духовное самоопределение личности происходит в естественном индивидуальном творчестве и выражает себя на уровне государства и права как обязательная форма, что определяет главную суть истинного патриотизма.

Наиболее перспективным категориальным подходом в широком методологическом предметном поле является определение патриотизма И. А. Ильиным как духовно-творческого акта самоопределения личности и нации. Для Ильина Россия как народ и культура в качестве источников патриотизма изначально выступают в виде единого живого организма, отличающегося определенными признаками: географически страна формировалась как органическое единство равнинного типа (русский народ вынужден был постоянно осуществлять самооборону, а не агрессию, давая отпор набегам многочисленных племен); религиозно русский народ всегда боролся за свою веру – православие (образ «святая Русь» означал не нравственно праведную или совершенную в своей добродете

тели Россию, а указывал на признание веры своим главным долгом и отличительной особенностью своего земного существования); государственное единство исторически обеспечивалось единодержавием (унитарным началом) на основе политического включения, экономического и культурного срастания малых государств в державную целостность, тогда как федеративное начало обнаруживало тысячелетнюю неспособность русского народа к такой форме государственности⁹³.

Концепция патриотизма И. А. Ильина является самой детальной в смысле определения природы возникновения патриотизма, выделения этапов его формирования, связанных с изменением содержания, обозначения нескольких уровней духовного и религиозного обретения патриотизма, его политического и правового выражения, дает представление о многомерности исследуемого явления.

Интересен подход Ильина к природе возникновения патриотизма, особенно в той его части, когда чувственная форма определяет патриотическую принадлежность. Близость патриотизма биологическому чувству на первом этапе его обретения всегда вызывала множество споров. Ильин разрешает эти споры, определяя следующие признаки патриотизма: долг, честь, признательность – как естественно возникающие, а не предписанные или обязательные.

Появление правосознания приобретает постепенно свое обязательное выражение на государственно-правовом уровне, но его глубинная суть остается личной индивидуальной творческой тайной. Взаимосвязь нужды, страха с долгом, честью, признательностью может вызывать сомнение только у человека, который не считает себя духовно обязанным отечеству, не осознаёт своего единства с ним.

Понятие «духовное самоопределение» подчеркивает самостоятельную значимость человека в обретении патриотического чувства и творческое определение собственных жизненных ориентиров. Духовно-религиозное самоопределение человека и общества, по Ильину, является целью патриотизма и выражает себя в национально-культурном и государственно-правовом развитии России.

Обретение патриотизма в интерпретации Ильина имеет свою специфику, связанную, прежде всего, с его индивидуальным творческим свободным осмыслением, и выполняет функцию духовно-

⁹³ См.: *Ильин И. А. Путь к очевидности*. М., 1993.

го самоопределения человека. Первостепенное значение приобретает понятие духа, духовной жизни народа. Дух, являясь одной из основных философских категорий, осмысливается с национально-культурной и политической позиций.

Ильин считает, что особенности любой человеческой деятельности, собственное ощущение красоты, любви, греха, бога, смерти создают реально существующий национальный мир, который поддерживается на протяжении длительного времени единой духовной жизнью, духовной близостью народа. Иначе говоря, национальная самобытность является содержанием духовной природы, духовной однородности любого народа. В свою очередь «духовная природа» наполняет жизнь смыслом, интегрирует общество и является обоснованием патриотического единства людей в правовых и государственных формах⁹⁴.

Представляется эвристическим понятие «государственный патриотизм», которое И. А. Ильин связывает не с идеологией, а с правовой и политической культурой. Суть в том, что государственный патриотизм возникает при условии преимущественности правовой культуры государства, но речь не идет о ее исключительности. Государственно-правовой приоритет патриотизма для каждого индивида возникает на втором уровне обретения родины, когда человек начинает испытывать чувства долга, чести, признательности, что связано с возникающим правосознанием. На первом этапе познания родины индивид ощущает эмоциональную необходимость, вызванную желанием самосохранения, по Ильину, в связи с чем определяет свою принадлежность к конкретной социальной группе. Тем не менее эмоциональная необходимость обретения родины, подкрепленная ее государственно-правовой значимостью, еще не отражает духовного смысла истинного патриотизма.

Огромное значение Ильин придает творческому выражению человеческой деятельности, отвергая ее бесцельный и развлекательный характер. Творчество должно всегда преследовать цель, служить задаче духовного обогащения человека. Именно поэтому патриотизм как творческий акт должен привести личность к духовному самоопределению через чувство, волю и действие⁹⁵.

На пути обретения родины Ильин видит две проблемы. Первая связана с недостаточным осознанием значимости духовной сущности патриотизма, что приводит то к усилению позитивного

⁹⁴ *Ильин И. А.* Родина и мы. Смоленск, 1995. С. 316.

⁹⁵ *Ильин И. А.* Родина и мы. С. 318.

чувственного отношения к родине, то к ослаблению. Зависимость патриотизма от обстоятельств означает его неосознанное восприятие, отсутствие адекватного осмысления индивидом. Это приводит к слепой любви-страсти или полному равнодушию и безразличию, такие противоречивые чувства сменяют и взаимодополняют друг друга, причем личность, выражающая их, оказывается творчески ограниченной.

Вторая проблема состоит в ошибочном выделении одного из внешних достоинств родины (природа, пространство и другие) и придании ему самоценности или учета всех условных признаков отечества, что на самом деле, считает Ильин, может не отражать его духовного смысла. Создается ситуация, когда человек находится в заблуждении, в состоянии произвольной подмены объекта любви, не пытаясь обрести настоящий.

Обе опасности преодолимы при условии усвоения истинного патриотизма, когда внешние условия и форма жизни выражают внутреннюю духовную сущность отечества. Более того, определение **истинного патриотизма** возможно вне учета этих условий в форме любви к духу, который проявляет внутреннюю природу. Представляется важным признание объективного достоинства предмета своей любви, что является обоснованием правоты чувства и правоты служения.

Безусловная духовная красота родины объясняет ее самоценность и создает индивидуальные сложности в процессе ее поиска. Наличие духовного опыта у человека становится, по И. А. Ильину, главным критерием его приобщения к отечеству. Понятие духовного опыта в своем конечном проявлении оказывается связанным с отождествлением субъекта с предметом его любви, ощущением единства их духа, в этом состоит суть акта духовного самоопределения человека, народа.

Любовь в ее истинном понимании создает возможность огромной духовной самоотдачи человека, способности к самоотречению ради сохранения объективной ценности родины. Возникает закономерный вопрос: что такое единство духа, как достигается отождествление субъекта с предметом любви? Это происходит после обретения родины, когда человек посвящает творческое состояние своей души и судьбы духовной судьбе своего народа⁹⁶.

Особую значимость приобретает самоценность и универсальность духовной жизни народа, обосновывающие уникальную

⁹⁶ *Ильин И. А.* Родина и мы. С. 320.

способность человека к самопожертвованию. Самоотречение от собственной жизни ради спасения своего народа, частью которого является человек, есть высшая степень выражения истинного патриотизма. Одухотворение души человека так же необходимо, как одушевление его тела. Духовное единство патриота со своим народом вызвано необходимостью поиска высшей цели в жизни.

Главным, на наш взгляд, в интерпретации патриотизма И. А. Ильиным является определение его как духовного состояния. Оно не приобретается, не может быть продуктом чужого духовного опыта, оно приходит в индивидуальном творческом порыве, который имеет духовную и предметную направленность.

Как же складывается и сохраняется духовная жизнь народа в условиях сменяющихся исторических эпох? Оказывается, каждый народ обладает безусловным набором самобытных черт (национальность, язык, климат, природа и т. д.), которые частично определяют его национальный характер. Далее происходит выбор своего особого духовного пути, связанного с борьбой души со страстью, несчастьем, ограниченностью путем личного одухотворения, что представляется возможным только в условиях «общности духовного предмета», которым не ограничивается смысл духовной жизни народа⁹⁷.

Появляется необходимость объяснения самой возможности сохранения духовного творчества народа при его постоянном обновлении. Ильин вводит понятие «духовные акты особого национального строения», которое, на наш взгляд, раскрывает смысл такого понятия, как «национальная самобытность». Иначе говоря, национальная самобытность, возникшая в процессе обретения общего предмета любви, будет проявлять себя до тех пор, пока существует личный духовный и национальный опыт человека.

Особое место в духовном творчестве народа занимает деятельность национального гения, приобретающая значение центра истинного народного самоопределения. Главным достижением национального гения становится создание предметной сферы, цель которой – одухотворение человека, преодоление физической смерти отдельных членов общества и сохранение его духовного единства посредством приобретаемого духовного опыта. Здесь Ильин особо отмечает значение религиозного аспекта патриотизма.

Тожественность субъекта с предметом любви происходит также в одинаковом понимании Бога и в общем пути восхождения к

⁹⁷ *Ильин И. А.* Родина и мы. С. 322.

нему. Иначе говоря, любовь к родине дополняется верой в нее и уже не существует отдельно. Необходимо отметить, что патриотизм как духовное состояние находится в тесной взаимосвязи с интернационализмом, понимаемым Ильиным как всемирное братство.

Более того, различные духовные характеристики родины – этические, нравственные, религиозные, эстетические, правовые – определяют многогранность патриотизма и одновременно являются частью общечеловеческого достояния. Духовные достижения родины не имеют хронологических рамок и государственных границ. На наш взгляд, общечеловеческая значимость духа обосновывает реальную возможность взаимодействия патриотизма с интернационализмом.

И. А. Ильин различает понятия «духовность национально-го характера» и «национальный характер Духа»⁹⁸. Первое придает высший смысл инстинкту самосохранения национального общества в глобальном масштабе, способствует творческому созданию национальной культуры, подчеркивает ее общечеловеческое значение, создает условия духовного взаимообогащения разных национальных культур.

Нельзя согласиться с Ильиным лишь в том, что человек должен любить чужой дух так же, как свой. Речь, на наш взгляд, можно вести о понимании, восприятии, уважении иного, но не любви. Не может быть одинаковой любви к своему народу и чужому, так как сама любовь своеобразна и неповторима.

Национальный характер духа – это конкретное проявление индивидуальной творческой любви к родине, созданной национальным и культурным своеобразием и обладающей безусловным характером.

Таким образом, трактовка патриотизма как духовного состояния, по Ильину, включает в себя три аспекта: национально-культурный, религиозный, государственно-правовой. Национально-культурная значимость патриотизма связывается с возникновением духовного опыта, духовного творчества, духовной предметности и всего, что связано с национальной самобытностью и ее культурным выражением.

Религиозный аспект патриотизма обосновывает духовную близость, однородность людей в одинаковом понимании и общем пути к Богу. Эти два аспекта отражают внутренний смысл патриотизма и являются необходимым условием для создания естественных политико-правовых отношений и единого государства.

⁹⁸ *Ильин И. А.* Родина и мы. С. 327.

Государственно-правовой аспект патриотизма проявляет себя в возникающем правосознании – отражении духовной необходимости патриотизма в политике и формировании государства как результата духовной интеграции общества. *Государство становится политической формой Отечества, приобретает внутреннюю и внешнюю значимость, его защита является необходимым проявлением истинного патриотизма.* Представляется важным отметить: духовная необходимость патриотизма в политике связана с его правовым значением. Вопрос о необходимости войны может решиться положительно только в случае доказанной угрозы национальному своеобразию государства, но и в этом случае с позиции правосознания, по Ильину, война – это «подлинное братоубийство»⁹⁹.

Таким образом, обретение духовного творчества (опыта, предметности) в условиях достигнутой духовной близости, слияние субъекта с предметом любви, создание, развитие, сохранение государства в его национально-культурном своеобразии отражает истинный смысл патриотизма и становится высшим актом духовного самоопределения общества.

В последнее время актуальным стало отторжение так называемого «слепого» патриотизма. С чем это связано? Ильин поднимает проблему духовной слепоты общества, обоснованной отсутствием нравственных ориентиров и, соответственно, неверным волевым выбором человека. Избежать различных форм проявления слепого патриотизма возможно при условии следования ценностям добра и справедливости.

Ильин связывает *настоящий патриотизм с «русскостью души»*, которая должна жить в человеке изначально, а не быть приобретенной. Заимствованная «русскость души» должна постоянно получать повседневную духовную подпитку, что свидетельствует о зависимости чувства любви к родине от места, условий проживания и возможного только здесь духовного творчества. Необходимо подчеркнуть, что патриотизм как духовное состояние человека не исчезает по мере его удаления от родины.

Революция 1917 года разделила патриотов России на тех, кто не признал советский режим и остался духовно с прежней Россией, и тех, кто воспринял действительность как историческую необходимость, смирился и стал жить на благо новой советской России. Современная ситуация (начало которой положил 1991 год) несколько похожа. Патриоты различной идеологической окраски,

⁹⁹ Ильин И. А. Родина и мы. С. 327.

социалистической, национальной, либеральной, изменившие место проживания, пытаются снова и снова понять, осмыслить, выразить общий для всех предмет любви – Россию.

Для социал-патриотов это утрата прежней значимости родины, необходимость социально ориентированного, государственного патриотизма. Для либерал-патриотов это долгожданное обновление России и ее приближение к западным образцам. Для национал-патриотов это возможность развития национального своеобразия, укрепления русских традиций и культуры. Главное, что можно констатировать, сущность (содержание) духовного состояния патриотизма не влияет на факт его наличия у человека, но является важнейшим критерием, определяющим его дальнейшие действия.

Подобное отношение можно зафиксировать и к нации как субъекту социокультурного процесса. Либерал-патриоты определяют нацию как интеграционное гражданское общество, отождествляя его с единой российской нацией по принципу согражданства. Социал-патриоты и коммунисты признают культурно-историческое значение нации, но оно не является основным в их политической деятельности. Главной целью становится социально ориентированное государство.

Концепция патриотизма в работах Н. Бердяева интересна тем, что осмысление патриотизма происходило в эпоху радикальных социокультурных перемен¹⁰⁰, поэтому его концепция особо актуальна для нашего времени.

Патриотизм, действительно, на практическом уровне может послужить актуализации зла, как любая добродетель, и стать мотивацией порочных действий. Однако подобная постановка вопроса не должна уводить исследователей от позитивной интегративной сущности патриотизма, от возможности религиозно-культурного и национального сплочения социума, которое является более

¹⁰⁰ «История не щадит человеческой личности и даже не замечает её. Я пережил три войны, из которых две могут быть названы мировыми, две революции в России, малую и большую, пережил духовный ренессанс начала XX века, потом русский коммунизм, кризис мировой культуры, переворот в Германии, крах Франции и оккупацию ее победителями, я пережил изгнание, и изгнаннычество мое не кончено. Я мучительно переживал страшную войну против России. И я еще не знаю, чем окончатся мировые потрясения. Для философа было слишком много событий: я сидел четыре раза в тюрьме, два раза в старом режиме и два раза в новом, был на три года сослан на Север, имел процесс, грозивший мне вечным поселением в Сибири, был выслан из своей Родины и, вероятно, закончу свою жизнь в изгнании». Бердяев Н. А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). М., 1991. С. 9.

естественным и стабильным, воспроизводящим себя на протяжении тысячелетий, в отличие от политического и экономического временного условного партнерства. Патриотизм как добродетель может использоваться в разных целях, не теряя при этом свойства добродетели, но и не превращаясь в порок. Война не есть единственное средство проявления добродетели патриотизма, но она позволяет патриотизму существовать объективно, так как сама обладает этим свойством. Например, патриотизм в концепции Дж. Кейтеба – это любовь к стране, политическим институтам, но не к родине как религиозно-культурному и национальному идеалу; ценности демократии и индивидуализма являются основополагающими и заменяющими в определенной степени патриотическое мировоззрение.

С нашей точки зрения, концепция патриотизма как социокультурной ценности Н. А. Бердяева подтверждает методологическую ограниченность конструктивистской трактовки патриотизма как согражданства и конституционного патриотизма.

Патриотизм в концепции Н. А. Бердяева аксиологически обусловлен, причем критерием истинного патриотизма выступает инстинкт исторической правдивости, связанный с божественным предназначением России и необъяснимой верой в нее. Любовь к родине не нуждается в оценках, она естественна, возникает вне зависимости от достижений России, не выносит торга и искусственности¹⁰¹.

Бердяев обосновывает необходимость на уровне должного «любви ни за что» и «любви до», тем самым подчеркивая самоценность, самодостаточность любви к России как таковой. Любить Россию до осмысления ее величия и подвигов, оказывается, может не всякий, и современный этап развития российской государственности еще раз подчеркивает актуальность и своевременность исследуемой концепции патриотизма. Бердяев показывает целостное восприятие России, возникающее через ощущение ее неповторимой индивидуальной судьбы, души, великой идеи и призвания. Первичность любви к отечеству несомненна для Бердяева, так как не требует обоснований, а сама представляет собой великую ценность. Изначальная первичная сущность любви к отчизне проявляет себя в способности бескорыстного служения России, а общий долг служения становится главным критерием духовной силы народа.

¹⁰¹ *Бердяев Н. А.* Падение священного русского царства. М., 2007. С. 486–487.

Бердяев критикует детерминированное положение патриотизма от государственно-политического момента, считая, что эта зависимость изменяет сущность национального чувства, превращая его в нечто условное и договорное. Государственное и социальное начала не могут предвосхищать национальное, патриотическое чувство, так как в данном случае очевидна взаимосвязь действия и желаемого результата, в итоге защита родины становится предметом политического торга. Бердяев считает недопустимым торг в любви, или тогда речь нужно вести не о любви к родине, а лишь о любви к социальному или политическому строю, что несовместимо с целостным восприятием отечества.

Особый интерес вызывает его оценка русского патриотизма: русским необходимы обоснование или оправдание своей любви к родине, естественного первичного чувства, по Бердяеву, у них не возникает. В чем причина? Безосновательной любви к России практически не возникает в силу слабости или даже отсутствия национальной воли у русского человека в ее естественном произвольном выражении. На наш взгляд, если речь идет об обязательном обосновании любви (особенно у русской интеллигенции) к отечеству, то необходимо вообще отказаться от термина «любовь», а говорить о некоем взаимовыгодном договоре, в который включены все необходимые условия его соблюдения.

Любовь к родине как естественное первичное чувство и попытка оправдания, обоснования этого чувства скорее обусловлены друг другом, нежели противоречивы. Желание оправдать свою любовь может возникать только в случае стыда за нее, за то, что она возникла к предмету, недостойному этой любви, но от этого она не перестает быть. Необходимость обоснования патриотизма в переходный, переломный период для России объясняется мировоззренческими сложностями и трудностями в восприятии другого (кажется, чужого) образа отечества. Стыдно не за отечество, а за тех, кто создал такой новый образ, поэтому политическая идентификация исторической событийности на патриотичность становится главным критерием привычного образа России в период ее трансформации.

Тезис об обосновании любви к родине противоречив и нуждается в дополнительном объяснении. Скорее всего, Н. А. Бердяев имеет в виду политические споры по поводу сущности патриотизма, возникшие в условиях участия России в Первой мировой войне, так как радость от наших побед и горечь поражений превратились в политическую спекуляцию. Подобное отношение к России способствует доминированию политического патриотизма, многоли-

кого и обманчивого, зависимого от социальных и государственных интересов. Социальная и политическая борьба приобретает такой размах, что довольно «часто забывают о России»¹⁰².

Тем не менее, проблема гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд. Работы Бердяева «О любви к России», «Патриотизм и политика» были написаны в 1917 году, когда любые призывы власти к патриотическому и национальному единению в условиях потери народом веры в ее силу, могущество, сакральность и непрекаемый авторитет были безуспешны.

Возможно, стоит вести речь о нескольких типах патриотизма, возникающих в эпоху трансформации политической и социальной систем, в момент выстраивания новой мировоззренческой парадигмы без Бога в русском государственническом исполнении. Потеря русской властью сакральности была неизбежной, так как модернизация российского общества, новые социальные и политические запросы стали возможными в условиях известных уступок со стороны царской власти.

Социально-политический взрыв объективно постепенно вызревал в российском обществе, что повлияло не просто на отношение к власти, а на восприятие отечества в целом. Образ России – отчизны стал чаще отождествляться с ее возможными разными политическими ликами. Религиозно-патриотический подъем сменился на политико-патриотический, любовь к родине напрямую стала зависеть от политических предпочтений. Путаница, которая возникает при определении сущности патриотизма, связана с выбором в сложный период разного политического будущего, определяющего дальнейшую судьбу и современной России.

Противоречивой является позиция Бердяева по поводу слабости национальной воли у русского человека и одновременной веры в великую идею и миссию России. На наш взгляд, неправомерно оценивать слабость или силу национальной воли любого (в том числе и русского) народа в революционные периоды, кризисные или военные, особенно по критерию требуемого обоснования для патриотического самовыражения. Политическое обоснование патриотизма в переходный период является единственно верным, так как только в сфере политического можно оказывать реальное воздействие на происходящие события. Более того, необходимость в таком обосновании свидетельствует о живучести национального миропонимания, поиске родного, но потерянного образа отечества,

¹⁰² Бердяев Н. А. Падение священного русского царства. С. 486.

что, однако, не исключает возможных ошибок на этом пути. Каким будет этот образ – родным, привычным, близким или настолько новым, что сложно будет узнать его, – решать приходится именно в эпоху перемен, причем решать вместе – народу и власти.

Анализируя трагедию 1917 года, Н. А. Бердяев видит выход из нее через создание иной духовной атмосферы, правдивой, патриотической, которая может реализоваться только через колоссальный внутренний психологический сдвиг. Характеризуя природу любой власти, автор убежден, что она не может быть буржуазной или пролетарской, она может быть только национальной, патриотической, так как в основе такой власти лежат первичность, глубина, духовность, интимность¹⁰³. По Бердяеву, защита родины перед лицом общего врага не должна быть зависима от политической конъюнктуры, так как она абсолютно безусловна. Ложный социализм и извращенная демократия актуализируют вопрос пробуждения иных возрождающих нацию святынь.

Оценивая революцию 1917 года как антипатриотическую и антинациональную, Н. А. Бердяев обозначает в качестве двигателей исторической судьбы народа три возможные страсти: *социально-классовую, национальную и религиозную*.

Социально-классовая страсть является самой низменной из трех представленных, способствуя лжи, в то время как национальная и религиозная возрождают веру в святыни, придавая высший божественный смысл жизни русского человека¹⁰⁴.

Мотивы политические, согласно Бердяеву, необходимо подчинять мотивам патриотическим, так как патриотизм первичен и в большей степени связан с духовными основами жизни. *Правда* представляется философу одной из высших ценностей, она непосредственно связана с патриотическим порывом, который не всегда возможен в политике. Аналогия между политикой царской власти и новой революционной политикой выявляет изменение страха старой власти изначально перед возможной революцией на страх контрреволюции у новой власти, и только страх, ложь являются истинными причинами предпринимаемых властью уступок. Политика, основанная на страхе и лжи, не может быть патриотичной, поэтому автор призывает к мятежу против лжи в политике, например, предлагая устранить путаницу по поводу истинно патриотических действий генерала Корнилова (мятеж августа

¹⁰³ Бердяев Н. А. Падение священного русского царства. С. 621.

¹⁰⁴ Там же. С. 619–621.

1917 года), получивших совсем иную оценку в кругах русской интеллигенции.

Проблема правды и лжи в политике особенно актуальна в эпоху политической трансформации общества, когда привычная история государства переписывается и возникает совсем другая, с новыми героями и предателями.

Проблема героизма и предательства приобретает политическое звучание, но это, по мнению Бердяева, становится возможным в условиях атеистической политики. Возникает четкая логическая цепочка: атеизм – страх, ложь – антипатриотическая и антинациональная власть.

Философ полагал, что русский народ потерял веру в божественный смысл жизни и силы в самую страшную минуту борьбы¹⁰⁵.

Патриотизм в политике – это всегда пересечение сфер этического и политического, взаимодействие которых вызывает определенные сомнения и дискуссии, поэтому Н. А. Бердяев подчеркивал в этом взаимодействии религиозный момент как определяющий. Вера в Бога придает политике подчиненный характер, и политический патриотизм в этом случае может иметь единственную возможную форму – служение отчизне верой и правдой ради высшей божественной справедливости. Идея служения родине принимает религиозный характер, выражая органическую целостность России и придавая ей божественный смысл. Родина не абстрактна, она конкретна, национальна, культурно и религиозно обусловлена, что влияет на ее политические и государственные формы. Сакральность и божественность власти способствуют государственной и политической монополизации патриотизма, и это не вызывает особого социального противодействия, так как сфера политики подчиняется идее божественной справедливости. Бердяев подчеркивал, что патриотизму характерно нечто более первичное и духовное, нежели политике, а это, по нашему мнению, означает, что патриотизм как идея служения родине ближе к божественному служению, чем к политическому. Политическое является лишь средством этого служения в разных вариациях: либеральной, социалистической, национальной, евразийской и пр.

Служение родине связано с одинаковым пониманием Бога, но, возможно, с разными путями к нему (как у И. А. Ильина), однако признание национального культурного мира своего народа самоценным является необходимым для выражения истинной любви

¹⁰⁵ *Бердяев Н. А. Падение священного русского царства. С. 621.*

к России. Почему в историческом пространстве из множества религиозных проектов именно православие стало российской цивилизационной основой? На данный вопрос нет рационального ответа, эта проблема решается в области веры и никогда не будет объяснена.

Н. А. Бердяев критикует русских марксистов за духовное приспособление и социологическое мышление, считая конкретно-историческую мысль наиболее применимой в восприятии России как живой целостности. Термин «пролетариат» является социологической категорией и выражает интересы части, а не целого, поэтому философ, симпатизируя в некотором смысле идущим мировоззренческим поискам политического проекта национального социализма, считает важным, что «защиты родины требуют национальные чувства русских рабочих, а не интересы рабочих»¹⁰⁶. Автор не допускает зависимости любви к родине от меры ее полезности, например, для пролетариата или международного социализма, тем самым еще раз подчеркивая самоценность любви.

В статье Бердяева «Об оправданиях любви к Отечеству» ставится проблема значимости всемирных доктрин для русского интеллигента, используемых для обоснования его доминирующих жизненных ценностей. Эта ситуация не является новой, особенно в условиях, когда навязывание «общечеловеческих ценностей», связанных с либерально-демократическим переустройством мира, стало практически общепризнанным и естественным в России 90-х годов XX века. Русский национальный политический мир вынужден был под воздействием этих тенденций ориентироваться на общемировые требования и стандарты, которые, как оказалось, не являются универсальными.

Сфера политики, особенно в эпоху трансформаций, является чуть ли не единственной, оказывающей реальное воздействие на происходящие события, потому можно вести речь о либеральном, социалистическом, национальном, неоевразийском политических проектах и их борьбе. Каждый из возможных политических проектов создавал разный образ будущего России и всевозможными средствами воздействовал на массовое сознание, в этом и заключается специфика взаимодействия патриотизма и политики.

Однако подобное конструирование патриотизма на уровне политики значительно обедняет его истинную сущность, сводя его к эффективности политических технологий. Следует отметить, эпоха трансформации не всегда способствует искусственному политиче-

¹⁰⁶ Бердяев Н. А. Падение священного русского царства. С. 393, 394.

скому конструированию, в большой степени она возрождает, реанимирует силы, не востребованные до сих пор на уровне политики, часто до этого находящиеся в состоянии латентного или явного протеста, то есть силы естественные, органические, способные на патриотический подъем в каком-то ином исполнении. Сами условия диктуют новые правила политической игры, создавая социальный запрос на новый патриотизм. Отсюда, выходя на уровень политики в эпоху перемен, патриотизм не просто встраивается в идейно-политическую конструкцию как очередная политическая ценность, а становится самостоятельной политической идеологией.

В целом следует заключить, что феномен патриотизма отличается многоуровневым и многоаспектным своеобразием, обнаруживая себя в единстве трех основных типов (государственном, национальном, личностном) идентификации и самоопределения человека, осваивающего религиозно-духовный опыт и национально-культурную самобытность народа в интервале от имперской до республиканской форм государственности как сочетание любви к родине со служением ее государственному и политическому образу.

Русский патриотизм обусловлен национально-культурной самобытностью творческого религиозно-православного акта сердечной созерцательности (понятие И. А. Ильина), составляющего вместе с единодержавием и коллективной идентичностью его содержательную основу.

В большей мере речь идет о духовном единстве общества, смысл которого состоит в отождествлении субъекта и объекта любви. Выделение этапов и характера обретения патриотизма подчеркивает многоуровневость и многозначность явления, которое находит свою единую формулировку в его целостном восприятии. Духовное самоопределение выступает главной характеристикой патриотизма и проявляет себя в национально-культурном самобытном развитии русского общества, его государственно-правовой жизни и в общем пути к Богу. В условиях определения характера современного российского государства как светского православный патриотизм существует исключительно на уровне религиозных организаций, слабо представлен некоторыми политическими партиями и общественными движениями, а также на уровне его индивидуального восприятия отдельными людьми.

Идеократическое измерение патриотизма характерно и для оригинальной версии концепции патриотизма И. Р. Шафаревича. Определяя патриотизм в рамках развития национальной индивидуальности и ее самовыражения в контексте единой истории,

он выделяет два типа космополитизма. Первый, понимаемый как общечеловеческое единство, не отвергает развития национальных индивидуальностей, а основывается на нем, в то время как второй тип космополитизма связан с собственной идеализацией и представляет собой высшую ступень развития человеческих отношений через отрицание национальной индивидуальности. И. Р. Шафаревич считает, что второй подход грозит превращением любого народа в безликую массу, исторически обций для всех материал для экспериментов¹⁰⁷.

Для нашего исследования представляется важным тезис Шафаревича о том, что хронологические рамки патриотизма не ограничены. Иначе говоря, разделение истории любого государства на этапы с целью проверки их на патриотичность – бессмысленно. Патриотизм и здесь выполняет свою интегративную функцию, являясь одной из фундаментальных основ общественного развития.

Авторская трактовка идеократического измерения патриотизма связана с попыткой объединения трех его концепций: И. А. Ильина, Н. В. Устрялова и П. Б. Струве. Духовно-религиозная, аксиологическая и личностная концептуальная значимость патриотизма представлена наиболее убедительно и соответствует нашему восприятию патриотизма. Обозначенные конкретные концепции патриотизма практически не входят в противоречие друг с другом, что создает возможности для их интегративного синтеза.

Особенно важным при этом является определение духовного единства как отождествления субъекта любви с предметом. Государственно-правовое выражение патриотизма связано с обоснованием духовной связи между государством и обществом. Выделение этапов обретения патриотизма подчеркивает индивидуальный естественный характер его формирования.

Таким образом, можно определить патриотизм как *обретенную этическую и эстетическую ценность в ходе духовного самоопределения личности и народа, сохраняющего самобытные формы национально-культурной жизнедеятельности в границах единого государства и права, независимой от хронологических рамок.*

¹⁰⁷ Шафаревич И. Р. Есть ли у России будущее? М., 1991. С. 523.

4. Роль государственного и народного патриотизма в обеспечении безопасности государства, сохранении культуры и цивилизации

У народа и правительства должно
быть одно понимание святыни.

Ю. Самарин

При большом объеме научных работ, посвященных патриотизму, крайне мало работ, исследующих обусловленность *идеи патриотизма* культурой, религией и историческими традициями. Поэтому несомненную научную и практическую значимость имеет системное исследование патриотической памяти народа, исторических форм ее проявления (клятвы, присяги) и способов легитимации власти. *Единый взгляд* власти и народа на великое прошлое России и решение актуальных политических задач является основой для построения такого же великого настоящего и будущего.

Формы *организованной* и *народной патриотической памяти* не всегда совпадают по причине обращения к различному историческому прошлому и постановке противоречивых политических целей. В России одним из самых ярких примеров такого несовпадения можно обозначить эпоху графа Уварова, когда декларируемая идеологема «православие, самодержавие, народность» совершенно не совпадала с социальной реальностью. В 1833 году он, будучи главой министерства просвещения при Николае I, предписывал своими циркулярами «проводить воспитание людей в духе самодержавия, православия и народности»¹⁰⁸. Что это – парадокс времени или закономерное следствие преодоления несовершенной социальной реальности?

В это время доминируют явления, противоположные декларируемой идеологеме: аракчеевщина, церковный кризис, крепостное право.

Уваровская доктрина, с одной стороны, становится проявлением интеллектуальной и духовной борьбы с космополитизмом и универсалистским христианством эпохи Александра I, а с другой стороны – первым целостным идейно-политическим выражением культурно-цивилизационного кода России.

Первые идеи были обозначены С. С. Уваровым в 1814 году в эссе «Император Всероссийский и Бонапарте» как принципы

¹⁰⁸ Цит. по: Хоскинг Дж. Россия и русские: в 2 кн. М., 2003. Кн. 1. С. 335.

«веры¹⁰⁹, любви к отечеству и народной чести»¹¹⁰. Уваров пытался объяснить поражение Наполеона игнорированием именно этих важнейших принципов, что нельзя оставить без внимания. Если первые два принципа (вера и любовь к отечеству) звучат традиционно в описании ценности патриотизма и в других политико-культурных традициях, то *народность (народная честь)* предполагала русификацию. Очевидно, что ни одна культура не предложила такой формулы национального бытия. Служение России *всегда* опиралось на дух народа. Чуть позже эти же идеи, предвещающие известную триаду, прозвучали, как необходимость испытывать «новые побуждения *более любить* свое отечество, свою веру, своего государя»¹¹¹, особенно интересен тезис «*более любить*».

В одном из обращений к Бенкендорфу Уваров писал: «Будем надеяться, что высокая мудрость Монарха *просвещенного, справедливого и патриотичного* облегчит его стране путь развития в форме, наиболее соответствующей ее природе. Будем надеяться, что люди, призванные ему помочь, поймут, наконец, положение государства, которое своей политической формой, своей организацией, своим положением опровергает все теории и для которого неприменимо почти ничего из того, что делается или задумывается в Европе»¹¹². *Просвещенность, справедливость и патриотизм*, в представлении Уварова, – важнейшие сущностные характеристики русской власти, определяющие специфику государственного и политического устройства России во все времена.

Эта особенность *в вечном поиске идеи*, русской идеи, национальной идеи в различных обновленных формах¹¹³ во времена духовного и политического кризиса была замечена и ранее. Ощущение приближающейся катастрофы часто посещало Уварова¹¹⁴, и

¹⁰⁹ В черновом варианте вместо «православия» Уваров написал «народная вера».

¹¹⁰ Уваров С. С. Император Всероссийский и Бонапарте // Уваров С. С. Избранные труды. М., 2010.

¹¹¹ Уваров С. С. Речь президента Императорской академии наук, попечителя Санкт-Петербургского учебного округа в торжественном собрании Главного педагогического института, 22 марта 1818 года // Уваров С. С. Избранные труды. М., 2010.

¹¹² ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. хр. 45. Л. 25.

¹¹³ «Святая Русь», «Москва – Третий Рим», идея «государственного патриотизма», выраженная триадой «православие, самодержавие, народность», идея панславизма, советский патриотизм и др.

¹¹⁴ «Успеем ли мы включить их в систему общего образования, которая соединяла бы выгоды нашего времени с преданиями прошедшего и надеждами будущего? Как учредить у нас народное воспитание, соответствующее

чем-то это настроение близко и нашим современникам, дискутирующим о взаимодействии классических и традиционных ценностей в образовательных и культурных процессах с новыми тенденциями в культуре и искусстве.

По поводу духовного состояния дворянства С. С. Уваров говорил: «Когда бросаешь взгляд на то, что называется дворянством в России, видишь лишь странную амальгаму элементов самых пустых и разрозненных, только корпорацию без нравственной силы, корпорацию полуразрушенную, обедневшую, которая живет лишь при помощи нескольких исторических иллюзий, кое-какого усвоенного просвещения и права помещичьей собственности – единственного права, которое у него не похитило время. Можно ли добросовестно говорить об аристократии в стране, где в течение почти столетия она безразлично открыта всему свету, где ей дается больше обязанностей, чем прав и где она имеет в качестве единственной гарантии превосходство своей цивилизации и невежество низших классов?...Если цивилизация не действует на оба элемента сразу, она не достигнет своей цели, – подчеркивал Уваров, – надо, чтобы под ее влиянием господин и раб становились людьми духовно переродившимися, один – достойным дать свободу, другой – ее принять»¹¹⁵.

Взаимосвязь политики просвещения с образовательными традициями и воспитанием подлинного служения, слова о «необходимости быть Русским по духу прежде, нежели стараться быть Европейцем по образованию», о «возможности соединить вместе незыблемое чувство верноподданного... с просвещением, принадлежащим всем народам и векам», студенты, к радостному удивлению Сергея Семеновича, встречали с неподдельным энтузиазмом¹¹⁶.

Опасность радикального социального и политического переустройства в России, реально возникшая после восстания декабристов, придавала политический вес уваровской концепции «национального воспитания». Однако для эффективной реализации этой

нашему порядку вещей и не чуждое Европейского духа? По какому правилу следует действовать и в отношении к Европейскому просвещению, к Европейским идеям, без коих мы не можем уже обойтись, но которые без искусного обуздания грозят нам неминуемой гибелью?». С. С. Уваров. О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством Народного Просвещения. 1833 г. [Электрон. ресурс]. URL: <http://музейреформ.рф/node/13652> (дата обращения 02.03.2019).

¹¹⁵ Шевченко М. М. С. С. Уваров. Политический портрет // Тетради по консерватизму. 2018. №1. С. 32.

¹¹⁶ Там же.

концепции требовалось создать определенные условия принятия декларируемых идей, поэтому Уваров пишет: «Крепостное право, в принципе, не может быть защищено никаким разумным и искренним аргументом; излишне собирать против него анафемы, которых никто не оспаривает, и давно исчерпанные сарказмы. К этой очевидной истине присоединяется принцип, не менее положительный: крепостное право может и должно быть отменено...»¹¹⁷

Ощущение грядущих изменений, которые уже начались в Европе и затронули Россию, требовало активных политических действий, успеть за историей – не такая простая задача: «Мы, то есть люди девятнадцатого века, в затруднительном положении: мы живем среди бурь и волнений политических. Народы изменяют свой быт, обновляются, волнуются, идут вперед. Никто здесь не может предписывать своих законов. Но Россия еще юна, девственна и не должна вкусить, по крайней мере теперь еще, сих кровавых тревог. Надобно продлить ее юность и тем временем воспитать ее. Вот моя политическая система... *Если мне удастся отодвинуть Россию на пятьдесят лет от того, что готовят ей теории, то я исполню мой долг и умру спокойно*»¹¹⁸.

Примеров, когда или со стороны власти появлялся правитель, или в народной среде возникал лидер, который обозначал сиюминутное предназначение русского народа, – огромное количество. Проявление русской идеи как задания (а не только как данности – *Россия объективно прекрасна*) подтверждается из века в век, когда каждое поколение русских вынуждено разгадывать свою историческую миссию. Например, историческое обращение Минина к нижегородцам в 1611 году и проявление «действенного патриотизма»: «Захотим помочь Московскому государству, так не жалеть нам имения своего, не жалеть ничего, двory продавать, жен и детей закладывать и бить челом, кто бы вступился за истинную православную веру и был у нас начальником»¹¹⁹. Состоявшийся сбор средств историки трактуют как героическое самопожертвование ради интересов отечества, хотя в альтернативных версиях (например, у Гумилёва или Янова) можно встретить противоположную трактовку этого исторического факта – не героическую, а сугубо прагматичную¹²⁰.

¹¹⁷ Там же. С. 31.

¹¹⁸ Шевченко М. М. Указ. соч. С. 33.

¹¹⁹ Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. СПб., 2000.

¹²⁰ «Тогда Козьма Минин, – пишет Гумилёв, – великолепно зная сограждан, бросил свой знаменитый клич: “Заложим жен и детей наших, но

Подобные альтернативные версии исторической событийности возникали всегда, но не становились востребованными на уровне народной памяти по причине интуитивного отторжения «черных мифов» о России.

Ценность сильного государства невозможно переоценить. Большая часть российского народа, независимо от возникающих в отдельных слоях общества бунтарских и протестных настроений, поддерживало государство не только по причине нежелания хаоса в стране. В основе этой поддержки всегда лежали глубинные мотивы *веры в сакральность власти*, которые проявляются в значительно изменившейся интерпретации и в современной России.

История России знает огромное количество примеров проявления патриотической памяти. Однако необходимо отметить различное содержание «организованной патриотической памяти» и «народной». *Патриотическая память* – это обращение к такому прошлому, которое создает ощущение гордости за страну, предков. Это *избирательное отношение к истории*¹²¹, которое связано не только с ее знанием, а основывается на чувствовании исторического процесса, на ощущении роли своего отечества в самых грандиозных мировых событиях. Такого рода память не позволяет предать забвению то, что делает нацию великой. Служение отечеству как нравственная максима русского и других народов России (не тождественное службе государству) включает в себя огромный перечень ценностей (от справедливости до самопожертвования), определяющих норму поведения личности и народа в самых различных ситуациях.

Организованная патриотическая память¹²² предполагает выбор типа патриотизма (государственного, гражданского, национального, народного и пр.) и способа взаимоотношений общества и власти (от доверия, сотрудничества, согласия до протестных форм). Право-

спасем Русскую землю!» И снова никто не был против. А раз так, то Минин с выборными людьми взял силой и выставил на продажу в холопы жен и детей всех состоятельных граждан города. Главам семейств ничего не оставалось делать, как идти на огороды, выкапывать кубышки с запрятанными деньгами и выкупать собственные семьи. Так была спасена Мать-Россия». Гумилев Л. Н. От Руси до России. М., 2013.

¹²¹ Избирательное отношение к историческому прошлому оправдано целями сохранения государства, нации, цивилизации.

¹²² Понятие «организованная патриотическая память» впервые встречается в статье: Сморгунова В. Ю. Патриотизм: клятва верности [Электрон. ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/patriotizm-klyatvy-vernosti> (дата обращения 03.12.2018).

сознание народа складывается под влиянием культуры и религии, когда исторически возникает самобытная модель государственно-управления и политики. Подмену патриотизма лояльностью к власти мы можем наблюдать в европейской западной культуре во взаимоотношениях власти и общества, тогда как в России служение (отечеству) совершенно не сводимо к лояльности.

На протяжении тысячелетней истории России создавались различные тексты клятв и присяг, которые способствовали преемственности эпох и поколений. Огромную значимость имеет изучение не только истории клятв верности, но и их легитимности в обществе. Не случайно содержание одних клятв оставалось в прошлом, а им на смену приходили иные смыслы и формы клятвенного обещания.

Например, до Крещения Руси, в русско-византийских договорах можно констатировать применение «клятвы оружием», которая отразила мифологические представления наших предков о служении Руси в рамках языческой традиции. «Клятва оружием», в работах А. Л. Фетисова, интерпретируется как элемент раннегосударственной правовой символики и как элемент формирующейся дипломатии. Важным в содержании клятвы является оружие: «да не защитятся они собственными щитами и да погибнут они от мечей своих, от стрел и от иного своего оружия» или «да будет достоин умереть от своего оружия». Трактовка вышеобозначенного содержания «клятвы оружием» сводится к объяснению причин гибели воинов от собственного оружия в случае нарушения клятвы.¹²³

Тема клятв верности России и связанных с ними ритуалов, их исторических и политических смыслов, форм наказания за предательство национальных интересов требует отдельного масштабного научного исследования. Однако, представляется важным удерживать в памяти текст одной из таких клятв – Соборной клятвы русского народа в 1613 году – «Кто уничтожит русское Отечество, тот убьёт живое общественное тело, сознательно и разумно устраивавшее жизнь свою и своих потомков».¹²⁴

Почему в современной России отношение к клятве является столь сложным? Чем готов поклясться современный молодой человек и насколько это содержание выражает прежние ценностные содержания клятв и присяг в России? Почему процессы реализации

¹²³ Фетисов А. Л. Ритуальное содержание клятвы оружием в русско-византийских договорах....

¹²⁴ Тихомиров Л. А. Что такое Отечество? // Тихомиров Л. А. Христианство и политика. М., 2001. С. 160.

государственной политики в сфере патриотического воспитания в постсоветской России отчасти напоминают прежнюю историческую эпоху, когда соседствуют «официальный патриотизм» в интерпретации А. Н. Пыпина и просвещенный консерватизм С. С. Уварова?

В российском обществе доминирует осторожное отношение к клятве как публичному ритуалу. Отчасти это объяснимо распространенным убеждением «не клясться по пустякам», что обосновано христианской этикой¹²⁵.

В отличие от США, где была создана политическая вера и «гражданская религия», с детства культивировалось благоговейное восприятие символов, а ритуал принятия в гражданство близок к экзамену, в России скорее можно вести речь о естественном народном чувстве любви к родине, когда на основе уважения и доверия к высшей власти¹²⁶ возникает и соответствующий тип правосознания. Разрушение взаимоотношений «власть – общество», утрата доверия может быть связана с утратой предмета гордости (например, распад Советского Союза) или исчезновением государственной защиты своих граждан, что обычно характерно для эпохи социальных перемен. Тем не менее, формирование ценности служения в России *исторически было связано с признанием государства как особой политической и нравственной ценности*. Это проявляется не только на уровне организованной патриотической памяти¹²⁷, но и на уровне проявления ее народных форм.

¹²⁵ Прежде же всего, братия мои, не клянитесь ни небом, ни землею, и никакою другою клятвою, но да будет у вас: «да, да» и «нет, нет», дабы вам не подпасть осуждению (Соборное послание Иакова. Глава 5, стих 12.) Еще слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои. А Я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий; ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя; ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным. Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого. (Евангелие от Матфея. Глава 5, стих 33–37). С надлежащей исполнительностью должно относиться ко всем принятым в государстве установлениям для правильной гражданской жизни, каковы присяга или клятва (Евр. 6, 13–16; 2 Кор. 1, 23; Ефес. 4, 17).

¹²⁶ Люблю отчизну я, но странною любовью! Не победит ее рассудок мой. Ни слава, купленная кровью, Ни полный гордого доверия покой, Ни темной старины заветные преданья Не шевелят во мне отрадного мечтанья, Но я люблю — за что, не знаю... [Электрон. ресурс]. URL <https://ilibrary.ru/text/997/p.1/index.html> (дата обращения 05.03.2019).

¹²⁷ Во время венчания на царство в Успенском Соборе Московского Кремля Василий Шуйский: «...всем людям Московского государства,

В советский период развития государственности можно вести речь о создании особого типа *государственного, политического и народного патриотизма* – *советского патриотизма*¹²⁸, связанного с конструированием иного отношения к власти, к труду, к семье. Была создана советская культура, а пространство патриотической памяти занимали торжественные обещания пионеров¹²⁹, принятие в комсомол, клятва коммуниста¹³⁰, майские демонстрации. Идеологизация патриотического сознания сохранила признание ценности государства, его силы и мощи для всех граждан Советского Союза. Отсутствие религиозной составляющей в содержании советских форм организованной патриотической памяти не означало отсутствия веры в широком смысле этого слова. Это предмет для отдельного разговора.

В современной России с 1 сентября 2017 года лицо, приобретающее гражданство Российской Федерации в результате приема в гражданство Российской Федерации или в результате восстановления в гражданстве Российской Федерации либо по иным основаниям, предусмотренным законодательством, обязано принести присягу гражданина Российской Федерации. В этой присяге гражданина Российской Федерации¹³¹ на первом месте – «конституционный

всем православным христианам целую я крест всей земле в том, что мне над ней ничего не делати без собору никакого дурна» Эта властная формула была озвучена впервые в истории и, по сути, означала клятвенное и всенародное отречение от личной власти государя.

¹²⁸ Подробнее: *Беспалова Т. В., Расторгуев В. Н.* Патриотизм и русская цивилизационная идентичность в современном российском обществе.

¹²⁹ «Я (имя, фамилия) вступая в ряды Всесоюзной пионерской организации имени Владимира Ильича Ленина, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю: горячо любить свою Родину. Жить, учиться и бороться, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия. Всегда выполнять законы пионеров Советского Союза»; Клятва коммуниста. 1970.

¹³⁰ «Я (имя, фамилия), получая билет члена Коммунистической партии Российской Федерации, Клянусь нести незапятнанно чистым высокое звание коммуниста! Клянусь! Клянусь как зеницу ока беречь великой ленинской партии честь! Клянусь! В любой беде, в любую невзгоду клянусь служить трудовому народу! Клянусь! За власть народа, за власть Советов клянусь идти на борьбу беззаветно! Клянусь! Снова поднять над нашей Отчиной Красное знамя социализма! Клянусь! Сердцем выбрав жизненный путь, клянусь с него никогда не свернуть! Клянусь! Клянусь! Клянусь!»

¹³¹ «Я (фамилия, имя, отчество), добровольно и осознанно принимая гражданство Российской Федерации, клянусь: соблюдать Конституцию

патриотизм» (соблюдение Конституции и законодательства, «законопослушность»), на втором месте – гражданский патриотизм и на третьем – народный патриотизм как служение и верность России. Религиозная составляющая в присяге отсутствует, однако государственный и народный патриотизм составляют ее основной смысл, разделить их не представляется возможным. Конституционный и гражданский патриотизм не отражают российской специфики формирования ценности служения, так как приоритетными формами проявления патриотизма в России всегда были *государственный и народный*. Однако вне конституционного патриотизма сложно было бы вести речь о едином политико-правовом пространстве для всех, принимающих российское гражданство.

Политический патриотизм как процесс и результат использования патриотической лексики в сфере политической борьбы разными политическими силами до сих пор разделяет современное российское общество, тогда как ценность *государственного и народного патриотизма* спланивают самых непримиримых политических оппонентов. Понятие «национальный» или «народный» патриотизм используется обычно для обозначения характера конкретной направленности любви к родине, ее религиозного, духовного, культурного и иных аспектов освоения. Взаимодействие национального (народного) патриотизма с государственным патриотизмом (выражающим и формирующим государственным инструментами отношение к Родине, государству, народу) отражает способность гармоничного сочетания чувственной значимости патриотизма с его формируемым государственным (советским, российским и т. д.) и политическим (коммунистическим, либерально-демократическим, социал-демократическим, национал-патриотическим и т. д.) содержанием. Сложность взаимодействия государственной и национальной форм патриотизма состоит в том, что они могут совпадать друг с другом или находиться в противоречивых отношениях, это зависит от способа их социокультурной легитимации. Важно совпадение социокультур-

и законодательство Российской Федерации, права и свободы ее граждан; исполнять обязанности гражданина Российской Федерации на благо государства и общества; защищать свободу и независимость Российской Федерации; быть верным России, уважать ее культуру, историю и традиции». Федеральный закон от 29.07.2017 № 243-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О гражданстве Российской Федерации” и статьи 8 и 14 Федерального закона “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”».

ного запроса на определенный тип патриотизма с его формируемым государственным содержанием.

Обращение к значимым патриотическим символам происходит обычно во времена, когда необходимо ярко выразить силу народного единства, солидарности и сплочения. Патриотические ритуалы и символы дают возможность соприкоснуться с сакральной реальностью (или с манипуляциями с общественным сознанием), которая легитимирует политическую власть. Однако легитимация необходима не только власти, она нужна и обществу как защита и укрепление социального порядка, и в этом смысле поддержку и признание государственного патриотизма народом как политической и нравственной ценности ничем не заменить. Только в этом случае интересы национальной безопасности государства ставятся выше личного интереса.

Формирование патриотизма имеет существенное значение для достижения таких важнейших целей государственной национальной политики Российской Федерации, как укрепление национального согласия, обеспечение политической и социальной стабильности, укрепление российской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации, которые являются необходимым условием обеспечения благополучия и процветания России¹³²

«Я всегда думал и ныне думаю, – писал Уваров в «Особом мнении», – что всякое учение, всякое действие, явное или скрытое, противное догматам Православной Греко-Российской Церкви или клонящееся поколебать существующий порядок и ослабить любовь и доверенность к Трону... должны обращать на себя внимание правительства и внушать ему меры предосторожности»¹³³. Таким образом, сохранение культурно-цивилизационного кода России во многом зависит от сохранения обозначенных выше сущностных характеристик русской власти.

Выводы. Социокультурная легитимация российской власти зависит от способности вовремя рассмотреть содержание народного патриотизма, который может сводиться не только к служению отечеству в привычном понимании, но и к защите социального порядка государственными институтами, отстаиванию социальной спра-

¹³² Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (в редакции указа президента РФ от 06.12.2018 № 703).

¹³³ Шмид Е. История средних учебных заведений в России. СПб., 1878.

ведливости, созданию подлинной героики, защите традиционных нравственных ценностей, русской классики, народной культуры, образовательных отечественных традиций и в целом культурного и цивилизационного суверенитета России. *Суть государственного патриотизма* заключается в выполнении государством его главной функции – сохранения России и сбережения ее народа, в том числе путем содействия формированию у граждан любви к Родине, ответственности за судьбу страны. Если само государство будет непатриотичным либо ориентироваться на ценности, противоречащие российской цивилизации, то неизбежно возникнет прямая внутренняя угроза существованию России.

Глава II

Российский патриотизм

в условиях современных внутренних и внешних угроз национальным интересам России

1. Право России на самобытную цивилизационную идентичность

Если говорить о цивилизации, то Россия принадлежит к цивилизации более широкой, чем Российская Федерация. Эту цивилизацию мы называем Русским миром.

Русский мир – это не мир Российской Федерации, это не мир Российской империи. Русский мир – от киевской купели крещения. Русский мир – это и есть особая цивилизация, к которой принадлежат люди, которые сегодня называют себя разными именами – и русские, и украинцы, и белорусы.

К этому миру могут принадлежать люди, которые вообще не относятся к славянскому миру, но которые восприняли культурную и духовную составляющую этого мира как свою собственную.

Патриарх Кирилл

Особо актуальной видится сейчас проблема реального обладания современной Россией (Российской Федерацией) *культурно-цивилизационными ресурсами* (территориальными, материальными, символическими, духовными и др.), которые являются необходимыми средствами воспроизводства российской цивилизационной идентичности. При этом особое значение имеет духовный ресурс народа, включающий, в частности, ясное понимание целей возрождения страны, наличие стремления, энергии, желания и воли возродить Россию как великую державу, сохраняющую и развивающую свое цивилизационное наследие и идентичность. В этом контексте представляется конструктивным также понятие «уровень пассионарности народа».

Главная проблема и причина кризиса российской (русской) цивилизации – в духовном состоянии русской интеллигенции, в том, что большая часть её, 80–90 % находится в полусонном, вялом, замороженном состоянии, плохо понимает, что происходит.

Необходимо признать, что часть ресурсов утрачена (потеря части исторической территории после распада Советского Союза), часть практически не используется или используется противоречно (наследие царской и советской эпохи), а оставшихся ресурсы (символических, культурных) в настоящее время недостаточно для формирования устойчивой и обладающей полнотой российской цивилизационной идентичности по причине своей неравнозначности и противоречивости по отношению друг к другу. Более того, символические культурно-цивилизационные ресурсы, которые используются при формировании российской идентичности нельзя считать ценностно нейтральными, что затрудняет выбор приоритетных символов. Для осуществления подобного выбора необходимо четко представлять, какие ресурсы действительно способствуют укреплению российской цивилизационной идентичности.

Важно учитывать, что российская идентичность в течение советского периода истории России была поглощена «советскостью» – идейно-политической идентичностью интернационалистского типа, являвшейся результатом формирования у советских граждан советского социалистического мировоззрения, основывающегося на марксистско-ленинской идеологии.

После распада Советского Союза огромное количество исторических событий, символических фигур памяти, новых интерпретаций исторических фактов стали использоваться под лозунгом деидеологизации для разрушения будто бы советской идентичности и ментальности, но в реальности разрушали и российскую идентичность («целились в коммунизм, а попали в Россию»). Война с памятью и памятниками советской эпохи и идейным (идеологическим) наследием социалистического периода истории России фактически превратилась в способ конструирования новой социальной общности без прошлого, без высоких идеалов, которые раньше основывались на отечественных традициях, что в результате на рубеже XX и XXI веков привело к ценностному вакууму и духовно-нравственному кризису, который до сих пор до конца не преодолен. Целенаправленно осуществляемый «демократический транзит» как проект социально-культурной (по сути идеологической), политической и экономической трансформации («модернизации») России по западному образцу привел к значительным социальным издержкам, включая духовно-нравственный кризис, существенные демографические потери, вооруженные конфликты, снижение жизненного уровня большей части населения страны при стремительном обогащении незначительной части общества.

Признание тысячелетней истории российской цивилизации, преемственности исторических эпох, любовь к родине независимо от ее политических ликов, выработка гражданской позиции по спорным событиям отечественной истории, формирование общей исторической памяти, способствующей укреплению единства российского народа, – необходимые условия для построения будущего России как устойчиво и благополучно развивающегося государства-цивилизации, обеспечивающего условия достойной жизни своим гражданам.

Выбор культурно-цивилизационных ресурсов зависит и *от границ российской цивилизационной идентичности, которые*, конечно, шире государственной границы РФ. Главная граница России всегда создавалась в рамках *символического пространства российской цивилизации*. Однако *любые* мыслительные конструкции, связанные с цивилизационным пространством – «Москва – Третий Рим», «Русский мир» и пр. – не могут быть ориентированы только на символический и духовный ресурс, для их актуализации в сфере реальной политики требуются и территориальные, организационные и человеческие ресурсы¹³⁴.

Политические процессы, разрушающие российскую цивилизацию, шли давно¹³⁵ и имеют глобальное и локальное измерения. В этой связи и учитывая состояние и тенденции международных отношений, особое значение и смысл приобретает тезис А. С. Панарина о праве России на самобытную цивилизационную идентичность, о праве быть не похожей на современную западную цивилизацию¹³⁶. Историческая необходимость вернуться к собственным истокам, основам российской цивилизационной идентичности как к одному из ресурсов и источников выработки решений стратегических задач, стоящих перед страной, – это право России на самостоятельное национальное и цивилизационное бытие. Не будем обозначать комплекс причин и предпосылок для этого, они известны; рассмотрим вопрос, *что значит в XXI веке вернуться к собственным истокам?*

При выработке развернутых ответов на этот вопрос с логической неизбежностью возникает ряд вопросов, касающихся содержания российской цивилизационной идентичности и задач госу-

¹³⁴ Речь об интеграции культурного, образовательного, научного пространства Русского мира.

¹³⁵ Кучма Л. Украина не Россия. М., 2004.

¹³⁶ Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2002.

дарства, связанных с ее сохранением, защитой и развитием, в числе которых:

– сформулировать цивилизационную роль (миссию)¹³⁷ России в условиях новых международных вызовов и угроз, в том числе внешнего экономического, идеологического, политического, информационного давления на Россию;

– выработать надежную устойчивую мировоззренческую основу для преодоления конфликта конкурирующих версий культурно-исторической памяти;

– обосновать мирную народную инициативу, жизнеутверждающую ценность народности и соборности и в новых исторических условиях организовать самобытное российское государство;

– найти реальные способы совмещения этнокультурной идентичности народов России, национальной (гражданско-политической) и цивилизационной идентичности России¹³⁸;

– выработать предложения по решению «русского вопроса» внутри РФ и на территории цивилизационного пространства России на основе системного научного исследования и широкого экспертного обсуждения¹³⁹;

¹³⁷ Возрождение общего культурно-цивилизационного пространства России, Украины и Белоруссии с учётом единого исторического прошлого, культуры и языка. «Великороссы, малороссы, белорусы — один народ», а Киевская Русь — это период отечественной истории России; данную версию исторической памяти пока еще разделяет большинство российского общества. Разработать систему мер против фальсификации отечественной истории и перечень новых законодательных инициатив по защите прав соотечественников, статуса русского языка, русской культуры и цивилизационного наследия на исторической территории России.

¹³⁸ На цивилизационном уровне снимаются все противоречия. Понятие «русская/российская цивилизация» является определяющим для будущего российского государства и для всех субъектов политики, тогда как специфика Кавказа, Сибири, Алтая и других регионов России, на наш взгляд, должна определяться как *региональная специфика (а не цивилизационная)* в целях сохранения целостности государства и цивилизационного суверенитета России. Совмещение этнокультурной (русской, татарской, чеченской и др.), национальной в гражданском смысле (российский народ, граждане России) и цивилизационной (русской/российской) идентичности вполне возможно, если вместо понятия «россияне» использовать наиболее привычное «граждане России» (раньше «подданные Российской империи»), необходимо вернуть в язык политики понятия «русский народ» и «российский народ».

¹³⁹ «Почему РФ еще не Россия?», «Русская или русскоязычная. Статус современной литературы на русском языке в Беларуси» и др.

– выработать способы сохранения многообразных культурных и религиозных традиций коренных народов России с учетом современных информационных средств противодействия культурной агрессии в виде ценностей массового потребительского общества;

– аргументировать сложность адаптации известных российских идеологем «православие, самодержавие, народность», «Москва – Третий Рим» в современных исторических условиях, выработать предложения по актуализации их в образовательных и культурных практиках с целью учета их культурно-исторической и цивилизационной значимости;

– исследовать возможность использования концепта «Русский мир» во взаимосвязи с концептом «российская цивилизация» в качестве основы национальной идеи России¹⁴⁰;

– доказать, что концепт «российская цивилизация» содержит в себе не только отдельные сущностные смыслы национального и цивилизационного бытия, но и жизненно необходимые для современного российского общества ценности;

– обосновать политическую востребованность концепта «Русский мир» в качестве объединяющей идеи и «мягкой силы»¹⁴¹, направленной на преодоление негативных конфронтационных тен-

¹⁴⁰ Национальная идея обычно не формулируется, она непосредственно в бытйствовании народа, в его живом ощущении происходящего. Есть ощущение, что «Русский мир» и «российская цивилизация» могут отразить новый смысл народного бытия в XXI веке.

¹⁴¹ Качнулся влево русский маятник,

И нас налево занесло.

Налево чёрт, как понимаете,

Увеличительное зло.

Во всю ивановскую маятник

Ударил чёрта между глаз.

Идут часы, как понимаете,

И нас качает всякий раз.

На этом сказка не кончается,

Она уходит вглубь и вширь,

Где русский маятник качается,

Как на распутье богатырь.

Качнётся вправо русский маятник.

Направо Бог. Он нас простит.

Часы идут, как понимаете,

Покамест богатырь стоит.

Кузнецов Ю. Стихотворения и поэмы. М., 1990.

денций в развитии международных отношений, укрепление мира, сохранение российского цивилизационного пространства, российской государственности, субъектом которой исторически выступает русский народ и другие коренные народы России;

– учесть возникающие в истории России социокультурные запросы на различные политические идеологии: социализм, либерализм, консерватизм и др., которые стали возможны отчасти по причине привлекательности для русского народа политических ценностей «справедливость», «свобода», «равенство», «солидарность» и др.;

– исследовать противоречие политического проекта «российская нация» и задачи по возрождению русского народа на уровне целей, задач, мер, механизмов и инструментов государственной политики России¹⁴²;

– выработать предложения по корректировке государственной национальной политики России с учетом необходимости, во-первых, сохранения и защиты российской цивилизационной идентичности и, во-вторых, решения проблем социально-культурного развития русского народа¹⁴³;

– уточнить цели, задачи, планы мероприятий и пр. в рамках документов стратегического планирования в сферах государственной культурной, образовательной и национальной политики с уче-

¹⁴² «Русский мир это не про нас. Мы русские люди, но это не значит, что мы россияне», – А. Г. Лукашенко. Очевидно, что проект «российская нация» без учета культурно-цивилизационной специфики России разобщает исторически сложившуюся этнокультурную общность единого народа.

¹⁴³ Защита прав малочисленных народов и национальных меньшинств как доминанта государственной национальной политики России 1990-х гг. привела к атомизации российского общества, обострению национальных конфликтов, потере позиций русскими на Северном Кавказе, ухудшению психологического самочувствия русского народа, демографическим проблемам русских и т. д. Постановка «русского вопроса» на уровне государственной политики пока не увенчалась успехом – судьба «Концепции государственной программы национально-культурного развития русского народа», законопроект 360190-6 «Об основах государственной политики в сфере межэтнических отношений». Политизации русской этничности никогда не происходило в истории межнациональных отношений в России, в этом не было необходимости. Сейчас ситуация изменилась. Либо наследник великой цивилизации сохранит себя и культурное наследие, либо будет сформирована совершенно иная общность. Российская модель национальной политики должна иметь превентивный характер и реализовываться в условиях этнокультурного многообразия и исторически сложившейся государствообразующей роли русского народа.

том важной стратегической цели – сохранения единого российского культурного (цивилизационного) кода¹⁴⁴;

– выработать предложения по совершенствованию научного, методического, организационного, кадрового и информационного обеспечения реализации государственной национальной, образовательной и культурной политики России с учетом выше обозначенных вопросов и задач;

– разработать теоретические принципы для интеграции постсоветского пространства на основе *общей исторической памяти и цивилизационных ценностей*. Экономического фактора явно недостаточно.

Уклонение и даже явный отказ российского государства в постсоветское время от традиционных духовно-нравственных основ общественной жизни, культуры, образования в соответствующих сферах государственной политики, от своей русскости стало одним из основных факторов маргинализации русского национально-патриотического движения, всегда поддерживавшего свое государство, с другой стороны приводя к усилению позиций и давления антироссийских сил. Нашей стране очень сложно выдержать серьезные испытания новых внешних атак, направленных на геополитический передел мира, в условиях потери цивилизационной субъектности России, поддерживаемой из-за рубежа деятельностью по целенаправленному усилению противоречий исторической памяти, использованию болевых точек нашей истории различными политическими силами, разрушением нравственных основ образовательной и культурной системы России, что ведет к ослаблению единства российского народа и созданию предпосылок для различных социальных конфликтов.

В 2014 году на XVIII Всемирном русском народном соборе была принята Декларация русской идентичности, в которой дано определение русской идентичности: **русский человек** – это человек, считающий себя русским; не имеющий иных этнических предпочтений; говорящий и думающий на русском языке; признающий православное христианство основой национальной духовной культуры; ощущающий солидарность с судьбой русского народа. Сейчас, по прошествии четырех лет, хочется добавить в это определение «ощущающий и осознающий солидарность с судьбой русского народа и *российской цивилизации*».

¹⁴⁴ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года. П. 15.

Декларация российской цивилизационной идентичности должна дать возможность каждому гражданину России понять свою социальную гражданскую роль и ответственность в контексте более длительной исторической перспективы, нежели рамки непосредственно наблюдаемых событий, и способствовать его участию в активной деятельности, направленной на возрождение России, включая сохранение, защиту и развитие российской цивилизационной идентичности, что ни в коей мере не требует отказа от своей культуры, национальных традиций и веры. Народы Кавказа, а также многие другие коренные народы России сохраняют свои традиции, но при этом *признание большой родины – России, знание русского языка и отечественной истории, уважение русской культуры и общих для всех народов, проживающих в России, традиционных нравственных ценностей должно быть доминирующим для всех народов без исключения. Межнациональное согласие в России возможно только на основе доминирования российской цивилизационной идентичности над гражданской и этнокультурной.*

История человечества знает огромное количество примеров утраты цивилизационной идентичности в условиях **цивилизационных аннексий, экспансий и заимствований**¹⁴⁵. Все три вышеуказанных способа применяются в отношении России, Украины и Белоруссии¹⁴⁶, в отношении наших соотечественников, прожи-

¹⁴⁵ В. Н. Лексин различает «**цивилизационные аннексии**», которые происходят в виде силового захвата и фактически полного реформатирования или маргинализации прежних цивилизационных оснований «оккупированной» территории; «**цивилизационные экспансии**» как целенаправленную (организованную) имплантацию ценностей и связанных с ними культуры, образа жизни семейных предпочтений и т. д. одной цивилизации в пространство другой и свободный выбор в принятии этих ценностей и всего с ним связанного и «**цивилизационные заимствования**» – наиболее распространенный тип цивилизационных столкновений, который следует считать самым плодотворным и бесконфликтным из всех цивилизационных взаимодействий.

¹⁴⁶ В Белоруссии уже появились три понятия, которые характеризуют различные этнополитические общности «белорусы», «белоруссы», «беларусы»; участились случаи судебных исков при обслуживании в ресторанах и кафе, если заказ сделан на русском языке и т. д. Разрыв культурно-цивилизационного пространства России по политическим причинам (подписание Беловежских соглашений) проявляется во всех сферах публичной политики – образовательной, культурной и т.д. и в повседневной жизни русских людей.

вающих на территории постсоветских государств¹⁴⁷, довольно длительное время. По этой причине проблема защиты российской цивилизационной идентичности связана не столько с необходимостью определения базовых цивилизационных ценностей, сколько с поиском *интегративных (объединяющих) оснований* для сближения народов, оказавшихся по разные стороны государственных границ, но связанных великим общим историческим прошлым. Выработка не только внутренней, но и внешней культурной, образовательной и национальной политики России с обязательным включением компонентов, направленных на уважение прав народов, на сохранение своей культурной идентичности, должна стать одним из приоритетов в выстраивании межкультурных, межнациональных и межконфессиональных отношений на территории постсоветского пространства.

Устойчивость цивилизационного пространства зависит не только от сохранения коллективных воспоминаний и умолчаний, но и от гомогенности и связности пространства. Иногда гомогенность и связность цивилизационного пространства остаются в исторической памяти, а в реальных политических процессах начинает доминировать гетерогенность и разрозненность¹⁴⁸. *Как быть, если элементы общей цивилизационной идентичности сохраняются в общей исторической памяти большинства народа («украинцы, русские, белорусы – один народ»), а политических условий для признания и сохранения этого единства в интересах всех народов пока не создано?* Необходимо вовремя суметь противопоставить ложным версиям культурно-исторической памяти ее достоверный вариант.

Важно вернуть забытое ощущение *вневременной солидарности народа*, понимание ценности коллективизма, истоки которого лежат в общинности и соборности как важных элементов мировоззрения, исторически присущего многим поколениям русских людей, то есть коллективизма, соборности как нравственно-духовной ценности одной из основ русской цивилизационной идентичности, а также создать условия, когда граждане России (и соотечественники в ближнем зарубежье) будут радостно *гордиться* своей Родиной – великой Россией и не столько через спортивные победы, которые носят временный, игровой характер, а через достижения отечественной науки, возрождение образовательных традиций,

¹⁴⁷ Прибалтика, Казахстан, Молдавия и др. См.: *Беспалова Т. В., Ларионов М. М.* Национальная память, служение и границы русской цивилизации // Журнал Института Наследия. 2018. №2. С. 27–37.

¹⁴⁸ Современные российско-украинские отношения.

русской культуры, русского языка и веры. В язык государственной политики и практических действий важно вернуть дружбу народов – реальную, а не декларативную. Вернуть ощущение социальной стабильности, исторической справедливости, общего культурно-цивилизационного пространства и *нового пути развития государства-цивилизации*.

Задача *просвещения* народных масс стоит сейчас острее, чем сто лет назад, так как в результате фундаментальных преобразований государственного устройства, экономической и социальной сфер жизни российского общества духовно-нравственное состояние российского народа и его историческое сознание в ходе целенаправленной социально-культурной модернизации общества были подвергнуты многим негативным информационным воздействиям, которые, в частности, сопровождалось формированием ложных версий исторической памяти посредством мощных манипулятивных технологий. Разрушение российской цивилизации сегодня продолжается изнутри через образовательные, культурные и иные практики на Украине и в Белоруссии. Такие серьезные угрозы требуют совершенно нового содержания политики памяти и забвения, нового правительственного курса.

Какую роль в происходящих геополитических и политических процессах, происходящих на постсоветском пространстве, играют ценности? Обычно в политическом дискурсе они не находятся в центре внимания. В целом цивилизационные ценности практически везде на постсоветском пространстве имеют сходные элементы, относящиеся к духовно-нравственной сфере (жизнь, любовь, вера, семья, знания, справедливость, терпимость, свобода, нестяжательство и пр.), однако изменения в иерархии ценностей и отношения к ним в обществе, накапливаясь, ведут к кардинальному изменению облика общества и цивилизации и в результате могут привести к изменению траектории их исторического пути. Каждая цивилизация (в том числе и русская) вырабатывает совершенно уникальную систему ценностей (служение, любовь к ближнему, справедливость, свобода, ограниченная совестью, воля вольная), которая органически входит в образ жизни народа и через повседневные практики передается из поколения в поколение. Нарушение межпоколенческих связей, как и антинациональное содержание образовательных и культурных программ, может уничтожить любую, самую сильную цивилизацию. В условиях активной цивилизационной, культурной экспансии значительная часть каждого поколения детей оказывается индоктринирована инородной системой ценностей, в резуль-

тате чего страна теряет себя, приобретает новые цели и ориентиры, существенно отличающиеся от ранее имевшихся, что проявляется в эффекте потерянного политического, социального времени, то есть времени, которое успешно используют в своих интересах геополитические противники, причем компенсировать или нейтрализовать произошедшие деформации впоследствии чрезвычайно сложно, так как произошедшие изменения и отклонения затронули почти все слои общества.

Истоки и основы зарождения цивилизации, история ее формирования имеют непреходящую ценность для ее будущего развития, так как в них заложена суть национального бытия. Н. Я. Данилевский не случайно обозначил четыре разряда культурной деятельности, под которые можно подвести всё разнообразие исторической жизни: *религиозная, культурная, политическая и общественно-экономическая. Русская цивилизация как культурно-исторический тип обнаруживает свою самобытность по всем четырем основаниям.* В XXI веке ничего не изменилось.

Разговор о российской цивилизационной идентичности требует выявления и обозначения специфики российской цивилизации по каждому из указанных оснований с учетом исторического времени в их взаимосвязи и развитии. Это предмет отдельного разговора.

Огромное значение приобретает сейчас понятие «*цивилизационное пространство*», показывающее масштабный характер любых цивилизационных влияний и процессов. Цивилизационное пространство *вне официальных границ*, так как исторические границы цивилизации, которые осознаются людьми, обычно регулируются «рамками памяти», следующей за событиями, которые не только происходят в настоящем, но и присутствуют в актуальной памяти о прошлом. Пока наследники помнят свою историю и способны ее сохранять, защищать и передавать новым поколениям, сохраняется и общее культурно-цивилизационное пространство. Коллективная память ведь «не просто продолжается, но должна каждый раз по-новому выторговываться, учреждаться, сообщаться и усваиваться» (из работ Ассмана), что требует ее институционализации и воспроизводства в новых государственных и политических формах. Оставленная на материальных носителях коллективная память (книги, музеи, диски, базы данных) без передачи и восприятия новыми поколениями уходит в забвение и исчезает на полках хранилищ и в анналах истории. Государственные и негосударственные институты в периоды кризисов и острой политической борьбы транслируют различные версии культурно-исторической памя-

ти, что приводит к конкуренции групп памяти в самом обществе, нередко приобретающей характер и формы идеологической борьбы. Обязанность государства по защите цивилизационной идентичности – это составная часть конституционной обязанности государства по защите государственного суверенитета, народа, культуры, языка, что требует выработки и реализации четкой государственной политики, способствующей поддержке сохранения и защиты традиционных религий коренных народов и коллективной памяти о прошлом.

Русский мир¹⁴⁹ представляет собой пространственную парадигму, наднациональную по сути, дающую представление о безграничности российского цивилизационного (культурного) пространства. В русском языке слово «мир» может означать вселенную, отсутствие войны, лад, гармонию, порядок и др. Прилагательное «русский» привносит в создаваемый и поддерживаемый «мир» конкретику славяно-русского цивилизационного пространства.

Доброта русского человека определена природой (и, на наш взгляд, в определенной мере православной верой), хотя Д. С. Лихачёв предельно диалектичен: «Равнина ли определила русский характер или восточнославянские племена остановились на равнине, потому что она пришлась им по душе?» Пространственно-временные характеристики Русского мира, российского цивилизационного пространства метафоричны. *Удержать такое пространство возможно только при условии сильного и могущественного государства, особого характера связи (отношений) между правителем и народом.*

Русское пространство немислимо без представления широкой бескрайней равнины, лесных просторов, реки и храма. «Храмы веселются» – эта непостижимая разумом лихачёвская метафора дает представление о русской церкви как божьем подарке, ее живости и приближенности и к природе («возникают среди лесов и полей на изгибе реки или дороги»), и к людям («веселье подарки людям»).

Словосочетание «Русский мир» впервые употребляется в известном памятнике древнерусской письменности «Слово на обновление десятинной церкви» (вторая половина XI века) в прославлении деяний св. Климента Римского, «который умножил сокровища своего господина не только в Риме, но и повсюду:

¹⁴⁹ Обоснование модели Русского мира как способа консолидации соотечественников можно найти в работах П. Г. Щедровицкого «Русский мир», «Думать как профессия» Т. В. Полосковой и В. М. Скринника «Русский мир: мифы и реалии» и др.

и в Херсоне, и еще в русском мире»¹⁵⁰. Конечно, употребленное понятие и высказывание в целом не имело современного политического смысла.

Впервые в современной публичной политике понятие «Русский мир» было использовано президентом России в 2001 году на Конгрессе соотечественников: «Соотечественник – категория далеко не юридическая. И уж тем более не вопрос статуса или каких бы там ни было льгот. Это в первую очередь вопрос личного выбора. Вопрос духовного самоопределения. Этот путь не всегда прост. Ведь понятие “Русский мир” испокон века выходило далеко за географические границы России и даже далеко за границы русского этноса»¹⁵¹. В 2007 году в указе президента РФ «О создании фонда “Русский мир”» говорилось о главных целях его учреждения – популяризации русского языка и русской культуры за рубежом. В политической практике понятие «Русский мир» чаще связывают с соотечественниками, проживающими в ближнем и дальнем зарубежье, нежели с Россией, и в этом смысле территорий, которые можно отнести к Русскому миру, становится всё больше.

Практика свидетельствует о различной степени политической востребованности проекта Русский мир в России и, например, в новых государствах де-факто (Донбасс).

Называющая себя либеральной оппозицией часть российской западно-ориентированной политической оппозиции критически относится к концепту «Русский мир», пытаясь всячески девальвировать его ценность, заявляя о проблемах и социальной неустроенности в современной России. Отдельные представители либеральной оппозиции публично заявляют о неразрывной связи Русского мира с Русскими маршами, маргинализируя тему русскости. Некоторые политики придают концепту «Русский мир» «россиянский» смысл, но всё это в корне не верно¹⁵². Такая подмена смысла стала возможной по причине отсутствия серьезной научной базы, определяющей смысл концепта «Русский мир», и излишне активного, зачастую некорректного использования его в политике, что требует теоретического

¹⁵⁰ Цит. по: *Лексин В. Н.* Судьбы цивилизаций и русский вопрос: опыт системной диагностики. М., 2016. С. 384.

¹⁵¹ *Гронский А.* Русский мир в поисках содержания [Электрон. ресурс]. URL: <http://globalaffairs.ru/number/russkii-mir-v-poiskakh-soderzhaniya-18933> (дата обращения 21.08.2018).

¹⁵² *Гронский А. Д.* Россия в глобальной политике // Россия в глобальной политике. Спецвыпуск. Атлас общественной дипломатии. 2017. С.149–165.

переосмысления концепта «Русский мир» во взаимосвязи с концептом «российская цивилизация».

В.Н. Расторгуев верно подметил, что «выражение Русский мир взято теперь в оборот едва ли не всеми СМИ и всеми без исключения политиками, но оттого оно не стало ни прозрачнее, ни понятнее».¹⁵³ Критика понятия «Русский мир» часто сводится к якобы наличию в нем «раздражающего многих этнического фактора» (В. Лепехин)¹⁵⁴, однако на фоне формирования кавказской, татарской и других идентичностей нельзя ничего этому не противопоставить, иначе государственная целостность скоро будет под угрозой. *Этническую (этнокультурную) идентичность невозможно размыть, элиминировать гражданской идентичностью или подменить российской цивилизационной идентичностью.* Это делать недопустимо и с конституционно-правовой точки зрения. Этноты реально *продолжают существовать*, русский народ не исключение, поэтому выражение, сохранение и укрепление этнокультурной идентичности русским необходимо так же, как и другим народам России.

Важно подчеркнуть, что *иерархия и задача по гармонизации идентичностей – от приоритетной цивилизационной к гражданской (политической) и этнокультурной* – обусловлена идеей и стратегической целью сохранения и укрепления большой России, общего отечества всех народов России, культурно-цивилизационными смыслами государственного патриотизма и, конечно, реальной политической ситуацией, требующей разрешения межцивилизационного противостояния, в особенности на территориях государств, сопредельных с нашей страной.

Оба концепта – и «Русский мир», и «российская цивилизация» – взаимодополняют друг друга. Концепт «Русский мир» (надэтнический и наднациональный) можно считать социально-культурным феноменом, который, в отличие от «российской цивилизации», связан не с государством, а с защитой соотечественников, русского языка, русской культуры, православной веры. Идея Русского мира может стать определяющей в процессах постепенного

¹⁵³ *Расторгуев В. Н.* «Русский мир» и цивилизационная идентичность // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. 2015. Вып. 3 (59). С. 152.

¹⁵⁴ Только, в отличие от кавказской или татарской идентичности, Русский мир не связан только лишь с этнической идентичностью, это более широкое цивилизационное измерение русскости. *Гронский А. Д.* Россия в глобальной политике // Россия в глобальной политике. Спецвыпуск. Атлас общественной дипломатии. 2017. С.149–165.

добровольного объединения потерявших свою целостность земель, частей большого целого¹⁵⁵. По словам президента России «русские оказались самой большой разделенной нацией в мире сегодня»¹⁵⁶, это необходимо учесть и суметь выразить национальную идею России, не умалчивая о масштабах произошедшей цивилизационной катастрофы и не игнорируя собственную национальную и этнокультурную идентичность.

Идея, идеал... Идеал ушел из политики, однако без идеала как образа желаемого наилучшего будущего, без высшей цели политика теряет свое предназначение. Национальный идеал не всегда совпадает с политической действительностью. Народ, создающий высокий национальный идеал, создает и гениев, приближающихся к этому идеалу. Российской национальной элите необходимо вспомнить об этой истине и создать политические условия для исполнения *возвышенного призвания, реализации цивилизационной миссии России.*

Смысл жизни... Речь идет не просто о смысле жизни отдельного человека, семьи, речь о смысле бытия нации, цивилизации, России как самобытного живого организма. В чем сейчас заключается *смысл жизни* для большинства русских людей и представителей других коренных народов России? Как понимается счастье (со-участие, часть, доля, судьба)? Существует ли дорога *к общей большой цели*, к которой движется наш народ, ответ которой запечатлен в преамбуле Конституции России, или люди давно уже идут в разных направлениях?

Важно также отметить, что цивилизационная миссия России в XXI веке *не сводима к защите и укреплению своих духовных и культурных ценностей и святынь, сбережению народа России, она связана также с защитой соотечественников на исторической территории России, русского языка, русской культуры, православной веры и общей исторической памяти.* Уверена, что идея Русского мира будет способствовать сохранению цивилизационной самобытности России, единению людей, имеющих общие исторические корни, возрождению и укреплению связей с Родиной.

¹⁵⁵ Речь о мирном восстановлении общего культурно-цивилизационного пространства, о культурно-историческом единстве славян (русских, украинцев, белорусов или великороссов, малороссов, белорусов)

¹⁵⁶ Интервью В. В. Путина Оливеру Стоуну 13 июня 2017 года [Электрон. ресурс]. URL: <https://ria.ru/politics/20170613/1496353896.html> (дата обращения: 11.04.2018).

Ф. М. Достоевский писал: «Нет, уж лучше просто большая дорога, так просто выйти на нее, и пойти, и ни о чем не думать, пока только можно не думать. Большая дорога – это есть нечто длинное-длинное, чему не видно конца, точно жизнь человеческая, точно мечта человеческая. В большой дороге заключается идея... В подорожной конец идеи (и конец цивилизации – Т. Б.)»¹⁵⁷.

2. Патриотизм в условиях новых вызовов и угроз российской цивилизации

О чём шумите вы, народные витии?
Зачем анафемой грозите вы России?
Что возмутило вас? Волнения Литвы?
Оставьте, это старый спор славян между собою,
Домашний старый спор, уж взвешенный судьбою,
Вопрос, которого не разрешите вы.

А.С. Пушкин

Современный мир переживает период глубоких перемен, сущность которых заключается в формировании полицентричной международной системы. Сокращаются возможности исторического Запада доминировать в мировой экономике и политике. Отчетливо проявляется многообразие культур и цивилизаций в мире, множественность моделей развития государств¹⁵⁸.

При этом обостряются противоречия, связанные с неравномерностью мирового развития, углублением разрыва между уровнем благосостояния государств, усилением борьбы за ресурсы, доступ к рынкам сбыта, контроль над транспортными артериями. Конкуренция не только охватывает человеческий, научный и технологический потенциалы, но и всё больше приобретает цивилизационный характер, форму соперничества ценностных ориентиров. В этих условиях попытки навязывания другим государствам собственной шкалы ценностей чреваты ростом ксенофобии, нетерпимости и конфликтности в международных делах и в конечном итоге могут привести к хаосу и неуправляемости в международных отношениях¹⁵⁹.

¹⁵⁷ Достоевский Ф. Бесы. М., 1990. С. 578.

¹⁵⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная указом президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 (п. 4).

¹⁵⁹ Там же, п. 5.

В настоящее время в условиях обострения политических, социальных, экономических противоречий и роста нестабильности мировой политической и экономической системы повышается роль фактора силы в международных отношениях. Нарастание и модернизация силового потенциала, создание и развертывание новых видов вооружения подрывают стратегическую стабильность, создают угрозу глобальной безопасности, обеспечиваемой системой договоров и соглашений в области контроля над вооружениями. Несмотря на то, что опасность развязывания крупномасштабной войны, в том числе ядерной, между ведущими государствами остается невысокой, возрастают риски их втягивания в региональные конфликты и эскалации кризисов¹⁶⁰. Вышесказанное значительно повышает значение формирования и укрепления российской гражданской идентичности и патриотизма в российском обществе.

Обращение руководителей российского государства, начиная с 2012 года к цивилизационной теории при формулировании позиции России по актуальным вопросам внутренней и внешней политики связано с новыми типами и масштабами угроз в отношении России¹⁶¹. При этом после принятия в марте 2014 года в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов, Республики Крым и города федерального значения Севастополя, началась фактически информационная и экономическая война США против России, резко усилились прямые военные угрозы со стороны США и блока НАТО в отношении нашей страны. Как показали события 2013–2014 годов на Украине, одной из реальных угроз безопасности являются попытки США и ряда других западных стран вмешиваться во внутренние дела государств в целях осуществления неконституционной смены власти. В целом можно утверждать, что в постсоветский период довольно остро «стала обнажаться другая – не идеологическая, а цивилизационная суть глобального конфликта, прежде идеологически стилизованного»¹⁶².

Новые типы войн, нарушение международного права и гуманитарных законов ведения войны (например, события марта 1999 года, когда альянс НАТО без санкции Совета Безопасности ООН начал военную операцию в Югославии с использованием запрещен-

¹⁶⁰ Там же, п. 6.

¹⁶¹ Владимир Путин. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 23 января 2012 года. [Электрон. ресурс]. URL:http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения 25.02.2019).

¹⁶² *Панарин А. С. Православная цивилизация. М., 2002. С. 9.*

ных видов оружия – кассетных бомб и др.) поставили под сомнение классическую формулу К. Клаузевица «войны как продолжения политики». Обычно война и мир в их классическом понимании обозначаются как состояния, противоположные друг другу, но в современных условиях граница между этими понятиями стала размыта вследствие реализации на практике гибридных войн. Для периода холодной войны война и мир действительно были полярными явлениями, когда противостояние смыслов происходило даже в образовательной сфере.

В современной войне, которая идет без объявления войны, нет общей линии фронта, их много, и они проходят не только по поверхности земли, но и в информационном, экономическом, культурном и других пространствах, при этом действия врага стало подчас трудно идентифицировать, в том числе по причине использования разного рода субъектов, например негосударственных организаций, в целях подрыва политической и социальной устойчивости государств... В результате противостояние идеологически обусловленных смыслов в международной политике, образовательной и культурной политике сохраняется, и можно утверждать, что холодная война не завершена, а перешла в иные формы, проникая практически во все сферы общественных отношений.

Политические технологии по изменению общественного сознания, которые применяются силами, причастными к антиконституционному перевороту в Киеве в 2014 году, в отношении родственного нам народа Украины, ужасны с точки зрения социальной этики. «Тысячи невинных людей заплатили за политическое преступление киевского режима своими жизнями»¹⁶³. «В атмосфере царит зло, большинство интуитивно чувствуют это зло, но не осмысливают ситуацию. Сейчас человеку не дают шанса остановиться и осмыслить происходящее. Нескончаемые сериалы, один тупее другого, пошлая эстрада, похотливые и агрессивные фильмы, аккуратно воздействуя на подсознание, культивируют дух эгоизма и насилия...мы видим, как меняется мир. На наших глазах разыгрывается трагедия, смысл которой большинству не заметен. Ясно одно: сила, выраженная в рынке, стремится уничтожить мир ...находясь в эпицентре событий, сражений, которые ведутся средствами горячей войны – гаубицы, минометы, ракеты; и сражений за умы и души наших людей; начинаешь понимать, что угроза нашей безопасности

¹⁶³ *Расторгуев В.Н.* Русский мир и цивилизационная идентичность. Об истине в последней инстанции и о конкурирующих концептах // Вестник ПСТГУ. 2015. Вып.3(59). С. 153.

не придумана, что жизнь может оборваться в любую минуту...что студенты и преподаватели, предавшие университет в 2014 году,— это результат тех же информационных атак, проведенных украинскими националистами»¹⁶⁴.

Однако как бы ни было сложно, необходимо верно выявлять смысл и направленность происходящего и формулировать идейные позиции, способствующие защите интересов нашей страны в информационном противодействии, иначе в информационном пространстве будут преобладать представления, сформированные чуждыми нам политическими силами. Сила и мощь государства-цивилизации как раз и заключаются в способности в самые сложные исторические времена сохранять свою историческую территорию, национальную память, веру и культуру¹⁶⁵.

Антироссийская направленность в процессах формирования национальной идентичности в ряде государств на постсоветском пространстве возникла давно. Причем антироссийская риторика особенно усиливается на территориях, где активно идет расширение натовской ПРО. Возникает целый *параллельный мир «непризнанных территорий»*¹⁶⁶, население которого духовно, культурно, исторически тяготеет к России.

Влияние событий, происходящих на Донбассе, на формирование патриотического мировоззрения в среде российской молодежи

¹⁶⁴ Русский мир: проблемы духовно-нравственного, гражданско-патриотического воспитания и пути их решения. Пленарные доклады Международной научно-практической конференции (Донецк, 24 октября 2018 года) / под общей ред. проф. С. В. Беспаловой. Донецк, изд-во ДонНУ, 2018. С. 13.

¹⁶⁵ Путин оставил за Россией право защищать свободу вероисповедания на Украине [Электрон. ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/politics/36161335/?frommail=1> (дата обращения 20.02.2019).

¹⁶⁶ Приднестровье, ЛНР, ДНР и др. Метафора «параллельный мир непризнанных территорий» возникла на одной из Всероссийских научных конференций в 2015 году. В ней принимали участие ученые и общественные деятели из Нагорного Карабаха, ДНР, ЛНР, Приднестровья и др., которые делились опытом организации экономических и политических отношений в условиях правовой неопределённости. Тогда возникло устойчивое ощущение, что жизнь в этих регионах идет по каким-то своим «законам», а затянувшийся во времени процесс создает абсолютно новую политическую реальность. Создание новой политической реальности в государствах де-факто и приграничных территориях связано с формированием иных версий исторической памяти, закреплении политического противостояния в мемориальной культуре с обеих сторон конфликта.

очевидно. Невозможно сформировать патриотическое мировоззрение у российской молодежи без сопричастности к событиям, происходящим на Украине, так как все мы – украинцы, русские и белорусы – совсем недавно по историческим меркам были единым народом.

Ещё 10–15 лет назад никто не предполагал, что украинская идентичность будет конструироваться на государственном уровне без учета общей исторической памяти с русскими и на основе агрессивного противопоставления Украины и России. Гораздо раньше сходные процессы начались в Прибалтике, где активно нарушались гражданские и политические права русских, осквернялась память о подвиге советского солдата, освободившего Европу от фашизма. Народное движение «Ночной дозор», возникшее в мае 2006 года, когда в Эстонии был осквернен памятник советским воинам, было немногочисленным, но внимание к проблеме экономической и гражданской дискриминации русского населения все-таки было привлечено. По сути, системная «война с памятниками» и памятью¹⁶⁷ становится одним из мощнейших механизмов уничтожения цивилизации, как, впрочем, и способом ее возрождения. Всё зависит от выбора аксиологического содержания памяти.

Цивилизационный подход (влияние культуры, ценностей и общей исторической памяти) к проблеме взаимоотношений России и Украины представляется выигрышным не столько по причине менее грубого сценария, сколько по причине возможного разрешения затянувшегося глубокого конфликта через опору на традиционные культурно-исторические основы цивилизации. *Культура и общая историческая память представляют собой более надежный фундамент интеграции народов, нежели идеология или экономика.*

¹⁶⁷ В ряде стран сформированы законодательные условия для фальсификации истории в антироссийской направленности. В частности, в 2009 году сейм Польши принял резолюцию, в которой квалифицировал освобождение Рабоче-крестьянской Красной армией (РККА) в сентябре 1939 года оккупированной поляками Западной Украины и Западной Белоруссии как агрессию против Польского государства. В 2010 году сейм Литвы ввел уголовную ответственность за отрицание оккупации Литвы СССР, в 2014 году Латвия ввела ответственность за публичное отрицание, оправдание, прославление и тривиализацию агрессии, реализованной в отношении Латвийской Республики СССР, в 2017 году в стране был принят закон, предоставляющий статус участника Второй мировой войны лицам, воевавшим на стороне нацистской Германии, в 2018 году Верховная рада Украины официально приравняла членов Украинской повстанческой армии (ОУН-УПА) к ветеранам Великой Отечественной войны и т.д.

«Дело в том, что искусственные границы между государствами можно возвести и даже стены поставить, отгородив братские народы друг от друга колючей проволокой. Можно отгородиться не только от России, но и от Новороссии, не пожалев занятых денег, которые загоняют народ в кабалу на десятилетия вперед. Но никакая стена не поможет решить задачу окончательного внутреннего разделения единого русского народа – **любые границы люди обойдут, если и великороссы, и малороссы будут помнить о своих общих корнях и общесемейных связях, если не отрекутся от своих предков.** У каждого из великороссов родня украинская, у каждого украинца есть родня из великороссов. Но даже близких родственников можно сделать врагами в случае, если будут гробы, много гробов... Гробы – это и есть подлинная цель конфликта. Когда изо дня в день методично и предельно жестоко убивают огромное количество людей, то мы перестаем прощать, у нас уже нет сил прощать. Именно это “непрощение” и остается, когда убивают детей, женщин... Эта память переживет нас на 50 и 100 лет. Именно это и есть сверхзадача: “культ непрощения”»¹⁶⁸. Осмысление этого острого сюжета принципиально необходимо для выстраивания стратегии разрешения конфликта и формирования ценности служения отечеству в российском обществе. В Ростове-на-Дону в октябре 2017 года был установлен памятник героям Донбасса. Важнейшей проблемой в осмыслении происходящего становится оформление воспоминаний и умолчаний в период острого и затяжного противостояния. Не поддерживать историческую память об этом противостоянии невозможно, но ее формирование приводит к затягиванию политического конфликта. При этом также надо учитывать многолетнее влияние на украинскую элиту западных «кураторов».

Важным представляется вопрос о зависимости патриотизма от политических пристрастий граждан, ведь в условиях признания в Конституции РФ политического многообразия политические взгляды неизбежно влияют и на сферу идеологических убеждений в целом. При этом, как показывают история нацистской Германии и события на Украине в нашем веке, любовь к родине может быть подчинена политическим идеям и целям, вследствие чего при инструментальном использовании патриотизма в условиях отсутствия нравственных ограничений он может превращаться в свою

¹⁶⁸ *Расторгуев В. Н.* Террор и антитеррор: где проходит граница? [Электрон. ресурс]. URL: https://hatushin.ru/images/PDF/mg_4_2016.pdf?fbclid=IwAR3Atb7KWK2PzTeVzIMEhJSiunujDRutxFlXw-x1FiuWYUrRP6wT5rOvFM (дата обращения 01.02.2019).

противоположность – в ненависть, в утверждение своего национального превосходства через унижение других народов.

С. Хантингтон в известной работе «Столкновение цивилизаций» цитирует идею Ж. Делора о том, что будущие конфликты будут загораться скорее от искры национального фактора, чем экономического или идеологического. Он также обращает внимание на наиболее опасный вид конфликтов – *культурные конфликты «вдоль линий разлома цивилизаций»*¹⁶⁹. Идеология оказывается бессильна удержать общее историческое пространство, в отличие от культуры. Хантингтон критикует статистический подход, представленный Дж. Миршеймером, сводящий отношения России и Украины к соперничеству по вопросам безопасности, и акцентирует внимание на полицивилизационном подходе, в рамках которого важным фактором выступают *тесные культурные и исторические связи России и Украины*. «Цивилизационный подход при этом фокусируется на “линии разлома”, которая проходит по Украине, деля ее на православную восточную и униатскую западную. В то время как статистический подход на первый план выдвигает возможность российско-украинской войны, цивилизационный подход снижает ее до минимума и подчеркивает возможность раскола Украины. А учитывая культурный фактор, можно предположить, что при этом разделении будет больше насилия, чем при распаде Чехословакии, но оно будет куда менее кровавым, чем расвал Югославии»¹⁷⁰.

Советское прошлое – не единственное, что живо в памяти соотечественников, проживающих на постсоветском пространстве. Этот фактор до сих пор представляется значимым для восстановления общего культурного пространства, что необходимо учитывать при проведении внешней политики России. Огромную значимость имеет также культурное наследие Российской империи, Советского Союза, которое сейчас де-юре находится на территориях других государств.

Главным препятствием на дороге к примирению становится трудность преодоления культурного противостояния, с которого всё и началось. «Культурная война» (понятие А. Гобара) – самая незаметная и опасная. Люди под влиянием мощнейших технологий предают забвению свои песни, сказки, поэзию и язык, теряют веру в Бога, традиционные нравственные ценности и память, передаваемую из поколения в поколение, не считают нужным защищать

¹⁶⁹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., АСТ, 2003. С. 23.

¹⁷⁰ Там же. С.39.

государство, акцентируя внимание только на интересах собственной семьи («моя хата с краю»), – постепенно возникает другой народ. По сути, на всей территории постсоветского пространства на волне формирования этнократического национализма (Прибалтика, Казахстан, Молдавия, Украина, Белоруссия и т. д.) были созданы совершенно новые версии исторического прошлого, связанные с утверждением права нации на политический суверенитет через частичное или полное отрицание общего культурно-исторического прошлого. Никого из руководителей государства особо не заботило положение русскоязычного населения, по воле случая оказавшегося на территории этих государств, как и судьба культурного и цивилизационного наследия Российской империи и Советского Союза.

Классически после образования независимых государств у них возникла языковая проблема: какой язык считать государственным? Эта технология срabатывает практически везде, а далее через образовательные и культурные практики возвращается новое поколение детей, оторванных от общей истории. Например, принятие Верховной радой Украины закона об образовании, самым скандальным пунктом которого стал запрет на преподавание в школах на русском языке, заявления государственных лиц Эстонии о подобных запретах и множество других примеров нарушения прав соотечественников. Поневоле вспоминается библейское предание о Вавилонской башне.

Однако есть константные черты, которые сохраняются в народной памяти всегда, речь о них пойдет ниже. Историческая память, общее языковое и культурное пространство России, Украины и Белоруссии, конфликты на разломах цивилизации (границах бывших национальных республик – Приднестровье, Донбасс) возвращают российскую политику в пространство переосмысления «границ» русской цивилизации. Проблема цивилизационных границ синхронно развивалась и в русской, и в западной науке в работах Н. Я. Данилевского, А. Тойнби, С. Хантингтона, А.С. Панарина, В. Н. Расторгуева и др. Границы русской цивилизации, Русского мира размыты, политическое время уплотняется, события развиваются всё стремительнее.

Затрудняет осмысление происходящего отсутствие четко выраженной и признанной официально концепции Русского мира. Большинство авторов сходятся на следующем определении этого концепта: «Русский мир не знает политических, этнических границ и представляет собой трансграничную культурно-языковую общность, важной частью которой, в частности, являются многочислен-

ные русскоязычные диаспоры наших соотечественников, сохраняющих приверженность к русскому миру в социально-культурном и в языковом плане»¹⁷¹.

В самопровозглашенных государствах де-факто в последние годы формируется собственная государственная идентичность, а конфликтность, возникшая на разломах единой цивилизации, закрепляется в народной памяти с обеих сторон. Гражданская идентичность и патриотизм формируются приоритетным образом через культурные и образовательные практики. По свидетельствам очевидцев, в образовательных учреждениях в ЛНР история отечества преподается эклектично: три версии истории – украинская, российская и, собственно, история ЛНР и ДНР. *Какое отечество в этом случае обретается молодежи?* Интерпретация исторических событий, таким образом, полностью зависит от личностных убеждений преподавателей и учителей. Эта проблема должна получить политическое решение, тем более что российские образовательные стандарты уже восприняты в образовательных учреждениях ЛНР и ДНР. Кроме того, необходимы новые учебники, основывающиеся на непротиворечивой концепции истории.

Влияние происходящего на Донбассе на формирование патриотического мировоззрения российских граждан обусловлено тем, что все мы – украинцы, русские и белорусы – были исторически *тремя ветвями единого народа*. Сегодняшнее политическое стравливание украинской нации с гражданами России не выгодно ни народу (в широком смысле), ни российской власти. Межцивилизационное противостояние в форме управляемой гражданской войны значительно обострилось еще и религиозным фактором (предоставление так называемого томоса новому созданному объединению граждан, названному Православной церковью Украины) и требует совершенно нестандартных решений со стороны России.

Активное насаждение прозападной неонацистской идеологии в Киеве и в Минске, попытки представить ситуацию реализации неонацистской идеологии на Украине как формирование украинской или белорусской нации в Белоруссии через отрицание всего русского, в том числе и общей истории, *никогда не получат признания в России*.

¹⁷¹ Русский мир в меняющемся мире / Отв. ред., сост. и соавтор Г. А. Комарова. М.: ИЭА РАН, 2018. С. 7.

Идеология государственного патриотизма в России становится необходимым условием обеспечения национальной безопасности России и приобретает цивилизационную значимость, а важнейшей задачей российского научного сообщества является обоснование цивилизационной миссии России и выявление исторического содержания патриотизма в контексте новых военно-политических угроз.

Разработка понятийного аппарата, отражающего суть гражданского конфликта на Украине, включая конструируемую новую украинскую идентичность, связана также с историческими аналогиями. Ученые, проводящие полевые исследования на территории ЛНР и ДНР, задаются вопросом: насколько корректно использовать понятие «фашизм» и проводить аналогии между событиями Великой Отечественной войны и событиями, происходящими на Донбассе. Ответ большинства обычно однозначен: *некорректно*. Понятие «фашизм» имело конкретное историческое наполнение, в данном случае ситуация гораздо сложнее.

Культурно-историческое наследие в государствах де-факто, ДНР и ЛНР, приобретает сейчас особую цивилизационную значимость. По итогам исследований, которые были проведены на территории Луганской народной республики, от обстрелов пострадали церковь Вознесения (1849 года), лесопарк Острая Могила, здание, в котором проходило первое заседание Луганской городской думы (конец XIX – начало XX века), особняки и усадебные дома этого же исторического периода, Николо-Преображенская церковь, фасад дома, в котором родился русский писатель В. И. Даль, памятник ликвидаторам аварии на Чернобыльской АЭС¹⁷². Саур-Могила¹⁷³...

Необходимо признать, что борьба народа Донбасса за собственную политическую независимость *кардинально изменила геополитическую ситуацию во всем мире, которая уже никогда не будет прежней*. Около 12 тысяч человек погибли, отстаивая право на культурно-историческую близость к России и право говорить на русском языке¹⁷⁴.

¹⁷² Исследование роли культурного наследия в формировании исторической памяти в государствах де-факто требуют отдельного научного исследования.

¹⁷³ Фото в приложении.

¹⁷⁴ Мероприятия по прекращению огня и разведению сил и средств, предусмотренные Комплексом мер по выполнению Минских договоренностей, подписанного 12 февраля 2015 года, хотя никогда и не были выполнены

Деструктивный потенциал патриотизма

Реализация любой добродетели может послужить актуализации зла, если в основе мотивации действующих лиц отсутствуют духовно-нравственные ценности. Если формирование патриотизма будет связано с чуждым для народа ценностным содержанием, конструироваться неадекватными технологиями, будет пафосным, формализованным, грубым и безграмотным, не будет соответствовать социокультурному запросу общества, тогда противоположный эффект формирования патриотического мировоззрения обеспечен. Поэтому вопрос о том, как не допустить деструктивных националистических агрессивных форм проявления любви

в полном объеме, со временем привели к существенному уменьшению количества связанных с конфликтом жертв среди гражданского населения. На первые 10 месяцев конфликта (с середины апреля 2014 года до середины февраля 2015 года) пришлось 81,9 процента всех погибших, а на четыре года после принятия Комплекса мер – 18,1 процента.

Хотя основное внимание при учете жертв на Украине, который ведет УВКПЧ, уделяется гражданскому населению, УВКПЧ также собирает данные о жертвах среди комбатантов, чтобы предотвратить включение таких жертв в статистику жертв среди гражданского населения и определить ориентировочное общее количество погибших. По оценке УВКПЧ, общее число жертв, связанных с конфликтом на Украине (за период с 14 апреля 2014 года по 15 февраля 2019 года) составляет 40–43 тыс.: 12,8–13 тыс. погибших (по меньшей мере 3321 гражданское лицо и примерно 9,5 тыс. комбатантов), и 27,5–30 тыс. раненых, в том числе 7–9 тыс. гражданских лиц и примерно 21–24 тыс. комбатантов.

УВКПЧ по состоянию на 15 ноября 2017 года сделало предварительную ориентировочную оценку общего количества жертв, связанных с конфликтом: по меньшей мере 10303 погибших, в том числе 2821 гражданское лицо и 7482 комбатанта, и по меньшей мере 24778 раненых, в том числе 7–9 тыс. гражданских лиц (инф. из Доклада УВКПЧ о ситуации с правами человека на Украине за период с 16 августа по 15 ноября 2017 года, пп. 29–30).

За период с 16 ноября 2017 года до 15 февраля 2019 года УВКПЧ зафиксировало 63 случая гибели гражданских лиц, имевших место в этот период времени, а также зафиксировало/обработало данные о 437 случаях гибели гражданских лиц, имевших место до 16 ноября 2017 года, преимущественно в 2014 и 2015 гг.

Увеличение оценочного количества погибших комбатантов с по меньшей мере 7482 по состоянию на 15 ноября 2017 года до примерно 9,5 тыс. по состоянию на 15 февраля 2019 года обусловлено фактом гибели комбатантов, которые имели место за период с 16 ноября 2017 года (примерно 1500 человек), главным образом в 2014 и 2015 гг. С учетом 298 погибших 17 июля 2014 года на борту самолета рейса МН17.

к отечеству, является практически актуальным для государственной политики в сфере патриотического воспитания граждан Российской Федерации.

До каких пределов следует быть преданным отечеству и нации, служить государству? Если представить, что речь идет об отказе гражданина Германии служить гитлеровской Германии, тогда очевидно, что эти пределы есть, и немецкие антифашисты своими жизнями свидетельствуют об этом. Известны примеры, когда «норвежские солдаты, а также солдаты других стран НАТО отказывались исполнять свои служебные обязанности по причине несогласия с политикой и стратегией альянса»¹⁷⁵.

Чувство национального единства значило для немцев гораздо больше, чем классовые разногласия. Знаменитая песня «Германия, Германия превыше всего», ставшая государственным гимном, понимаемая многими как декларация агрессивного гегемонизма, изначально несла в себе именно мысль о приоритетности отечества по отношению ко всему остальному. Нация была приоритетна даже по отношению к монарху. Вильгельм I хотел принять титул императора Германии, но в итоге вынужденно дал согласие именоваться германским императором, то есть принадлежащим Германии и отдающим свою жизнь в служении ей, а не безраздельно над ней властвующим; первым среди немцев, но не хозяином земли немецкой. Совершенно иначе рассуждал австрийский император Франциск: «Он может быть патриотом Австрии, но вопрос в том, является ли он моим патриотом».

Верность в таком аспекте может проявлять себя в разных формах – *верность нации, верность королю, верность Богу, верность отечеству*. В одних культурных традициях эти формы проявления верности совпадают в отдельные исторические эпохи (например, «русский должен быть православным», «служить верой и правдой Богу, царю и отечеству»), в других традициях это совершенно разные вещи. Говоря о немецком национализме в первой половине XX века, необходимо отметить значимость духа и крови для немецкой нации. Именно поэтому идея превосходства нации, связанная с чистотой арийской расы, с противопоставлением своей нации всем остальным и враждебное отношение к христианству (вообще к религии, к церкви) привела к деструктивным проявлениям любви к своей нации и отечеству.

¹⁷⁵ Сисе Х. Справедливая война. О военной мощи, этике и идеалах. М., 2007. С.24.

Возникнув под лозунгом здорового национального чувства, фашизм совершает «целый ряд глубоких и серьезных ошибок», одной из которых является *безрелигиозность*. «Фашизм не должен был занимать позиции, враждебной христианству и всякой религиозности вообще. *Политический режим, нападающий на церковь и религию, вносит раскол в души своих граждан, подрывает в них самые глубокие корни правосознания и начинает сам претендовать на религиозное значение, что безумно*. Муссолини скоро понял, что в католической стране государственная власть нуждается в честном конкордате с католической церковью. Гитлер с его вульгарным безбожием, за которым скрывалось столь же вульгарное самообожествление, так и не понял до конца, что он идет по путям антихриста, предвзято большевиков»¹⁷⁶.

Отказ от веры в Бога в идеологии национал-социализма и фашизма, превращение гордости и самобытности нации в гордыню и превосходство нации обусловили проявление деструктивной любви к своей нации и отечеству. Не было поставлено никаких границ человеческому насилию на уровне совести. *Насилие стало морально обоснованным* и явилось проявлением агрессивной любви к отечеству и нации (экзальтация чувства). Любовь без нравственных ограничений, основывающихся на заповедях веры, превращается или в слепую страсть, или в прагматизм. Именно поэтому *вера* в нацию, в отечество, в общее происхождение без нравственных ограничений открывает возможность для деструктивных действий.

События, происходящие на Украине, когда патриотическими лозунгами прикрываются политические и военные преступления, дают понимание границ проявления любой добродетели. Украинская идентичность формируется через противопоставление и враждебное отношение ко всему русскому, такая бездуховная беспочвенная любовь к отечеству приводит к агрессивным политическим действиям.

Необходимость противодействия фальсификации истории России, продвижения объективной исторической и актуальной информации о России закреплена в ряде документов стратегического планирования¹⁷⁷. Актуализация цивилизационных основ

¹⁷⁶ Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 годов: в 2 т. М., Парог, 1992. Т. 2. С. 76.

¹⁷⁷ В Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 года отмечается, что «серьезную угрозу представляют участвовавшие в иностранных государствах случаи умышленного искажения истории,

в ключевых сферах государственной политики позволит повысить статус России в мировом пространстве, создать необходимые условия для укрепления единства российского общества, поможет преодолеть самые масштабные, в том числе и военно-политические, угрозы в отношении российской цивилизации.

3. Справедливость как ценность в едином культурном (цивилизационном) коде России

Высшая и самая характерная черта нашего народа – это чувство справедливости и жажда её.

Ф. М. Достоевский

Использование цивилизационной теории в качестве одной из основ стратегического планирования приобрело особую актуальность в условиях новых политических вызовов и угроз российской цивилизации. За период с 2012-го по 2018 год в документы стратегического планирования Российской Федерации были введены следующие понятия: российская цивилизация¹⁷⁸, единый культурный (цивилизационный) код¹⁷⁹, межцивилизационный

возрождения идей нацизма и фашизма»; в Стратегии национальной безопасности РФ отмечается, что «всё большее влияние на характер международной обстановки оказывает усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве, в том числе путем фальсификации истории»; в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года в числе рисков для культурного состояния российского общества и гражданского единства отмечается деформация исторической памяти, негативная оценка значительных периодов отечественной истории; в Доктрине информационной безопасности РФ указывается, что основным направлением обеспечения информационной безопасности в области обороны страны является «нейтрализация информационно-психологического воздействия, в том числе направленного на подрыв исторических основ и патриотических традиций, связанных с защитой Отечества» и др.

¹⁷⁸ Основы государственной культурной политики утверждены указом президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808.

¹⁷⁹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная указом президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 в ред. указа президента РФ от 6 декабря 2018 г. № 703.

диалог¹⁸⁰, межцивилизационные разломы¹⁸¹, Россия как историческое государство-цивилизация¹⁸² и др.

В Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года современное российское общество объединяет *единый культурный (цивилизационный) код*, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации и в котором заключены такие основополагающие общечеловеческие принципы, как уважение самобытных традиций народов, населяющих Российскую Федерацию, и интегрирование их лучших достижений в единую российскую культуру. В прошлой редакции стратегии имелось упоминание *о едином культурном (цивилизационном) коде, который объединяет современное российское государство и характеризуется особым стремлением к правде и справедливости, уважением самобытных традиций населяющих Россию народов и способностью интегрировать их лучшие достижения в единую российскую культуру.*

В последней редакции Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года достижение культурного многообразия и духовной общности различных народов должно происходить через приверженность единым принципам и ценностям, таким как **патриотизм, служение отечеству, семья, созидательный труд, гуманизм, социальная справедливость, взаимопомощь и коллективизм.**

Справедливость как ценностный ориентир и нравственная максима русского народа является одной из ключевых характеристик патриотического мировоззрения.

Очевидно, что есть две ценности, которые определяют иерархию всех остальных,— это **служение России и справедливость**. Укрепление русской цивилизационной идентичности зависит от расшифровки разных историко-культурных кодов, составляющих общее символическое пространство русской традиции (советские ценности – код социальной справедливости и христианские ценности – евангельский код). Цивилизационный

¹⁸⁰ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

¹⁸¹ Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная указом президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640.

¹⁸² Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма на 2013–2020 годы» утверждена правительством РФ, постановление от 15 апреля 2014 г. № 137.

подход в российских социогуманитарных исследованиях до сих пор не обрел логического и эвристического признания за редким исключением¹⁸³. Более того, такой подход получил резкую негативную оценку за использование, прежде всего, в историческом и культурологическом познании. Характерной является позиция В. А. Шнирельмана, которого беспокоит трактовка России как особого типа цивилизации, возникшего на основе русской культуры и православия с единым культурным кодом и ценностями, что противоречит, по его мнению, идее российского государства как полиэтничного и утверждает его как государство русского народа-этноса.

Ученый считает, что в культурологии, этнологии и других науках такие популярные идеологические рамки цивилизационного подхода, как архетип, национальный характер, этнопсихология, культурная самобытность, национально-культурный код, экология культуры и т. д. способствуют культурному расизму и ксенофобии, поскольку «этнические культуры представляются обособленными целостностями со своими собственными резко отличными ценностями и нормами», задающими человеку жесткие рамки поведения и ритмику бытия¹⁸⁴.

А. С. Панарин четко определил основную причину такого рода рассуждений: под вопрос ставится наличие особой российской цивилизационной идентичности. Специфику российской цивилизации интерпретируют в сугубо отрицательных терминах (традиционализм, отсталость) в сравнении с западноевропейским эталоном, и отличие подается как изгойский знак отверженности, исторической незадачливости и культурной несостоятельности¹⁸⁵. Вопрос о цивилизационной самобытности России перерастает в вопрос об угрозе ее историческому существованию и праву на национально-государственное бытие.

А. С. Панарин подчеркивал главное содержание российской цивилизационной идентичности: оно имеет ценностно-нормативный характер, а сама идентичность идеократична, изна-

¹⁸³ См.: *Когатко Д. Г., Тхакахов В. Х.* Российская идентичность: Культурно-цивилизационная специфика и процессы трансформации. СПб., 2010; Ильин В. Н. Манифест русской цивилизации. М., 2009; Беспалова Т. В., Расторгуев В. Н. Указ. соч. и т.д.

¹⁸⁴ *Шнирельман В. А.* «Несовместимость культур»: от научных концепций и школьного образования до реальной политики // Русский национализм: идеология и настроение. М., 2006. С. 190–193.

¹⁸⁵ *Панарин А. С.* Православная цивилизация в глобальном мире. С. 5–7.

чально привязана к священному православному идеалу (Святая Русь), который некому больше охранять, кроме русского народа¹⁸⁶.

В таком контексте актуализируется концепция славяно-русского культурно-исторического типа Н. Я. Данилевского.

Во-первых, в ней впервые в истории русской мысли поставлена проблема самобытности русской культуры. Обосновано своеобразие России как социокультурного типа по четырем основаниям: православие, самодержавие, русская крестьянская община с ее ориентацией на духовное начало и лад (красота) естественной жизни во всей многокрасочности ее национальных проявлений.

Во-вторых, она чрезвычайно плодотворна для объяснения славяно-русского положения в истории. Миссия славян и русских не заключается не в том, чтобы обновить весь мир, найти для всего человечества новую путь, а в том, чтобы сберечь свой особый культурно-исторический тип. Отсюда следует, что жертвеннический путь развития России во имя абстрактных целей (прогресса, свободы, общечеловеческих ценностей, вхождения в мировую цивилизацию и т. д.) губителен для русского народа как цивилизационного субъекта.

В-третьих, из нее вытекает предупреждение о том, что установление господства одного культурно-исторического типа (всемирной монархии, республики, демократического союза государств) лишает человечество главного условия самосохранения – разнообразия. Следование национальным интересам не несет угрозы ни одному народу мира, а сохраняет независимость и единство русского народа¹⁸⁷.

По мнению В. Н. Расторгуева, цивилизационная идентичность трудно совместима с преходящими идеологическими формациями идентификации, поскольку основой цивилизационной принадлежности чаще всего являются конфессиональные ценности, и природа любой цивилизации изначально определяется их иерархией¹⁸⁸.

Таким образом, если сравнивать культурно-исторические типы между собой, то они будут отличаться, прежде всего, системообразующим основанием (цивилизационным кодом) и иерархией ценностей. К примеру, германо-романский культурно-исторический тип реализует свою самобытность путем провозглашения право-

¹⁸⁶ См. там же. С. 7.

¹⁸⁷ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. См. подробный анализ концепции Н. Я. Данилевского в работе: *Верецагин В. Ю.* Лекции по русской культуре. Ростов н/Д., 1998. С.8–13.

¹⁸⁸ Беспалова Т. В., Расторгуев В. Н. Указ. соч. С. 5–7.

вого порядка как основного принципа человеческого согласия. Либерализм, конституционный строй, разделение властей, демократия, свобода, равенство – основные ценности западноевропейской истории, объединяющие в правовое государство автономных индивидов, озабоченных интересами личного блага и пользы.

Русская традиция государственности ориентирована изначально на иной тип самобытности – объединение людей вокруг высших и универсальных ценностей, имеющих сверхнациональный характер. Это православное государство, где верховная власть берет на себя функцию военной и политической защиты истинной веры (царь – помазанник Божий).

Православное государство, в отличие от правового, утверждает первенство духовного начала общественного бытия, а не буржуазно-правового с культом индивидуальной автономии и личной свободы, что однозначно свидетельствует о самобытности русской цивилизации и ее права на такое существование¹⁸⁹.

Главное отличие православной цивилизации прекрасно обожено в своей праздничной пасхальной проповеди «Слово о законе и благодати», произнесенной 26 марта 1049 года в храме святой Софии, русский митрополит Иларион. Главная идея первого памятника русской книжной мудрости состоит в прославлении русской земли как носительницы и хранительницы благодати, под которой понимается не христианский догмат в узком смысле слова, а определенный миропорядок. Новый порядок включает в себя истину и свободу, имеет вселенский универсальный характер, ориентирован на благо и красоту. Этими основаниями он отличается от миропорядка русского язычества и иудейского закона.

Христиане истиной и благодатью не утверждают себя, а спасаются, и это благо щедро распространяется на все другие народы, которые равны между собой и перед Богом¹⁹⁰.

Как отмечают Д. Т. Когатько и В. Х. Тхакахов, культурно-цивилизационный анализ российской идентичности прежде всего касается содержания и типов российской сопринадлежности, связанных с кардинальной трансформацией общественного устройства России и возможной преемственностью самодержавной имперской, советской и постсоветской институционализаций ее основных элементов.

¹⁸⁹ *Верещагин В. Ю.* Русская философия права в контексте глобализации // *Философия права в условиях глобализации.* Ростов н/Д., 2002. №3. С. 19–22.

¹⁹⁰ *Иларион.* Слово о законе и благодати. М., 1994.

Переход от советского типа идентичности к постсоветскому принципиально иначе ставит проблему российской сопринадлежности в национально-государственном, духовно-нравственном и цивилизационном измерениях, оставляя на повестке дня защиту своеобразия культурно-цивилизационного развития современной России¹⁹¹.

Постсоветское конструирование российской сопринадлежности привело к тому, что, к примеру, индивидуализм как альтернатива советскому и традиционно русскому коллективизму воплотился в социально непризнаваемой, несправедливой форме, без солидарности и социального партнерства.

В. Н. Ильин раскрывает основные особенности любой цивилизации, определяя их как цивилизационные константы:

- а) приоритет в оценке соотношения между духовными и материальными ценностями бытия;
- б) основа нравственности;
- в) понимание социальной справедливости;
- г) понимание свободы;
- д) тип государственно-политического устройства общества;
- е) отношение к другим нациям, религиям, странам и цивилизациям.

Русская цивилизация в его трактовке является цивилизацией совести, которая задает приоритеты материального и духовного развития, представления о социальной справедливости, не позволяющей злу побеждать добро¹⁹².

В таком контексте справедливость как ценность в цивилизационном коде России может интерпретироваться как особое социально-психологическое состояние любого субъекта, вытекающее из произвольного сравнения и оценки. Основаниями для этого выступает явный и неявный эталон должного и правильного, который позволяет делать заключение о соответствии реального и должного.

Оценка статусности в данном контексте имеет не только рациональный характер, но и эмоционально окрашена и мотивирована к волевому действию. Она, кроме того, отражает также культурно-религиозные традиции, архетипические измерения смысла жизни, моральные императивы.

¹⁹¹ Когатько Д. Г., Тхакахов В. Х. Указ. соч. С. 5–9.

¹⁹² Ильин В. Н. Манифест русской цивилизации. С. 22–26.

При этом заслуживает внимания программа воспитания русского народа к справедливости И. А. Ильина, связанная со строительством грядущей России, предложенная им в 1949 году.

В своей статье «В поисках справедливости» автор отмечает сложность понимания сущности справедливости по причине ее толкования на основе личной притесненности или обиды. Страсти, полагает философ, искажают великий вопрос, ум не находит верно-го решения, и всё обрастает дурными предрассудками.

В результате «справедливостей» оказывается столько, сколько недовольных людей, и единой настоящей справедливости найти невозможно.

Однако Ильин преодолевает данную гносеологическую трудность.

Во-первых, отмечается ошибочность отождествления справедливости и равенства. Автор полагает, что предрассудок естественного равенства, рожденный Французской революцией, является главным препятствием для разрешения нашей основной проблемы: «Ибо сущность справедливости состоит именно в неодинаковом обхождении с неодинаковыми людьми»¹⁹³. Исходя из тезиса об изначальном неравенстве людей и их неодинаковости ни телом, ни душой, ни духом, Ильин сталкивается с главной онтологической трудностью справедливости. Если люди имеют различную наследственность, образование, способности, привычки, таланты и желания, то они и творят неодинаково, создают неравноценное: «Как сделать, чтобы каждый получил в жизни согласно своей особливости?»¹⁹⁴

По Ильину, справедливость есть искусство неравенства, в основе которого лежит повышенное внимание к человеческой индивидуальности и жизненным различиям.

Во-вторых, философ связывает справедливость с живой совестью и живой любовью к человеку. Справедливость предполагает начало художественное, то есть созерцание жизни сердцем. Она старается уловить своеобразие каждого человека, оценить его верно, обойтись предметно. Важным в понимании сущности справедливости является ее «предметность», что означает ее жизненность исключениями. Справедливость нужно представлять как поток живой и предметной любви к людям. Это означает отсутствие «найденной раз и навсегда справедливости», ее не системность, но

¹⁹³ *Ильин И. А.* Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. Кн. 1. М., 1993. С. 240–244.

¹⁹⁴ Там же. С. 381–382.

жизненность, сердечность и предметную любовь к людям. В таком случае люди легко будут мириться с временными неизбежными несправедливостями жизни, если их жертвы будут способствовать истинной художественно-творческой справедливости. Таким образом, согласно И. А. Ильину, будущее культурно-цивилизационное развитие России должно исходить из следующих правил:

1. Справедливость драгоценна и необходима, но она не является высшей ценностью жизни и последней целью государства.
2. Справедливость нельзя смешивать с равенством, всеобщее уравнивание противоестественно и несправедливо.
3. Надо воспитывать в народе христианское понимание справедливости на основе взаимного доверия народа и правительства.
4. Необходимо формировать в народе государственно-патриотический дух, готовый во имя общего блага родины не настаивать на немедленном удовлетворении собственного справедливого интереса.

О. А. Платонов показывает, что внутреннее содержание русской цивилизации раскрывается четырьмя духовными параметрами (базовыми ценностями), структурирующими ее в качестве самобытного культурно-исторического типа.

Первый – это добролюбие, православие, русская правда. Духовность для русского человека, прежде всего, представляет собой нравственное чувство высшей справедливости, жить надо по-доброму, по правде, по совести.

Второй – нестяжательство как преобладание моральных приоритетов в жизни над материальными. Человек не должен стремиться ни к богатству, ни к накопительству, следует довольствоваться малым.

Третий – гармоничное государственное устройство на основе сочетания широкого местного самоуправления с сильной народной монархией. Коллективизм крестьянской общины (с полным равноправием ее членов) в отличие от западной демократии с ее индивидуализмом (равные права в конкурентной борьбе) характерен для самобытной русской модели демократии.

Четвертый – особый экономический механизм, экономика как домостроительство. Это ориентированность хозяйства на определенный духовно-нравственный порядок, способность к самоограничению, труд как добродетель и т. д.¹⁹⁵

¹⁹⁵ Платонов О. А. Русская цивилизация: понятие, возраст, духовные параметры // Русская цивилизация и соборность. М., 1994. С. 58–61.

Признание существования самобытной русской цивилизации и ее базовых ценностей имеет важное мировоззренческое значение, касающееся русского культурно-цивилизационного кода. Необходимо подчеркнуть, что правда и справедливость в православии являются высшими религиозными ценностями, и для русского человека адекватное понимание справедливости, прежде всего, связано с его жизнеспособностью в настоящем и формированием образа жизни в будущем.

Как отмечает О. Розанов, поиск и стремление к справедливости как правде, истине объединяет все вехи исторической Руси, в основе русского понимания справедливости лежит нравственное начало, проистекающее от Бога. Требование справедливости неотделимо от любви, основной мотив Священного Писания: «Суть справедливости — в любви: весь закон в одном слове заключается: любви ближнего твоего, как самого себя» (Гал. 5:14).

Правда невозможна без справедливости, стремление к справедливости определяет вектор жизнедеятельности человека, государства, человеческого порядка на земле, воплощение в миру «высшей правды»¹⁹⁶.

Такое понимание справедливости не свойственно для либерально ориентированных исследований, рождает саркастическую реакцию по поводу «особой чувствительности» русского народа к проблеме справедливости как мифологеми; многочисленных конструкций «русской ментальности», в которых без тени сомнения с удручающей стереотипностью воспроизводится убеждение в том, что справедливость является фундаментальной ценностью этой самой ментальности; научного дискурса, приписывающего русским особую тягу к справедливости, базирующегося на традиции славянофилов с их оппозицией западной «внешней справедливости» и «православие русской внутренней правды» и воспроизводимого в XX веке в жанре брошюр о «русском мировоззрении» и «характере русского народа»¹⁹⁷.

При этом Н. Плотников безапелляционно заключает: справедливость никогда не становилась предметом специальной философской концептуализации в истории русской мысли (нет трактатов о справедливости, дискуссий о смысле данного понятия), а работы Н. К. Михайловского по поводу единства «правды-истины» и

¹⁹⁶ *Розанов О.* Миссия России. Наша страна против мировой Кривды // Завтра. 2015. №20.

¹⁹⁷ *Плотников Н.* Право на достойное существование. К истории дискурса справедливости в русской мысли // Логос. 2007. №5. С. 111–112.

«правды-справедливости» оцениваются им как туманные надежды народнического публициста, не проясняющие суть русского понимания справедливости.

Но если вспомнить известную цитату Михайловского о правде-истине, то туманность рассеивается. Михайловский сделал открытие: «Кажется, только по-русски истина и справедливость называются одним и тем же словом и как бы сливаются в одно великое целое. Правда в этом огромном смысле слова всегда составляла цель моих исканий. Правда-истина, разлученная с правдой-справедливостью, правда теоретического неба, отрезанная от правды практической земли, всегда оскорбляла меня, а не только не удовлетворяла. И наоборот, благородная житейская практика, самые высокие нравственные и общественные идеалы представлялись мне всегда обидно бессмысленными, если они отворачивались от истины, от науки»¹⁹⁸. Такое осознание единства справедливого общественного устройства и истины как единой правды теоретического неба и правды практической земли позволяет не превращать справедливость в нечто внешне формальное, а только во внутреннее, глубоко содержательное, нравственно окрашенное понятие должного и правильного.

Вместе с тем Н. Плотников положительно оценивает дискуссию Б. Н. Чичерина и В. С. Соловьева как спор между двумя эпохами в понимании справедливости – между классическим либеральным понятием «формальной справедливости» как равенства прав и современной «социал-либеральной концепцией», включающей равенство материальных условий реализации прав личности.

Теоретическим источником обеих философских концепций является кантовское понимание справедливости как представления о равенстве, основанное на достоинстве разумной человеческой природы¹⁹⁹.

Такая трактовка справедливости характерна для западноевропейского цивилизационного кода, где проблемы добра и зла, справедливости и т. д. рассматриваются с точки зрения практической пользы, личной выгоды отдельного индивида, его свободы и равенства. Справедливость входит в состав базовых ценностей современной социал-демократии, социального государства и предполагает, что: а) осуществляется общественное распределение духовных и

¹⁹⁸ Жабa С. Русские мыслители о России и человечестве. Н. К. Михайловский [Электрон. ресурс]. URL: http://www.odinblago.ru/filosofiya/jaba/zhaba_russkie_misliteli/17 (дата обращения 05.03.2019).

¹⁹⁹ Там же. С.114.

материальных благ; б) распределение происходит в соответствии с легитимными критериями, с которыми согласны все²⁰⁰.

Другими словами, справедливость как базовая ценность в западноевропейской трактовке представляет собой консенсуальную форму баланса свободы и равенства (тоже базовых ценностей) и может быть интерпретирована как “право на достойное существование” в философско-правовом смысле.

А. Агеев, оценивая либерально-демократический проект современной модернизации, отмечает необходимость сохранения базового цивилизационного кода – тех сказок, которые воспитывают, тех мифов, на осознании которых люди живут, понимания счастья, благоустройства, благоуукрашения жизни, которые составляют особенность русского человека. *Четыре критерия отражают глубинные свойства русского цивилизационного кода: правда, справедливость, свобода, преображение.*

Несправедливость – это несоответствие реального положения имеющимся ожиданиям о том, как должно быть, в известном смысле она означает разбалансировку между различными социальными силами²⁰¹.

Следует согласиться с С. Белкиным, что запрос на справедливость есть всегда, особенно на уровне предельного социального напряжения, требующего от власти: а) распознать, в чем состоит этот запрос, как большинство понимает социальную справедливость, в каких сферах вопрос стоит наиболее остро; б) дать адекватный ответ на данный запрос²⁰².

В конечном счете такой ответ связан, прежде всего, с обоснованием идеологии будущего и той системой ценностей, которая сохранит в новых условиях русскую национальную идентичность. А. В. Щипков определяет русскую национальную идентичность как идентичность, основанную на традиции восточно-христианской византийской культуры, которая включает в себя элементы демократического централизма (народная монархия), симфонию светского и религиозного, примат морали над правом и социальное равенство. Кратко современную русскую идентичность можно определить как православленную этику и дух солидарности (социальной справедливости)²⁰³.

²⁰⁰ Гамберт Т., Блезюс Ю., Крелль К., Тимпе М. Курс социальной демократии. Часть первая. М., 2010. С. 22–24.

²⁰¹ Русский рынок. Когда? // Завтра. 2018. №9.

²⁰² Белкин С. Практика мобилизации // Завтра. 2018. №10.

²⁰³ Щипков А. В. В поисках «царства правды» // Литературная газета. 2016. №5.

Динамический вектор русской идентичности определяется императивом поисков и построения «царства правды», где всякий человек нужен, никто не строит свое счастье на несчастье других, все объединены духовными узами и общими задачами. Образ Святой Руси и образ государства социальной справедливости – это разные проекции одной русской идеи.

Укреплением русской идентичности, по мнению Щипкова, является взаимный перевод разных историко-культурных кодов, составляющих единое знаковое пространство русской традиции (советских ценностей – код социальной справедливости и христианских ценностей – евангельский код), который позволит противостоять навязываемой альтернативной российской идентичности, основанной на комплексе исторической неполноценности русского народа²⁰⁴.

Что же такое справедливость в России? В чем заключается ее историческая и культурно-цивилизационная специфика?

Во-первых, справедливость в России исторически никак не была связана с равенством. Мы имеем в виду тысячелетнюю историю нашего государства. Уравнивать неодинаковых во всем людей означало бы забвение живой творческой разнообразной жизни. Справедливость в российском народе всегда сочеталась с чутким вниманием к сложной жизни, попыткой понять другого человека, с поиском единственного и неповторимого события, человека, поступка, правдоискательством.

Во-вторых, российская справедливость-правда не имеет ничего общего с коммунистической справедливостью, так как эта формула уравнения есть путь зависти, ненависти и разрушения, не имеющий ничего общего с правдой даже обиженного человека. Также мы можем утверждать, что ничего общего нет у справедливости-правды с социальной справедливостью уже по той причине, что российская справедливость-правда масштабнее и глубже устремленности к компромиссу между работодателем и наемным рабочим. Это правда-истина, значимая не только для кучки обиженных или лишенных, а нечто должное на уровне более высоком – государственном и духовно-нравственном, сакральном. Это творческое несение неравенства без зависти и разрушения.

В-третьих, специфика справедливости в России в культурно-цивилизационном аспекте заключается в «предметном справедливом неравенстве» (термин И. А. Ильина). Это означает, что сама

²⁰⁴ См. подробнее: Щипков А. В. Социал-традиция. М., 2017.

справедливость – это верное восприятие того, что есть на самом деле, и действия, связанные с этим восприятием в неразрывной связи с совестью и любовью. Живая реальность не позволяет определить справедливость раз и навсегда, иногда может казаться, что справедливость противоречит сама себе, так как постоянно меняется ее содержание... Но истине она не противоречит никогда, всегда опирается на чуткость, предметную любовь к людям, совесть и устремлена к сакральности. В рамках государственного управления это интенция к пониманию глубины жизни, ее сложности, предметное отношение к происходящему в обществе, чуткое и совестливое опредмечивание реальности и основанные исключительно на этом управленческие решения. Со стороны народа – это творческое несение неравенства как духовно-религиозное, православное преодоление зависти. Если в этом взаимном духовном понимании справедливости соединятся наш народ и лидер-правитель, то тогда такая Россия (исторически только такая!) сможет возродиться и процветать.

4. Цивилизационный потенциал государственного патриотизма в современной России

Патриотизм, являясь важнейшим элементом идеологии, в отдельные периоды нашей истории выступает относительно самостоятельно – как политическая и государственная идеология («советский патриотизм»). Очевидно, что советский патриотизм был не только государственным, но и гражданским, причем в последнем значении даже в большей степени, чем таковым сейчас является российский патриотизм. Среди сущностных признаков патриотизма определяют его государственное измерение, рассматривая государство как политическую форму отечества²⁰⁵, такое понимание государства дополняет патриотизм политическим образом родины в государственной форме.

И хотя культурно-религиозные смыслы патриотического служения, возникшие ещё в Древней Руси, представляются наиболее устойчивыми сущностными характеристиками патриотизма, *государственное измерение патриотического долга придаёт служению*

²⁰⁵ «Государство-политическая форма Отечества» – определение И. А. Ильина.

историческую и политическую предметность. Политические лики родины меняются, как и государственные границы, в отличие от культурно-религиозных смыслов национального бытия, задающих высокую этическую и эстетическую планку в постижении родины. Культурно-цивилизационные смыслы государственного патриотизма позволяют сохранить цивилизацию в условиях смены политических режимов, революций, войн и иных политических угроз. Таким образом, все четыре признака самобытности русской культуры, обозначенные в концепции Н. Я. Данилевского должны учитываться при формулировке идеологии государственного патриотизма.

Религиозный аспект, патриотизма обосновывает духовную близость, однородность людей в одинаковом понимании и общем пути к Богу (И. А. Ильин). Божественное понимание патриотизма отличается от земного и является высшим проявлением единства, сплочения народа, нации. Религиозный уровень обретения отечества отражает поиск сакрального объяснения возникающего чувства любви к родине, отражает божественное прикосновение к земному и *отвергает случайность рождения человека в определённом месте.*

Объективное существование родины (мы не выбираем отчизну) предопределяет нашу любовь к ней фактом рождения в определённом пространстве и времени, таким образом можно вести речь о зависимости патриотизма от случайных обстоятельств, если только не придавать случайности рождения судьбоносный божественный смысл. Например, Богу было угодно придать моей отчизне конкретный земной облик, дать моему народу именно это пространство, поэтому я, рождённый в России, буду служить ей верой и правдой – таков смысл религиозного патриотизма. Служение отчизне, таким образом, имеет значение только в случае служения Богу, поэтому действенный патриотизм (земной) обязательно согласуется с христианской культурой и его самые воинственные проявления зависят от христианской этики.

Исторические формы проявления любви к родине изменялись от культурно-религиозных смыслов патриотизма к государственным и политическим, что проявилось не только в различных политических ликах отчизны, но и в самых разнообразных формах отражения патриотических идей в сферах культуры, образования и просвещения.

Патриотические практики, в том числе традиции, которые складывались в процессе построения российской государственно-

сти духовным опытом нашего народа, были практически *дважды разрушены*: в результате революции 1917 года и в 1990-е годы, и только начиная с 2000-х годов стало уделяться должное внимание проблеме формирования ценности служения отечеству в российском обществе. Актуализация этой темы и целенаправленная деятельность государства по формированию патриотического сознания российских граждан с 2000-го по 2018 год выявили серьезные проблемы, связанные с сохранением единства и солидарности нации. Различные политические силы по-разному представляют будущее России, а формирование предпосылок для конструктивного политического диалога и сегодня остается трудноразрешимой задачей. В качестве интегративной платформы для политического диалога и сплочения российского общества может выступить **идеология государственного патриотизма**²⁰⁶.

Государственный патриотизм как отношение к государству, рассматриваемому как «политическая форма Отечества», исторически и культурно обусловлен, выражается в гражданском самосознании индивида, его осознании причастности к государству. Критика государственного патриотизма обычно сводится к метафоричности данного понятия, к отсутствию в нем народного содержания, то есть ориентированного непосредственно на интересы народа, и редкому использованию его в научных работах²⁰⁷. В основе государственного патриотизма должно быть *народное содержание*, которое исторически подвижно, но ориентировано на определенный идеал, заданный не только русской литературой, но и всей великой историей народа и страны, ее победами, традициями и культурой.

²⁰⁶ Идеология государственного патриотизма – это система патриотических взглядов и идей, которая разделяется большинством общества и предполагает принадлежность к сильному и справедливому государству, народу, ответственному за судьбу страны и передающему великое культурно-историческое наследие русской цивилизации из поколения в поколение. Идеология государственного патриотизма закрепляет такой тип отношений «власть – общество», который складывается в России исторически и является условием сохранения национального бытия всех коренных народов, проживающих на территории России. Идеология государственного патриотизма – это деятельность государственных структур власти по реализации культурной, образовательной, национальной, информационной и политики национальной безопасности, содержание которых согласовано с социокультурным запросом народа, сохраняет культурно-исторические традиции и привычный образ родины.

²⁰⁷ Понятие «государственный патриотизм» критики обычно считают новоязом.

Если содержание официального патриотизма не совпадает с социокультурным запросом общества, то власть, формирующая его, рано или поздно столкнется с противодействием общества. Очевидно, что важным аспектом устойчивости и социальной эффективности любой управленческой системы является воспроизводство собственных патриотических практик, сохранение патриотических традиций, что способствуют гармоничным отношениям общества с государством и укреплению правосознания граждан и общества в целом.

И. А. Ильин отмечает: «...любовь к родине живет в душах в виде неразумной, предметно неопределенной склонности, которая то совсем замирает и теряет свою силу, пока нет надлежащего раздражения (в мирные времена, в эпохи спокойного быта), то вспыхивает слепую и противоразумную страстью, пожаром проснувшегося, испуганного и ожесточившегося инстинкта, способного заглушить в душе и голос совести, и чувство меры и справедливости, и даже требования элементарного смысла»²⁰⁸.

Хрупкость чувства родины – в его неподчинённости нравственному закону, в абсолютной стихии проявления, этот факт всегда восхищал исследователей и страшил политиков. Народное начало, лежащее в основе патриотизма, считали даже опасным, совершенно забывая об исторически сложившихся способах взаимоотношения власти и народа, сущностных чертах русской власти. Зачем способствовать созданию политических условий для использования народом права на восстание, если можно своевременными политическими реформами опередить зреющее в народе недовольство? Истории России слишком хорошо известна цена запоздалых политических решений.

Цивилизационный потенциал государственного патриотизма связан с исторической и политической возможностью использования государственного авторитета и силы в сохранении и укреплении цивилизационных основ России. Именно поэтому концепт «Русский мир» довольно неоднозначно воспринимается на территории постсоветского пространства. Например, белорусская оппозиция агрессивно отреагировала на установление памятника Александру Невскому в Витебске, приравнивая это событие к акту агрессии Русского мира в отношении Белоруссии²⁰⁹. В этой позиции чувству-

²⁰⁸ Ильин И. А. Путь духовного обновления. Путь к очевидности. М., 1993. С. 218.

²⁰⁹ Гронский А. Русский мир в поисках содержания // Россия в глобальной политике. Спецвыпуск. Атлас общественной дипломатии. С. 157.

ется историческая сила русского народного патриотизма и мощь государственного. Проблема лишь в том, будет ли этот потенциал реально использован?

У российских ученых нет единой позиции по вопросу причин возникшего в обществе запроса на «русскость». Иногда даже пытаются заретушировать этот запрос, например, пытаясь использовать различие между двумя понятиями: «Почему более корректно говорить, что российский (а не русский) народ породил русский (а не российский) мир?»²¹⁰ Такая риторика не вполне отражает реально происходящие политические процессы. Скорее, концепт «Русский мир» был актуализирован в сфере публичной политики по причинам, во-первых, длительного запроса на *русский патриотизм*, который в интерпретации ЛДПР и других организаций, спекулирующих на русском вопросе, давно не устраивает значительную часть граждан России, и, во-вторых, нерешаемостью этого вопроса на государственном уровне как в отношении русских, проживающих в России, так и русских, проживающих на территории постсоветского пространства, оказавшихся иностранцами вследствие ликвидации СССР. Для большинства российского общества концепт «Русский мир» связан с представлением русских по духу людей, которые желают говорить на русском языке, осознают и чувствуют свою сопричастность к русской культуре независимо от места их проживания.

«Русский народ сумел построить самую большую страну в мире, собрать симфонию народов между трех океанов. Русский человек всегда стремится к горячей честности, но и вынужден смирять себя, потому что держит, как Атлант своды неба, вес государственности. Россия – это предельная свобода, окольцованная порядком, иногда кольцо разрывается, и возникает драма 1917-го или 1991-го. Русский народ несет огромные трагедии. И сейчас под мантры о повышении рождаемости страшно вымирают заповедные русские области. Тысячи людей погибли за «Русский мир» на Донбассе, а над ними, по сути, издевается официоз»²¹¹. К сожалению, эта картина современного состояния русского народа, выраженная депутатом Государственной думы С. Шаргуновым, во многом соответствует действительности.

Проект «Русский мир» некорректно сводить только к славянству или видеть в нем проявление этнического или национального

²¹⁰ Там же.

²¹¹ «Русский прорыв надо готовить...» С. Шаргунов. 14 марта 2018 года. [Электрон. ресурс]. URL: http://ruskline.ru/analitika/2018/03/14/russkij-proryv_nado_gotovit (дата обращения 14.02.2019).

фактора. Это, скорее, творческое проявление созидательного начала русской культуры и русского языка как факторов, определяющих мирное и гармоничное будущее не только отдельных людей, но и целых народов, проживающих на территории России. Не случайно в нашей истории присутствуют целые общности «русских немцев», «русских евреев» и т. д. Принадлежность к русскому миру открыта не только русским, но и тем, кому дорога судьба России, кто связывает свое будущее с судьбой страны.

Ярким символичным примером является песня «Журавли» на стихи Расула Гамзатова. История написания песни началась с перевода стихов Наумом Гребнёвым на русский язык, прочтением их Марком Бернесом в журнале «Новый мир» и далее обращением к Яну Френкелю с просьбой написать музыку на эти стихи. После изменения нескольких строчек с разрешения автора была создана грандиозная по своей патриотической мощи песня, в которой не было места ни национальности, ни партийности. Это была песня-реквием по всем погибшим солдатам времен Великой Отечественной войны, и до сих пор она объединяет самые различные поколения людей, сохраняя их связь. *Ее звучание на русском языке сделало ее шедевром русской, советской, российской культуры, узнаваемым и популярным во всем мире.*

Девальвация ценности патриотизма в условиях имитационного и формализованного патриотического воспитания

Проблема девальвации ценности патриотизма начинается с актуализации научных концепций, не только не патриотичных, а совершенно деструктивных в отношении отечественной истории, антинациональных по содержанию, фальсифицирующих представление о подлинной истории России. Например, К. Г. Холодковский заявляет о негативной роли факта принятия христианства в форме православия, что привело к «определенному обособлению страны в пределах Европы, а татаро-монгольское завоевание, отъединив Северо-Восточную Русь от Запада почти на три столетия, усугубило это положение. В результате в российской истории отсутствовали такие эпохальные явления, заложившие основы современной европейской идентичности, как Возрождение и Реформация, произошло отставание от Запада по ряду параметров. Возникшая как следствие этого отставания необходимость догонять Запад не только осложняла развитие, но и, по его мнению, порождала комплекс “младшего брата” и в качестве компенсации – комплекс превосходства, опиравшийся

не только на своеобразии институтов, культуры и нравов, но и на факт становления империи за счет соседних земель»²¹².

Проблема девальвации ценности патриотизма и необходимость формулирования и продвижения культурно-цивилизационных смыслов государственного патриотизма в очередной раз приобрела особую актуальность на фоне выступления наших спортсменов под нейтральным флагом на зимних Олимпийских играх 2018 года²¹³ и последующего раскола в восприятии этого факта современным российским обществом.

В течение неполных трех десятилетий постсоветской истории России противоречия в соотношении государственного и политического патриотизма неоднократно проявлялись и ощущались очень остро. Разные лики России²¹⁴ сталкиваются в непримиримой политической борьбе, инструментальный и технологический потенциал патриотизма используют как мировоззренческую опору противоречивые политические силы: коммунисты, либералы, национал-патриоты, евразийцы, монархисты, консерваторы. Будущее России, ее прошлое и настоящее стало фактически полем идеологических сражений, одним из проявлений которых является расставление неоднозначных идеологических акцентов в отношении символических фигур памяти, исторических событий. Вести речь о национальном и патриотическом единстве в условиях подобного идеологического противостояния сложно.

Использование антитезы «родина – власть»²¹⁵ довольно длительное время, в период с начала 1990-х годов до 2000 года, в условиях распространения «черных мифов» о России (особенно о советской России) способствовало безграничной критике власти, образовательных и силовых структур, когда грань между критикой и предательством национальных интересов уже не ощущалась. На фоне этого ответное, поначалу гиперактивное формирование патриотизма отчасти превратилось в имитацию и фарс. Говорить

²¹² Идентичность: личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. М., 2017. С.161.

²¹³ Подобные противоречивые чувства вызывала и олимпиада 2014 года, когда победам наших спортсменов сопутствовали политические события на Украине.

²¹⁴ Идея Н. Бердяева.

²¹⁵ Противоречия между родиной и властью, на самом деле, нет. Без политики целостное восприятие отчизны невозможно, политический уровень обретения отчизны дает возможность активного действия, всё остальное – вторично. Однако это противоречие можно нагнетать различными способами.

о патриотизме становилось модным, но никто не задумывался о последствиях. К чему приводит мода на патриотизм? Ведь мы знаем, что *в русской традиции не было принято часто и публично говорить о любви к своей стране, так как родина считалась величайшей ценностью*²¹⁶.

Научную и практическую важность имеет анализ основных форм традиционного выражения служения России и отличия патриотизма от служения. Почему понятие «патриотическое *воспитание*» вызывает отторжение в молодежной среде? Почему определить патриотизм проще, чем быть патриотом? Как интерпретируется ценность патриотизма в русской литературе (в культуре), когда описываются военно-политические конфликты, мятежи и бунты в условиях различных политических режимов²¹⁷? Может быть, стоит

²¹⁶ «Каждый народ имеет национальный инстинкт, данный ему от природы (а это значит и от Бога), и дары Духа, изливаемые на него от Творца всяческие. У каждого народа инстинкт и дух живут по-своему и создают драгоценное своеобразие. Этим русским своеобразием мы должны дорожить, беречь его, жить в нем и творить из него: оно дано нам было искони, в зачатке, а раскрытие его было задано нам на протяжении всей нашей истории. Раскрывая его, осуществляя его, мы исполняем наше историческое предназначение, отречься от которого мы не имеем ни права, ни желания» Ильин И. А. Наши задачи. Т. 1. М., 1992. С. 279–280.

²¹⁷ Цит. по: Куняев С. Ю. Мои печальные победы / С. Ю. Куняев. М.: Алгоритм, 2007. С. 309. В который раз за последние годы я вспоминаю историю-притчу о том, как полвека с лишним тому назад профессор Сергей Михайлович Бонди обратился к нам, первокурсникам Московского университета, с трибуны Коммунистической аудитории на Моховой.

– Вы филологами хотите стать?

– Да! – дружно загудели мы.

– А вы «Капитанскую дочку» читали?

– Читали! – с воодушевлением выдохнула аудитория.

– А скажите мне, Пугачев – патриот?

– Патриот!

– А капитан Миронов патриот?

Несколько слабее, но все-таки хором мы ответили:

– Патриот!

– Но в таком случае, если вы желаете стать настоящими филологами, – коварно завершил профессор свой иезуитский разговор с нами, – вам придется ответить на главный вопрос гениальной повести: почему один патриот повесил другого патриота?!

И торжествующий пушкинист ушел на перерыв, оставив вчерашних десятиклассников в полной растерянности. А на дворе еще стояло сталинское время...

усложнить способы и содержание патриотического воспитания, что позволило бы избежать частого использования этого понятия и девальвации ценности служения родине.

Русская культура является важнейшим средством формирования патриотического мировоззрения. Она дает понимание ценности служения отечеству, героики, силы русского оружия без частого повторения понятия «патриотизм». Русская культура всегда была литературоцентричной, в русской классике есть всё, что необходимо для воспитания патриотического духа у детей и молодежи. Этот путь воспитания патриотического сознания представляется наиболее верным. В России исторически сложились собственные патриотические практики, включая обычаи, традиции, нашедшие отражение в неисчислимых произведениях литературы: «*Душа – Богу, сердце – женщине, долг – Отечеству, честь – никому*»²¹⁸. Однако подобные истины актуальны для восприятия только в детстве, если же этого не произошло *вовремя*, обретение родины превращается в более сложный путь. Далее, если патриотизм формируется *не там, не так и некстати*, то, как и формирование любой добродетели, это может привести к обратным результатам.

События, происходящие на Украине, пропагандистские технологии оказывают колоссальное влияние на процессы патриотического воспитания в России. Российская молодежь, которая хотя бы немного соприкоснулась с политической реальностью в ЛНР и ДНР, становится совершенно невосприимчивой к официальному организованному патриотическому воспитанию, тогда как живая народная память вызывает неподдельный интерес. Восприятие пафосных формальных патриотических мероприятий не укладывается в совершенно иное постижение родины, в котором военная и мирная реальность соседствуют друг с другом. Полагаем, что, учитывая современное духовно-нравственное состояние российской молодежи, появление новых угроз российскому государству и активизацию информационного воздействия на Россию, требуются совершенно иные формы работы с молодежью – через сопричастность происходящему, формирование информационной грамотности, способности отвечать на новые вызовы политической реальности, а не замалчивание событий.

Деликатность ситуации в том, что любовь к Родине – это не правовая категория²¹⁹. Возможно ли нормативно-правовое опреде-

²¹⁸ Кодекс чести русского офицера 1804 года.

²¹⁹ Не случайно брачный договор не прижился в России.

ление патриотизма? Многочисленные попытки прописать определение патриотизма в законах субъектов Российской Федерации «О патриотическом воспитании» не решили проблемы недостаточной эффективности работы по патриотическому воспитанию детей и молодежи. В какой мере региональная специфика формирования и проявления патриотизма отражена в законах и других актах, принимаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации? Действительно ли есть серьезное отличие в реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан РФ» в Московской, Ленинградской, Ростовской и других областях?

Остается нерешенным вопрос о принятии федерального закона о патриотическом воспитании. В 2017 году группой депутатов Государственной думы был внесен проект федерального закона № 315234-7 «О патриотическом воспитании в Российской Федерации».

Из истории вопроса: за издание федерального закона о патриотическом воспитании граждан Российской Федерации брался Минспорттуризм. Когда прошли организационно-штатные мероприятия, передал рассмотрение этого вопроса Минобрнауки. Минобрнауки не смог довести эту инициативу до положительного результата.

На сегодняшний день 43 субъекта Российской Федерации (из 85) приняли свои законы о патриотическом воспитании, в том числе Республика Адыгея, Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Коми, Брянская область, Владимирская область, Вологодская область, Воронежская область, Калужская область, Краснодарский край, Ленинградская область, Московская область, Новосибирская область, Орловская область, Рязанская область, Саратовская область, Смоленская область, Тюменская область, Ульяновская область, город Севастополь, город Санкт-Петербург, Ненецкий автономный округ²²⁰.

Необходимо заметить, особых требований к региональным законам, кроме основного – не противоречить федеральному законодательству, нет. Структура и содержание произвольные. В большинстве из 43 принятых региональных законов определение понятия «патриотизм» сформулировано на основе определения этого понятия, закрепленного в имеющем рекомендательный статус модельном

²²⁰ По данным Справочной правовой системы «КонсультантПлюс» по состоянию на 4 февраля 2019 года.

законе «О патриотическом воспитании», принятом на сорок втором пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ 16 апреля 2015 года, в котором под патриотизмом понимается любовь к родине, своему народу, стремление своими действиями служить их интересам, защищать от врагов.

В законах субъектов Российской Федерации понятие «патриотизм» определяется по-разному. Например, *«патриотизм – это любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите. Это сознательно и добровольно принимаемая позиция граждан, в которой приоритет общественного, государственного выступает не ограничением, а стимулом индивидуальной свободы и условием всестороннего развития гражданского общества»* (ст. 2 закона Брянской области от 6 апреля 2015 г. № 26-З «О патриотическом воспитании в Брянской области» в редакции от 3 мая 2018 г.). Во второй части этого определения «приоритет общественного государственного выступает НЕ ограничением, А стимулом индивидуальной свободы» и пр. Зачем с позиции извинения писать о патриотизме?

Полагаем, что на уровне федерального закона или соответствующего документа стратегического планирования Российской Федерации необходимо закрепить единый понятийный аппарат государственной политики в сфере патриотического воспитания, а также цели, приоритеты, задачи и основные направления этой государственной политики.

При совершенствовании документов в сфере государственной политики в сфере патриотического воспитания полагаем необходимым концептуально обосновывать с точки зрения истории, философии, политологии и культурологи факт более широкого восприятия *границ русской цивилизации* (ближнее зарубежье как пространство влияния русской культуры и русского языка), выявлять идейно-теоретические основы для интегративного культурного взаимодействия стран СНГ на основе общей исторической памяти. Это, на наш взгляд, один из наиболее надежных путей разрешения конфликтных ситуаций, возникших на разломах цивилизации, на границах бывших национальных республик, при этом он является долговременным.

Цивилизационные аспекты политики, направленной на сохранение коллективной исторической памяти, и патриотизм

Еще одной важнейшей задачей патриотического воспитания молодежи является сохранение и передача культурно-исторического наследия, реализация которой зависит от его аксиологического и цивилизационного осмысления. О каком культурно-историческом

наследии идет речь? Какие формы и методы эффективнее использовать? Какой приоритетный тип коллективной идентичности (национальная, гражданская, цивилизационная) будет сформирован средствами обращения к культурно-исторической памяти, «образам культуры прошлого»?

Роль культурного наследия и традиций в современном противостоянии идеологий практически не изменилась. Историко-культурное наследие как важнейшее хранилище исторической памяти используется для сохранения и восстановления культурной преемственности или же, напротив, для разрушения привычных стереотипов, социокультурной модернизации общества, изменения общественного сознания.

Культурные памятники выступают в двух измерениях: как носители исторической памяти/забвения и как носители истории их хранения/разрушения. Последнее измерение важно для осмысления ценностной значимости памятников в обществе. При условии их восстановления (храмов, культурно-религиозных святынь) подтверждается не только их непреходящая ценность, но и значение связанных с ними ценностей, идеалов, традиций.

Начавшаяся в 1990-е годы кампания демонтажа советских памятников (Дзержинскому, Калинин и пр.) отразила историю изменения идей, стереотипов и ценностей²²¹ и историю изменения политического заказа на культурное достояние нации. Одновременно происходило увековечивание памяти жертв политического терроризма – это огромный блок мемориальной культуры постсоветской России. В пространство коммеморативных практик попадают лагеря, тюрьмы, места массовых захоронений жертв политических репрессий. С одной стороны, эта тенденция отразила чаяния одной части российского общества, предки которой были репрессированы и уничтожены (условно «белый лик патриотизма»)²²²,

²²¹ Ж. Ле Гофф, осмысливая новое качество исторической субъективности, отмечал три возможных направления: историю интеллектуальной жизни, историю ментальностей и историю ценностных ориентаций. Кризис идеи, привычных стереотипов, символов, мифов и ценностей обнаружил себя в 1990-е гг. и до сих пор качественно не преодолен.

²²² Три лика русского литературного патриотизма. Белый лик патриотизма (Шафаревич, Глазунов и др.), красный лик патриотизма (Проханов) и русский лик патриотизма (Шукшин, Мамлеев) (автор понятий Бондаренко), на наш взгляд, отражают политическое противостояние в современной России, различное осмысление истории России, ее прошлого, настоящего и будущего в русле государственного и политического патриотизма.

с другой стороны, довольно сильным полюсом в российском политическом пространстве являлся и является сейчас «красный лик патриотизма»²²³, представители которого не видят в пока еще не очень далеком прошлом такого трагизма. Для последних героиня советской эпохи затмевает любой трагизм (тем более, что формально репрессии были осуждены на XX съезде КПСС). Как освоить общее историко-культурное наследие в условиях такого идеологического противостояния? Какое наследие оставить без наследников, а кому его вернуть?

Политика памяти в советской России была направлена на забвение по отношению к памяти жертв террора (который практиковала советская власть в период с 1917 по 1950-е годы) и членов их семей²²⁴.

В постсоветской России мемориализация жертв красного и белого террора осуществлялась какое-то время в русле идеологического противостояния красных и белых, обоснованного историческими фактами братоубийственной Гражданской войны. На практике получилось так, что мемориализация жертв красного террора представлена меньше²²⁵, что породило соблазн установки памятников белым (Колчак и др.). Грань между увековечиванием памяти жертв красного террора и героизацией предателей оказалась очень тонкой. Например, в Ростовской области в станице Еланской Вёшенского района на территории частного музея был установлен памятник генералу Краснову – предателю в годы Великой Отечественной войны. Ни один суд пока не дает правовой возможности демонтировать памятник, потому что рассматривается не деятельность генерала Краснова, а правовой статус объекта (частное владение). История памятника Исход в Новороссийске тоже дала бесценный опыт в дальнейшем выборе концепции культурно-исторических памятников, посвященных эпохе Гражданской войны.

Никто ещё не осознавал в 1990–2000-е годы, что это противостояние придется преодолевать, прежде всего, методами деликатного формирования национальной памяти и в сфере коммеморативной культуры. В Гражданской войне не бывает победителей и побежденных, это раскол единого народа, борьба за разные политические лики отчизны – трагический урок, из которого необходимо выйти достойно.

²²³ *Бондаренко В. Г.* Красный лик патриотизма. Пламенные реакционеры. Кн. 1. М., 2002; Кн. 2. М., 2003; Кн. 3. М., 2003.

²²⁴ *Святославский А. В.* История России в зеркале памяти. Механизмы формирования исторических образов. М., 2013. С. 420.

²²⁵ Мемориализация культурного наследия после революций принадлежит победителю.

Лучшим способом новой мемориализации красного и белого движения, возможно, станут общие Гражданские мемориалы (по типу памятника Соглашения и Примирения в Новочеркасске) или возведение храмов, часовен на местах массовых захоронений (по типу храма Всех Святых на бывшем казачьем кладбище в Омске).

Война с памятниками – неблагоприятное занятие, тем более с памятью о Гражданской войне. Такого рода братоубийственное противостояние требует максимального забвения (хотя, скорее, верно оформленной памяти), потому что такие конфликты могут тлеть в народной памяти довольно долго и приводить к их возможной реанимации в настоящем и будущем.

Патриотизм как национальная идея должен стать защитой личности, народа, цивилизации в условиях нового типа войн. Сконструированная после ликвидации СССР парадигма история России, согласно которой история новой России началась в 1990-е годы, представляется идеологически детерминированной, научно несостоятельной и не выдерживает никакой критики. О многовековых традициях народов России и роли историко-культурного наследия в русле подобной интерпретации истории никто не вспоминает. Это либеральная версия развития российской государственности, которая никогда не будет признана в российской научной среде. Лучше всех мировоззренческое противостояние либерализма и русского традиционализма обозначил А. Панарин: «...русскую культуру до сих пор оценивают в соответствии с этой установкой: насколько культура может служить преобразовательным целям, формировать неугомонно-преобразовательные характеры и посттрадиционалистский тип поведения. Именно с этих позиций ее (культуру – Т. Б.) ставят на подозрение нынешние либеральные критики. Они обвиняют ее в сохранении ценностей общинного типа, конформистско-коллективистских установках, неприятии инициативного индивидуализма»²²⁶.

В зависимости от истории формирования нации и государственности можно вести речь о самобытности национальной памяти, обусловленной или западной аксиоматикой либерализма, или восточным органицизмом, соответственно, или лояльностью к власти, государственным и политическим институтам, политической верой или служением Богу, родине, государству, народу. Самобытность русской памяти можно обозначить в русле *государственного*,

²²⁶ Панарин А. С. Русская культура перед вызовом постмодернизма. М., 2005. С.43.

политического и народного патриотизма, соответственно выявив специфику национальной (имперской) памяти, специфику политики памяти и забвения и живой народной памяти или памяти русской души. Это сюжет для отдельного разговора.

Таким образом, обращение к отечественным патриотическим практикам во взаимосвязи с приоритетами национальной политики, образовательными традициями, аксиологическим содержанием культурной политики позволит выстроить целостную модель взращивания истинных патриотов России.

Культурно-цивилизационные смыслы государственного патриотизма:

1. Русский патриотизм как отношение к своему народу и стране, образ действий, направленных на защиту родины, возник с появлением русской цивилизации, исторически сформировались приоритетные формы проявления патриотизма (в России это *государственный и народный патриотизм*). Власть Русского государства постепенно приобретала неповторимые сущностные черты и самобытные формы институционализации. Выстраивались отношения власти и народа, которые основывались на особых чертах народного характера, свойствах русской души, православии и на сакральной роли правителя.

2. Служение России не сводимо только лишь к защите территории государства, языка, веры и народа, а предполагает *отстаивание исторически сложившегося уклада социальной жизни и системы духовно-нравственных ценностей народа*.

Социокультурная легитимация российской власти зависит от способности вовремя рассмотреть содержание народного патриотизма, который может сводиться не только к служению отечеству в привычном понимании, но и к защите социального порядка государственными институтами, отстаиванию социальной справедливости, созданию подлинной героики, защите традиционных нравственных ценностей, русской классики, народной культуры, образовательных отечественных традиций и в целом культурного и цивилизационного суверенитета России.

Суть государственного патриотизма заключается в выполнении государством его главной функции – сохранения России и ее народа, в том числе путем содействия формированию у граждан любви к родине, ответственности за судьбу страны. Если само государство будет непатриотичным либо ориентироваться на ценности, противоречащие российской цивилизации, то неизбежно

возникнет прямая внутренняя угроза существованию России как государства-цивилизации.

3. *Просвещенность, справедливость и патриотизм* – важнейшие сущностные характеристики русской власти, определяющие специфику государственного и политического устройства России во все времена, несмотря на относительно краткие периоды (в исторических масштабах) проведения государственной политики, противоречащей высшим ценностям российской цивилизации. Игнорирование руководителями государства одной из этих характеристик приводит к девальвации остальных.

4. Сочетание российской государственной мощи с доминированием западных идей в сферах образования, воспитания и культуры, в конце концов, приводит к подрыву цивилизационных основ российской государственности. В случае исторически запоздалого принятия решения по исправлению ситуации может произойти саморазрушительное отклонение государства от собственного цивилизационного пути, что грозит глубочайшим затяжным общественно-политическим кризисом. Идея сильного государства вне учета внутренней мощи и содержания народного патриотизма приводит к радикальным социальным изменениям.

5. Государственный патриотизм – это деятельность государственных органов власти по осуществлению культурной, образовательной, национальной и внешней политики России, содержание и направленность которой соответствует социокультурным запросам народа и учитывает исторические вызовы и угрозы.

6. Необходимо признание всеми гражданами Российской Федерации своей большой родины – России как важнейшей ценности, осознание своей ответственности за судьбу страны, знание русского языка и отечественной истории, уважение русской культуры и традиционных российских духовно-нравственных ценностей, приверженность общим для всех народов, проживающих в России, базовым ценностям российского общества. Межнациональное согласие в России возможно только на основе доминирования российской цивилизационной идентичности над гражданской и этнокультурной при их гармоничном взаимодействии.

7. Цивилизационная миссия России в XXI веке несводима к защите и укреплению своих духовно-нравственных и культурных ценностей и святынь, сбережению народа России, она связана также с защитой соотечественников на исторической территории России, русского языка, русской культуры, православной веры и общей исторической памяти.

Глава III

Стратегия сохранения русской культуры и культурно-исторического наследия народов России

1. Ценностно-нормативные основы российской государственной культурной политики

«Единство, – возвестил оракул наших дней, –
Быть может спаяно железом лишь и кровью...»
Но мы попробуем спаять его любовью, –
А там увидим, что прочней...

Ф. И. Тютчев

Для наглядного представления о существующих в российском обществе позициях относительно целей, приоритетов, задач государственной культурной политики совершим небольшой экскурс в историю разработки и принятия действующей Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года²²⁷. Осенью 2015 года проект Стратегии государственной культурной политики (далее – СГКП), не успев появиться в общественном обсуждении²²⁸, вызвал неоднозначную реакцию экспертного сообщества.

Проект СГКП²²⁹ был разработан, исходя из Основ государственной культурной политики²³⁰, и основывался на цивилизационном и аксиологическом подходах к государственной культурной политике. По замыслу авторов проекта стратегии традиционные смыслы и классические ценности русской и российской культуры должны были стать основой, определяющей приоритетные направления государственной культурной политики, без какого-либо

²²⁷ Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, утвержденная распоряжением правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р.

²²⁸ Осень 2015 года.

²²⁹ Проект документа был подготовлен по поручению министерства культуры РФ Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва и подвергся критике М. Швыдкого, К. Разлогова, А. Архангельского на заседании Совета по культуре и искусству при Президенте РФ 28 декабря 2015 года как «идеологический» документ.

²³⁰ Указ президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики».

противопоставления культурным новациям. Существование «русской цивилизации», «российской цивилизации», «славяно-русской цивилизации», «православной цивилизации» (А. Тойнби, С. Хантингтон, О. Шпенглер, Л. Н. Гумилёв, Н. Я. Данилевский, А. С. Панарин и др.) представляется неоспоримым фактом в научной среде и не требует дополнительной аргументации.

Использование цивилизационного подхода при формировании и реализации государственной культурной политики предполагало актуализацию системы культурных образов, смыслов, ценностей, значений, символов посредством которых личность отождествляет себя с определенной социокультурной общностью и осуществляет выбор образцов поведения в соответствии с нормами и правилами, исторически легитимированными в российском обществе.

Дополняющий его аксиологический подход предполагал, что в рамках единой российской культуры могут существовать различные ценностные ориентации личности, учет которых в государственной культурной политике требует интеграции ценностей православной, исламской, иудейской, буддийской и других культур в качестве идентификационного образца, защищающего культурные права личности при сохранении ее культурного своеобразия (в том числе этнокультурной идентичности) в рамках консолидационных стратегий.

Особую критику у некоторых экспертов вызвало применение ценностно-нормативного подхода к государственной культурной политике, которое они мгновенно обозначили ярлыком «новая идеологическая доктрина» культурной политики²³¹. При этом понятие «российская цивилизация» некорректно отождествили с понятием «социализм» с целью аргументации своего обвинения авторов проекта СГКП в обращенности к прошлому, исторической памяти, традициям, называя их «архаикой», и в желании авторов проекта СГКП дискредитировать саму идею цивилизации, которые якобы понимают ее как идею исключительности и превосходства российской цивилизации над другими цивилизациями. Однако в тексте проекта СГКП не было положений, дающих основание при добросовестном анализе для заявления этих поверхностных, идеологически предвзятых критических тезисов²³².

²³¹ Завтра будет вчера. Угрожает ли нашему будущему Стратегия государственной культурной политики до 2030 года? [Электрон. ресурс]. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2015/11/06/66262-zavtra-budet-vchera> (дата обращения 03.02.2016).

²³² Стратегия сохранения культуры и культурно-исторического наследия народов Российской Федерации на период до 2030 года. Проект.

При формировании государственной культурной политики Российской Федерации было обоснованно обратиться именно к культурно-исторической памяти и традициям русского народа, так как известно масштабное разрушение цивилизационной российской идентичности вследствие двух исторических сломов в XX столетии²³³, которое привело к рассеиванию ее на мелкие частные идентичности (политическая, профессиональная, гендерная и пр.), и эта ситуация кризиса идентичности будет сохраняться до тех пор, пока разобщенный социум не приобретет новой идентичности, подобной прежней по величию и грандиозности. Различные иерархии ценностей дробят общество на множество целевых групп, лишая его единства и солидарности. Поэтому представляется необходимым формирование единого цивилизационного пространства Российской Федерации как необходимого условия сохранения ее целостности в условиях новых социально-политических угроз.

Такая позиция совпадает с позицией президента России В. В. Путина, который, в частности, сказал о том, что «мы должны гордиться своей историей, и нам есть чем гордиться. Вся наша история без изъятий должна стать частью российской идентичности. Без признания этого невозможно взаимное доверие и движение общества вперед»²³⁴. При этом глава государства привел яркие и точные слова выдающегося К. Н. Леонтьева.

«Россия, – как образно говорил философ Константин Леонтьев, – всегда развивалась как “цветущая сложность”, как государство-цивилизация, скрепленная русским народом, русским языком, русской культурой, Русской православной церковью и другими традиционными религиями России»²³⁵.

Очевидно, что доминирование в современном российском обществе ориентации на получение образования за рубежом, приоритетное изучение иностранных языков, а не истории отечества,

Коллектив авторов: Бахревский Е. В., Беспалова Т. В., Закунов Ю. А., Мионов А. С. М., Институт Наследия. 2016. 136 с.

²³³ Первый слом российской идентичности – в результате революции 1917 года, тогда исчезли основы идентичности подданных Российской империи; второй – после ликвидации СССР в 1991 году и революционных по масштабам социально-политических и экономических преобразований, были почти полностью ликвидированы основы советской идентичности.

²³⁴ Из выступления В. В. Путина на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай», Новгородская область, 19 сентября 2013 года.

²³⁵ Из выступления В. В. Путина на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай», Новгородская область, 19 сентября 2013 года.

увлечение либеральными западноевропейскими идеями и ценностями отчасти напоминают 1826 год, когда Пушкину пришлось по просьбе царя оценивать содержание народного воспитания в среде дворянской молодежи и обозначать причины антиправительственных настроений и создания тайных обществ.

Наиболее ярко о национальном воспитании сказал И. А. Ильин: *«Покажи мне, как ты веруешь и молишься; как просыпаются у тебя доброта, героизм, чувство чести и долга; как ты поешь, плясешь и читаешь стихи; что ты называешь “узнать” и “понимать”, как ты любишь свою семью; кто твои любимые вожди, гении и пророки, – скажи мне всё это, а я скажу тебе, какой нации ты сын; и всё это зависит не от твоего сознательного произвола, а от духовного уклада твоего бессознательного»*²³⁶.

Вожди, гении и пророки... Если в отношении гениев и пророков наше общество относительно единодушно, то тема вождей зачастую разделяет даже людей одной национальности. Российскому обществу необходимо вернуть духовный фундамент, без которого невозможна любовь к родине.

Язык, песня, молитва, сказка, жития святых и героев, поэзия, история, армия, территория и хозяйство, по Ильину, выступают главными сокровищами национального воспитания. Национальное воспитание не абстрактно, оно всегда выражает душу народа, его национальную суть. Национально-культурное воспитание, по Ильину, предполагает не просто знание и чувствование родного языка, это умение выразить на своем языке самые сложные внутренние состояния, это ощущение его богатства, широты и бесконечности. *Песня* – это душа народа, его национальная идея. Ее не нужно объяснять, «русская песня глубока, как человеческое страдание, искренна, как молитва, сладостна, как любовь и утешение»²³⁷. Ильин связывает хоровое пение с ощущением свободного и самостоятельного участия в общественном единении.

Создание детских хоров может сыграть незаменимую роль в процессах национального воспитания и формировании чувства солидарности и сопричастности судьбе общей для всех родины.

Молитву Ильин считает источником духовной силы, русской силы. Тот, кто сможет обрести ее в детстве, будет легко постигать русскую историю и обретать просторы русского возрождения.

²³⁶ Ильин И. О национальном воспитании [Электрон. ресурс]. URL: <http://pokrov.volkovichi.ru/content/ivan-ilin-o-nacionalnom-vospitanii> (дата обращения 13.02.2019).

²³⁷ Ильин И. О национальном воспитании.

Однако философ оговаривает: «Неправославный может быть верным русским патриотом и доблестным русским гражданином, но человек, враждебный православию, не найдет доступа к священным тайникам русского духа и русского миропонимания, он останется чужеродным в стране». Негативное отношение к православию отдаляет от родины, по меньшей мере необходимо формировать уважительное отношение к вере, особенно к той, которая явилась основой цивилизационной идентичности России.

Сказка дает возможность соприкоснуться с родовыми корнями, дает первое чувство испытания, опасности, призвания, усилия и победы; она учит его мужеству и верности; она учит его созерцать человеческую судьбу, сложность мира, отличие «правды и кривды... народ созерцает себя и свою судьбу, исторически глядя в прошлое и пророчески глядя в будущее»²³⁸.

Русские стихи, *поэзия* дарят ребенку радость, «подчиняют душу, пленяют ее гармонией и ритмом, заставляют ее прислушиваться к сокровенной жизни вещей и людей, побуждают ее искать закона и формы, учат ее духовному восторгу...русский человек, с детства влюбившийся в русский стих, никогда не денационализируется»²³⁹.

Определяя роль истории в национальном воспитании детей, философ подчеркивает две опасности в процессе ее постижения – «националистическое самомнение» и «всеосмеивающее самоунижение». Обе опасности преодолимы при изучении и слабых сторон национального характера, и его сильных сторон и славы. Любые саркастические интонации по отношению к собственной истории и народу недопустимы. Необходимо донести до ребенка уверенность, что «история русского народа есть живая сокровищница, источник живого научения, мудрости и силы»²⁴⁰. История учит преклонению перед святыми, возвышает человека, пробуждает волю к подвигу и служению.

И. А. Ильин сформулировал взаимосвязь государства и отечества, может, поэтому в его работах так четко выражена роль армии и территории как ключевых условий в обретении национально-государственной идентичности. Территория Российского государства – это не безликое пространство, «территория добыта кровью и трудом, волею и духом, что она не только завоевана и заселена, но что

²³⁸ Там же.

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ *Ильин И.* О национальном воспитании.

она уже освоена и еще недостаточно освоена русским народом»²⁴¹. Территория государства российского – это «творческое задание», которое приходится решать каждому поколению русских людей.

Ильин отмечал также важную роль армии для воспитания патриотического сознания детей и молодежи: «Ребенок должен научиться переживать успех своей национальной армии как свой личный успех; его сердце должно сжиматься от ее неудачи; ее вожди должны быть его героями; ее знамена – его святынею»²⁴². Он пишет о принадлежности сердца человека «той нации, чью армию он считает своею» – национальность определяется готовностью защищать свой дом. Иное восприятие армии будет способствовать распаду государства и исчезновению нации.

Таким образом, культурно-историческая память, выступая атрибутивным свойством человека традиционной культуры, позволяет включиться в процесс освоения ценностей культуры прошлого, которые индивид считает важными в настоящем и будущем.

Культурная память обладает сакральностью, так как позволяет соприкоснуться с высшими духовными ценностями, определяющими границы свободы и ответственности человека. Странно, что понятие «сакральность» – священность, таинственность и др. – некоторые критики проекта стратегии связывали только с прошлым и даже с сердцем русского Коцея Бессмертного²⁴³, не видя в этом явлении сложных процессов, происходящих в настоящее время в сфере культуры и требующих серьезной аналитики. Впрочем, резко критическое отношение к русской духовности исторически не является новым и имеет ряд узнаваемых литературных образов и исторических примеров (Смердяков из «Братьев Карамазовых» Ф. М. Достоевского, активисты из «Союза воинствующих безбожников» – организации, созданной в 1925 году и борющейся с православной церковью).

Культурная память не имеет прямого отношения к повседневности, в большинстве случаев ее реализация связана с организованным обращением к образам культуры. Например, формы организованной патриотической памяти (образы родины) тоже связаны с воспроизводством таких патриотических практик, которые сложились в России исторически²⁴⁴ и как никогда нуждаются

²⁴¹ Там же.

²⁴² Там же.

²⁴³ Завтра будет вчера.

²⁴⁴ Формы организованной патриотической памяти в современной России [Электрон. ресурс]. URL: <https://novorosinform.org/400519> (дата обращения 14.02.2016).

в грамотном воспроизводстве с учетом использования новых технологий.

Проблема соотношения традиций и новаций особо беспокоила критиков проекта Стратегии государственной культурной политики. Понятия «традиционные ценности российской цивилизации», «культурные ценности российской цивилизации» выступили своего рода лакмусовой бумажкой для разделившегося экспертного сообщества.

Следует обозначить несколько подходов к определению традиции. С позиции конструктивизма речь можно вести лишь об «изобретенной традиции» (Э. Хобсбаум), не существующей в чистом виде и исполняющей в обществе инструментальную функцию, то есть такие традиции поддерживаются настолько, насколько они реально оправданы. Роль традиции меняется – эта динамика отражается в возможности конструировать и отстаивать традиции нетрадиционным способом, в этом видится их будущее²⁴⁵. Таким образом, даже конструктивисты признают необходимость инструментального использования «традиций» в целях достижения реального единства нации.

Совершенно противоположный подход обозначен в работах современного российского ученого В. М. Ракова, по мнению которого традиционализм есть отстаивание ценностей традиционного общества в условиях модернизации. Традиция становится проблемой только за пределами традиционной эпохи, когда ее восприятие перестает быть простым, усложняясь за счет усиливающегося присутствия исторических новаций²⁴⁶. В данном случае отстаивание ценностей традиционного общества придает традиции особый смысл: она потеряна, и большая часть общества испытывает необходимость в ее возврате. Это ситуация настоящего времени: большинство российского общества выступает за традиционные семейные ценности, за возможность защиты своих религиозных святынь, за государственные и политические традиции единения народов России на основе русской культуры, русского языка, русской истории, за стабильность, уверенность в завтрашнем дне, за великую Россию. Однако для критиков проекта Стратегии государственной культурной политики даже семейные ценности не имеют большой значимо-

²⁴⁵ Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004. С. 53–67.

²⁴⁶ Раков В. М. Особенности российского традиционализма // Консерватизм: история и современность. Мат-лы международ. науч. конф. 12–13 мая 1994. Пермь, 1995. С. 70.

сти, они заявляли, что авторы стратегии предлагают какие-то чуждые ориентиры: «предлагаются иные приоритеты – прежде всего укрепление традиционной семьи», «традиций», «защита нравственности», «это при том, что в нашей стране в последнее время обозначился беспрецедентный рост семейного насилия». По мнению Д. Дондурей, видимо, это серьезная причина для отказа от семейных ценностей, которые трактуются как противоречащие целям культурной политики²⁴⁷. Подобная аргументация не выдерживает элементарной критики.

По нашему мнению, культура представляет собой «уровень отношений, которые сложились в коллективе, те нормы и образцы поведения, которые освящены традицией, обязательны для представителей данного этноса и различных его социальных слоев. Культура предстает формой трансляции социального опыта через освоение каждым поколением не только предметного мира культуры, но и культурных ценностей, образцов поведения, причем регулирующая социальный опыт роль культуры такова, что она формирует устойчивые художественные и познавательные каноны, представление о прекрасном, видение природы во всех этнических особенностях и колорите»²⁴⁸. Тип культурных отношений, сложившийся в России, предполагает устойчивость эмпирических практик культурного взаимодействия, выраженных в традиционных формах мировосприятия и способах сохранения/обновления опыта, принятого в данном обществе.

Понимание традиции в культурологии имеет как общие с социологическим знанием подходы, так и некоторые отличия²⁴⁹. Во-первых, вводятся в оборот категории: наследие, комплекс культурных объектов, процессов, способов функционирования, репертуар ценностных ориентаций, подлежащих сохранению (культивации) и репродукции в более или менее аутентичном виде. В качестве традиции может выступать вся совокупность культурных форм как институализированных, так и неинституализированных.

²⁴⁷ Дондурей Д. Развернуться в прошлое. [Электрон. ресурс]. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2015/11/06/66262-zavtra-budet-vchera> (дата обращения 03.02.2016).

²⁴⁸ Драч Г. В., Лубский А. В., Эфендиев В. С. Этнос. Культура. Цивилизация. Ростов н/Д. 2005. С. 113.

²⁴⁹ Соколов Е. Г. Консервативные тенденции в современной российской культуре // *Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России*. Сб. статей. Вып. 1. СПб., 2004. С. 225–245.

Во-вторых, традиции образуют коллективную память общества и культуры, к которой обращаются из поколения в поколение члены той или иной социальной группы, что обеспечивает самоидентичность и преемственность как отдельных индивидов, так и целых сообществ. Традиция выступает формой коллективного опыта и означает факт наследования. Через нее индивид подключается к групповой памяти, укореняется в прошлом, что позволяет ему ориентироваться в настоящем и будущем.

В-третьих, оппозицией традиции являются инновации. Под инновациями в культурологии понимаются механизмы формирования новых культурных моделей самого разного уровня, которые создают предпосылки для социокультурных изменений.

В-четвертых, консерватизм, по сравнению с традицией, озабочен неукосятельным воспроизведением – в идеале сохранением – аутентичности первичных форм, наделенных непререкаемым авторитетом истинности в общем символическом порядке культурного образования.

Традиция более мобильна, ориентирует на сохранение сути или духа практикуемой культурной модели.

Культуры, ориентированные на традиции, могут быть консервативными с очень сильным акцентом на сохранение неизменности однажды утвержденных в качестве истинно подлинных репрезентативных форм-явлений (моделей) и неконсервативными, спокойно воспринимающими формальные нововведения, не отвергающие культурно-исторический опыт и не нарушающие линию преемственного наследования²⁵⁰.

В рамках данной темы представляется актуальной трактовка трансформации традиции Ш. Эйзенштадтом: «большая традиция меньшинства» – синоним стремления к экспансии, «малая традиция большинства» – синоним стремления к консервации и институализации. Латентная или явная конфронтация этих двух традиций провоцирует изменение социума, происходящее как на структурном уровне, так и на символическом. Характер изменений в обществе не произволен, он задан традицией изнутри. Любое общество имеет реальные и символические события прошлого, порядок и образы которого являются ядром коллективной идентичности, определением меры и природы его социальных и культурных изменений. Традиция служит не только символом непрерывности, но и определителем пределов инноваций и главным критерием их законности.

²⁵⁰ Соколов Е. Г. Указ. соч. С. 225–245.

Традиция вариативна, внутри нее возможно наличие множества различных альтернатив, каждая из которых имеет связь со специфической групповой идентичностью²⁵¹.

В философии культуры считается общепринятым мнение о том, что равновесие между традиционными и инновационными тенденциями в культуре является залогом успешности и стабильности развития общества. Однако следует указать, что социальные образования, тяготеющие к консервации и точному воспроизведению традиционных форм культурного наследия, даже при сознательном игнорировании новаций оказывались гораздо более устойчивыми на протяжении многих веков по сравнению с креативно-инновационными социокультурными образованиями.

Научное обоснование проекта СГКП предполагает обозначение соотношения традиций/новаций, зависящего от времени, политического дискурса, активности социокультурных трансформаций. Российская модель культурной политики определяется ценностно-смысловыми доминантами, проверенными временем. Тысячелетняя русская культура имеет множество культурных пластов, обновление которых происходило постоянно, но независимо от соотношения традиций/новаций востребованным в контексте эпохального времени всегда остается цивилизационный код русской культуры.

Социальная память (внешняя и внутренняя по отношению к сознанию человека) способствует сохранению ценностей и обладает свойством необратимости во времени, создавая процессуальную непрерывность происходящих в обществе трансформаций. Значительное изменение внутренней памяти всегда меняет сущность носителя, то есть сложившийся совместный образ (в общественном сознании) обновляется до тех пор, пока не возникает другой социум: преобразование коллективной памяти населения, преодоление основ самобытной культуры будет способствовать такому изменению памяти народа, которое фактически означает социокультурную ликвидацию данного народа и появление другого. Если социальная память – это формирование совместного образа о прошлом, настоящем и будущем, то любая попытка трансформации памяти может лишь дополнять привычный образ, но не заменять его.

На ценностно-нормативном подходе к государственной культурной политике основывается способ регуляции духовной сферы, связанной с опорой на духовно-нравственные, национально-

²⁵¹ Eisenstadt S. N. Tradition Changeand Modernity. N. Y., 1973. P. 3–9, 51–52, 146–174, 253.

культурные и государственно-правовые ценности. Результатом реализации государственной культурной политики является формирование ценностно-нормативной культуры личности и социума, ее защита, сохранение, воспроизводство и развитие.

Например, праздник как способ формирования ценностно-нормативной культуры личности и социума. Праздничная культура – это трансляция определенных ценностей через эмоции, повторяемость, создание особой неповторимой атмосферы и формирование позитивной идентичности, связанной со смыслами и ценностями праздника (национального, религиозного, государственного). Планирование, организация и проведение праздников – одна из задач государственной культурной политики. Нарушение привычной для российского общества нормы восприятия добра и зла связано, в частности, с актуализацией чужих праздников (Хеллоуин, день св. Валентина). Ребенок, сталкивающийся с такой реальностью во время Хеллоуина, может позитивно, радостно воспринимать образы и символы смерти, зла, оккультизма в разных проявлениях в праздничной атмосфере, и в результате мы имеем дело не просто с подменой смысла праздника, а с ценностной деформацией общества и управляемым изменением нормы как таковой. Аномалия становится нормой. Механизмы саморегуляции при этом практически не работают, так как, с одной стороны, выступает общество с разрушенной цивилизационной идентичностью, а с другой стороны – коммерческий интерес организаторов праздника и представителей медиабизнеса.

Стратегия государственной культурной политики Российской Федерации предусматривает государственную поддержку культурных проектов, транслирующих традиционные российские духовно-нравственные ценности российской цивилизации с целью ее возрождения и сохранения. В число приоритетных направлений стратегии входит повышение социального статуса семьи как общественного института, обеспечивающего воспитание и передачу от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм. Однако в формулировках целей и задач государственной культурной политики понятия, отражающие связь с российской цивилизацией, не использованы.

Обязанность государства обеспечивать проведение единой государственной политики в области культуры закреплена в статье 114 Конституции Российской Федерации, согласно которой правительство Российской Федерации обеспечивает проведение в Российской Федерации **единой** государственной политики в обла-

сти культуры, науки, образования. При этом к предметам ведения Российской Федерации (согласно статье 71 Конституции РФ) отнесено, в частности, установление основ федеральной политики и федеральные программы в области культурного и национального развития Российской Федерации. В соответствии с частью 1 статьи 76 Конституции РФ под предметами ведения Российской Федерации понимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации.

Ценностно-нормативный подход к государственной культурной политике предполагает воспроизводство основных ценностно-смысловых доминант русской цивилизации:

- уникальность (культурная миссия России);
- приоритет духовного блага над материальным;
- социальная справедливость (в основе совесть);
- свобода, ограниченная императивами совести;
- мощное государство с сильной центральной властью, которая персонализируется в лице главы государства, служащая в интересах и на благо народа (образы русской власти в культуре);
- терпимость к проявлениям других культур, когда это не наносит ущерб жизненно важным ценностям и интересам своего народа;
- межкультурная коммуникационная компетентность (уважительное отношение к другим народам, религиям, культурам, цивилизациям, умение развивать мирные добрососедские отношения).

«В формировании системы ценностей России особую роль сыграло православие. Ислам, буддизм, иудаизм, другие религии и верования, традиционные для нашего отечества, также внесли свой вклад в формирование национально-культурного самосознания народов России»²⁵².

«Сегодня во многих странах пересматриваются нормы морали и нравственности, стираются национальные традиции и различия наций и культур. От общества теперь требуют не только здравого признания права каждого на свободу совести, политических взглядов и частной жизни, но и обязательного признания равноценности, как это ни покажется странным, добра и зла, противоположных по смыслу понятий. Подобное разрушение традиционных ценно-

²⁵² Основы государственной культурной политики утверждены указом президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 [Электрон. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706 (дата обращения 15.01.2019).

стей “сверху” не только ведет за собой негативные последствия для обществ, но и в корне антидемократично, поскольку проводится в жизнь, исходя из абстрактных, отвлеченных идей, вопреки воле народного большинства, которое не принимает происходящей перемены и предлагаемой ревизии.

И мы знаем, что в мире всё больше людей, поддерживающих нашу позицию по защите традиционных ценностей, которые тысячами составляли духовную, нравственную основу цивилизации, каждого народа: ценностей традиционной семьи, подлинной человеческой жизни, в том числе и жизни религиозной, жизни не только материальной, но и духовной, ценностей гуманизма и разнообразия мира.

Конечно, это консервативная позиция. Как отмечал Николай Бердяев, смысл консерватизма не в том, что он препятствует движению вперед и вверх, а в том, что он препятствует движению назад и вниз, к хаотической тьме, возврату к первобытному состоянию».

Одной из стратегических целей государственной культурной политики и государственной национальной политики Российской Федерации является укрепление единства российского общества посредством сохранения и развития русской культурной доминанты, являющейся основой общероссийской гражданской идентичности²⁵³ и системообразующим ядром российской цивилизации наряду с поддержкой развития других культур народов России (мусульманской, иудейской, буддистской).

Также важно отметить, что ценностно-нормативный подход обосновывает формирование «русской модели культурной политики» как системы традиционных ценностей, идеалов и смыслов, которые должны быть воплощены в реализации управленческих решений в сфере культурной политики. Модель культурной политики складывается исторически, является фактором структурирования российского социокультурного пространства и выражает его цивилизационную специфику.

На протяжении многих веков истории России православные духовные ценности, особое понимание семьи, труда, красоты, любви, греха, власти, правды, справедливости и других важнейших смыслов, воплощенных в образах культуры прошлого, способствовало созданию приоритетных ценностей русской цивилизации и обусловило специфику модели культурной политики в России. Как

²⁵³ Пункт 11.1 Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

отмечает С. Бенхабиб, главная задача культуры – формирование той системы ориентиров, которая позволила бы человеку определить свое место в мире и идентифицировать себя с той или иной общностью. Определяя собственное место в мире, люди концептуально осмысливают и этот мир, и себя, создавая системы представлений, а также повествования и истории, обосновывающие их состоятельность. Поэтому культуры имеют моральные, этические и оценочные составляющие и неконфликтны по своей природе. Культура неизбежно политизируется, когда ищет опору не в самоидентификации человека, а в изначальной причисленности к той или иной группе (в обоих случаях копируются черты соответствующей политической структуры)²⁵⁴.

Политизирующаяся культура превращается в массовую культуру, которая не воспитывает душу и не отражает коллективного гения народа.

Общество, в котором нет доминирующей культуры, например, вследствие реализации на государственном уровне концепции мультикультурализма либо отсутствия достаточной поддержки традиционных для данного общества культур, сталкивается с проблемой культурной дезориентации индивидов, размывания собственных культурных образцов и норм поведения, что приводит к атомизации общества, публичным нарушениям общепринятых значимых норм и распаду культурно-цивилизационной общности. Культурный суверенитет государства нуждается в охране.

В настоящее время, по нашему мнению, необходима разработка на государственном уровне комплекса мер, направленных на защиту культурного суверенитета России. При этом уместно привести слова президента России В. В. Путина: «... если нет культуры, то непонятно вообще, что такое суверенитет, и непонятно тогда, за что бороться»²⁵⁵.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации укреплению национальной безопасности в области культуры способствуют, в частности:

– признание первостепенной роли культуры в сохранении и приумножении традиционных российских духовно-нравственных

²⁵⁴ Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. М., 2003. С. 36, 47.

²⁵⁵ Путин В. В. Выступление на расширенном заседании президиума Совета по культуре и искусству. Псков, 3 февраля 2014 года. [Электрон. ресурс]. URL <http://www.kremlin.ru/events/councils/20138> (дата обращения 26.03.2019).

и культурных ценностей, укреплении единства многонационального народа Российской Федерации;

– обеспечение культурного суверенитета Российской Федерации посредством принятия мер по защите российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного информационно-психологического воздействия, осуществление контроля в информационной сфере и недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой, религиозной и межнациональной нетерпимости;

– создание системы духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан, внедрение принципов духовно-нравственного развития в систему образования, молодежную и национальную политику, расширение культурно-просветительской деятельности²⁵⁶.

2. Самобытность русской культуры в творчестве академика Д. С. Лихачёва

Мое знакомство с творчеством Д. С. Лихачёва состоялось еще в школе, в 8-м классе. Мы писали конкурсные сочинения по русской классической литературе, и я обнаружила запись беседы академика «Мне нужен Пушкин, нужен как Россия» в сборнике документальной прозы «Писатель и время»²⁵⁷. Наследие Д. С. Лихачёва, касающееся самобытности русской культуры, весьма значительно, но до сих пор слабо используется современными исследователями. Кто сейчас может открыто, как это сделал в беседе о Пушкине Лихачёв, напомнить всем слова Гоголя: «При имени Пушкина тотчас осеняет мысль о русском национальном поэте. В самом деле, никто из поэтов наших не выше его и не может более называться национальным, это право решительно принадлежит ему. В нем, как будто в лексиконе, заключалось всё богатство, сила и гибкость нашего языка. Он более всех, он далее раздвинул ему границы и более показал всё его пространство. Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его

²⁵⁶ Указ президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/51129> (дата обращения 15.02.2018).

²⁵⁷ *Верещагина Т.В.* Мне нужен Пушкин, нужен как Россия. Осмысление. Совет интеллигенции. Владивосток, 1989.

развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет. В нем русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в той же чистоте, в такой очищенной красоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой стороне оптического стекла»²⁵⁸.

Сам Д. С. Лихачёв подчеркивал: Пушкин – это лучшее, что есть в каждом из нас. Это доброта и талант, смелость и простота, демократичность и жизнелюбие, верность в дружбе и бескрайность в любви, уважение к труду и людям труда... Он погиб за свои убеждения, за честь, за любовь, погиб в бою, с оружием в руках. Лихачёв поясняет, что имеет в виду бой за честь поэта, ибо не может ни уважать себя, ни жить, ни быть уважаемым и любимым читателями поэт с замаранной честью, корыстолюбием, низкопоклонством и иными бесчестными качествами. Размышления о Пушкине пробуждают в наших душах и умах самые лучшие, высоконравственные мысли и духовные устремления. В конечном счете это и есть самовоспитание добром и красотой человеческой души. Свойственные только Пушкину ирония, русский юмор, простота и глубина русского слова:

Кого ж любить? Кому же верить?
Кто не изменит нам один?
Кто все дела, все речи мерит
Услужливо на наш аршин?
Кто клеветы про нас не сеет?
Кто нас заботливо лелеет?
Кому порок наш не беда?
Кто не наскучит никогда?
Призрака суетный искатель,
Трудов напрасно не губя,
Любите самого себя,
Достопочтенный мой читатель!
Предмет достойный: ничего
Любезней, верно, нет его.

Так академик Д.С. Лихачёв приоткрыл тайну безмерного обаяния Пушкина: поэт в каждое мгновение жизни ощущал и переживал огромный, вечный, вселенский смысл. Он не просто любил жизнь, она была для него величайшим таинством и действием. И потому он

²⁵⁸ Лихачёв Д.С. «Мне нужен Пушкин, нужен как Россия» // Писатель и время: сб. док. прозы. М., 1988. С. 21.

был велик во всем: и в своих победах, и в своей любви к людям, к природе, в любви к родине, к ее истории, к ее будущему²⁵⁹.

О «русском сердце», о самом важном для него, о любви пред Богом, которая раскрывается в любви к родине, пишет гений. Пушкинское «самостоянье» и сейчас звучит как завет России:

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

Русская культура – это Пушкин.

Не случайно Лихачёв, размышляя о создании праздника русской культуры (он думал, что такой праздник когда-то появится), считал: это будет день рождения Пушкина, поскольку он сконцентрировал в себе все самые замечательные стороны русской культуры.

Лихачёв считал, что история литературы и история отечества совершенно необходимы и уменьшать объём преподавания этих дисциплин ни в коем случае нельзя. Кроме того, в школе следует преподавать не отдельные произведения, а историю литературы. Литературное произведение само по себе, исторически не объясненное, теряет на 80 % свою действенность, если толкуется вне истории, вне биографии автора²⁶⁰. Мы разучились понимать пушкинское слово, смыслы русской культуры. Это проблема не эпохи и не времени, это проблема утраты культурно-цивилизационной идентичности.

Лихачёв сумел осмыслить не просто историю литературы, русской культуры, а обозначил эволюцию русской культуры, роль смеховой культуры в формировании русского национального характера, феномены памяти, традиции, культуры и истории. Причем он считал их самостоятельными категориями философии культуры. Интересно соотношение памяти и времени: ученый обозначает творческую созидательную роль памяти и уверен, что она способна противостоять времени. Хотя в научной традиции исследования феномена памяти укрепились позиция интерпретации времени как одной из ее важнейших характеристик. Державинские строки в какой-то мере подчеркивают это свойство времени:

²⁵⁹ Лихачёв Д. С. «Мне нужен Пушкин, нужен как Россия». С. 20.

²⁶⁰ Лихачёв Д. С. Культура и мы // Огонёк. 1985. № 36. С. 24.

Река времён в своём стремленьи
Уносит все дела людей,
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.

Сохранение русского литературного наследия задает преемственность эпох и поколений, способно повернуть время вспять в периоды социальных кризисов, поэтому знание и чувство русской литературы, ее истории выступает необходимым условием сохранения национальной самобытности.

Русская литература – это и есть русская идея. То, что можно почувствовать сердцем («сердечное созерцание»), то, что невыразимо. Литературное образование формирует умение гордиться русской культурой, ее великими писателями, выдающимися произведениями и художественными открытиями. Однако освоение русского культурного наследия требует грамотности. Об этой грамотности Лихачёв писал следующее: «Всякое произведение, выхваченное из исторического окружения, так же теряет свою эстетическую (добавим: и общую смысловую! – *Авт.*) ценность, как мазок художника, вырезанный ножом из картины...»²⁶¹

Эстетический анализ памятника литературы прошлого должен основываться на огромном реальном комментарии к памятнику. Нужно знать эпоху, биографию писателя, искусство его времени, закономерность историко-литературного процесса, язык литературный в его отношении к нелитературному. Памятник искусства не обладает в полной мере способностью к самораскрытию, особенно памятник прошлого или инациональной культуры»²⁶².

Лихачёв, по сути, показывает, как социокультурная сущность памятника литературы, исторический контекст его создания, язык влияют на способы его восприятия, меняют его эстетическую ценность.

Грамотное восприятие отечественной литературы нельзя заменить беседами на моральные темы, которые лишают школьников целостного восприятия художественных образов и способствуют, как сказал бы Лихачёв, разрушению концептосферы русского языка.

Особое место в размышлениях Д.С. Лихачёва о самобытности русской культуры (яснее всего это представлено в его работе

²⁶¹ Лихачёв Д.С. Об эстетическом изучении памятников культуры прошлого // Вопросы литературы. 1963. № 3. С. 109–110.

²⁶² Там же.

«Заметки о русском») занимают темы русской природы и русского характера, национального идеала и национальной действительности, патриотизма против национализма, величия Киева, экологии культуры, о русском и чужестранном и т. д.

Широкое пространство, по Лихачёву, всегда владело сердцами русских, что нашло отражение в русском языке в понятии «воля». Учёный выделяет три состояния русского человека: воля, приволье, воля вольная, которые гораздо сложнее, чем более узкое понятие свободы. Воля вольная – это свобода, соединенная с пространством, ничем не прегражденным. Такого понятия нет в других языках (свобода не отражает его содержания, поскольку не связана с простором). «Я пришёл дать вам волю», – знаменитое шукшинское признание в образе Степана Разина, чисто русское.

Русская удаль, подвиг, русская пляска, лирическая протяжная песня, колокольный звон, быстрая езда, русские былины – всё это и многое другое, отмечает Лихачёв, следствие стремление к простору. В русской культуре воля и простор издавна считались величайшим эстетическим и этическим благом для человека²⁶³. Жалость, приветливость, ласка, сочувствие, симпатия – эти черты русского характера учёный связывает с пространством, простором русской равнины и добротой.

Доброта русского человека определена природой, хотя Лихачёв предельно диалектичен: «Равнина ли определила русский характер или восточнославянские племена остановились на равнине, потому что она пришлась им по душе?»

Лихачёв различал национальный идеал и национальный характер. Идеал не всегда совпадает с действительностью. Народ, создающий высокий национальный идеал, создает и гениев, приближающихся к этому идеалу.

Поиски русских национальных черт писателями, художниками, публицистами в разные исторические времена были разными, но всегда уводили русского человека от одного общего: от душевной узости и отсутствия широты, от мещанства, от «бескомпромиссной» погруженности в повседневность, от скупости душевной и жадности материальной, от мелкой зависти и личной мстительности – таков примерный, по Лихачёву, перечень качеств, не свойственных русскому национальному характеру²⁶⁴.

Во всякой культуре есть идеал и есть его реализация, но судить о народе мы должны по преимуществу по тому лучшему, что он

²⁶³ Лихачёв Д. С. Заметки о русском. С. 14, 17–18.

²⁶⁴ Там же. С. 58–59.

воплощал и даже только стремится воплотить в жизнь, а не по худшему, такова позиция Лихачёва. Он подчеркивал, что мы привыкли думать о культуре Древней Руси как об отсталой и «китайски замкнутой» в себе. Пришлось «прорубать окно в Европу», чтобы придать русской культуре «приличный» вид, избавить русский народ от его «отсталости», «серости», «невежества».

На самом деле в Древней Руси присутствовали культурные ценности самого высокого порядка в зодчестве, иконописи и стенописи, в декоративном искусстве, а теперь стало ещё яснее – и в древнерусской хоровой музыке, древнерусской литературе.

Д.С. Лихачёв обращает внимание на высокие трудовые традиции русского крестьянства, народное творчество – исключительно богатый эпос и проникновенную лирику²⁶⁵.

Темы, обозначенные в «Заметках о русском», еще только начинают обсуждаться и становятся предметом философско-культурного исследования самобытности русской культуры. Сам Лихачёв признавался, что он предпринял попытку в данной работе описать народный идеал русских, их лучшие качества, как они представляются самим русским (но, говоря о «лучшем» для характеристики русских, я ничего не сказал о тех вершинах, которые существуют и в самих вершинах – в искусстве, литературе, философии, национальных особенностях религии).

Выразителями «вершин» являются мыслители: философы, богословы, критики, поэты, писатели, композиторы, живописцы. В России художественное познание мира русскими мыслителями почти во всех случаях, отмечал Лихачёв, было связано с ощущением трагичности совершающегося в мире (и снова пушкинское «я жить хочу, чтоб мыслить и страдать»). Трагична русская доброта, русское понимание воли, удали, но это всё требует особого и очень сложного осмысления²⁶⁶.

Трагичность компенсируется беспечностью, блаженной погруженностью в настоящее, храбростью, удачью, подвигом русского человека. Храбрость – это удачь, удачь – это храбрость, умноженная на простор, в каком еще языке есть подобное различие?

Особое понимание святости, красоты, любви, греха, Бога, смерти – эти идеи Ивана Ильина развиты в работах Лихачёва, усиливают представление о национальном идеале и национальном характере.

²⁶⁵ Лихачёв Д. С. Заметки о русском. С. 61.

²⁶⁶ Там же. С. 468.

Русский человек не знает меры: «...забвение всякой мерки во всем (и, заметьте, всегда почти временное и проходящее, являющееся как бы каким-то наваждением). Это потребность хватить через край, потребность в замирающем ощущении, дойдя до пропасти, свеситься в нее наполовину, заглянуть в самую бездну и – в частных случаях, но весьма нередких – броситься в нее как ошалелому вниз головой. <...> Иной добрейший человек как-то вдруг может сделаться омерзительным безобразником и преступником, стоит только попасть ему в этот вихрь, роковой для нас круговорот судорожного и моментального самоотрицания и саморазрушения, так свойственный русскому народному характеру в иные роковые минуты его жизни. Но зато с такою же силою, с такою же стремительностью, с такою же жаждою самосохранения и покаяния русский человек, равно как и весь народ, и спасает себя сам, и обыкновенно, когда дойдет до последней черты, то есть когда уже идти больше некуда»²⁶⁷.

Лихачёв отличался научным и личным мужеством в отстаивании истин, касающихся не только предмета научной специальности – древнерусской культуры и ее поэтики. Его всегда волновало состояние культурного наследия, русского языка, их сохранение для потомков. Это было подлинное служение.

Из письма М. А. Шолохову: «Меня крайне беспокоит продолжающееся варварское уничтожение памятников русской культуры, существующее отношение к культурному наследию русского народа. Если бы мы больше берегли наши русские традиции, русское культурное наследие, не уничтожали бы русский облик наших городов и сел, не лишали бы Москву исторических воспоминаний, ее исторического облика, нам не пришлось бы сейчас защищаться от наплыва безродного абстракционизма, он был бы нам вовсе не страшен. А так...природа не терпит пустоты. Нельзя противопоставлять сильным современным течениям в искусстве Запада только передвижников. Если бы Вы подняли голос в защиту русских национальных традиций, национального облика наших городов, сохранения исторических русских памятников! Сколько русских были бы Вам за это благодарны».

Когда в 1995 году были упразднены Совет по русскому языку при президенте Российской Федерации, Совет по русскому языку при правительстве Российской Федерации, ликвидирован отдел

²⁶⁷ *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя. 1873. Статьи и очерки. Собр. соч. в 15 т. Гл. V. Л., 1994. С. 46.

русского языка в структуре Минобразования России, Д.С. Лихачёв вместе с петербургскими академиками Н. Н. Скатовым и А. М. Панченко обратились к председателю правительства России с открытым письмом о восстановлении данных структур, отмечая значение русского языка как незаменимого и обязательного средства воспроизводства интеллектуального и культурного потенциала страны, обеспечения ее национальной безопасности.

Национальное возрождение России зависит от обращения к творческому наследию Д. С. Лихачёва, и начать стоит с создания праздника русской культуры в день рождения А. С. Пушкина.

3. Искусство и приоритеты государственной культурной политики в современной России

Ученые расскажут нам о том, чем культура была до нас и чем является без нас, но только философы задаются вопросом, чем она является для нас. Отвечая на него, они и вырабатывают идею культуры.

В. М. Межуев

В условиях глобализации любой народ способен к выживанию только при условии сохранения своей культурной идентичности. Уникальность культурных ценностей связана не только с содержанием, но и с неповторимой творческой формой их выражения.

Ценности и нормы русской культуры воспроизводятся благодаря духу народа и воле национальной элиты. Необходимость нормативно-правового выражения ценностей русской цивилизации возникла в XXI веке в силу утраты большей части культурного наследия русского народа и необходимости его сбережения в интересах культурного суверенитета России. Никогда ранее в близком прошлом в этом не было такой необходимости, как сейчас.

В период трансформации любого общества особую значимость имеет осмысление ключевых событий истории, их выражение в культуре и искусстве. Трагизм и красота русской истории могут быть поняты только в рамках православного мировоззрения. Концептуальное определение целей современной государственной культурной политики должно учитывать преемственность основ-

ных российских исторических эпох – царской, советской и постсоветской. Отречение от царя в феврале 1917 года повлекло за собой целый ряд искупительных деяний – революции, гражданская война, репрессии. Все эти события имеют свое особое художественно-культурное измерение и подвергаются различным интерпретациям в период перемен.

Наша эпоха исключительна: время идейного прославления не просто новых героев, а порой и предателей. В начале XXI века некоторые арт-практики (к примеру, «танцы» «ПуссиРайот») стали очевидным выражением моральной деградации и политизации отдельных направлений современного искусства и наглядно продемонстрировали разрушение границ между искусством и не-искусством. Деструкция современного российского художественного пространства с особой силой проявилась в условиях новых геополитических вызовов для России. Позиция части российской художественной элиты противоречит общенациональной картине мира до такой степени, что об искусстве здесь уже нет речи, остается только политика, причем политика, наносящая ущерб национальным интересам России.

Уже прямым текстом общественными деятелями, политиками обозначены деструктивные технологические смыслы фильмов «Матильда» и «Смерть Сталина» как «спланированной провокации», целью которой становятся интересы различных групп людей – православных, коммунистов и др. При чём, запуск подобных «технологий цветных революций» в сферах культурной и образовательной политики легко принять за свободу творчества или креативные способы обучения, но довольно сложно остановить их разрушающее действие уже в процессе вспыхивающих конфликтов. «Как сладостно Отчизну ненавидеть и жадно ждать её уничтожения», – известный иезуит В. Печерин заметил это еще в XIX веке.

Сегодня мы оказались в такой политической ситуации, когда национальные интересы должны учитываться в первую очередь. В этом суть русской культуры, ее государствообразующая миссия. Художественная элита, не осознающая национальных сверхзадач в судьбоносное для страны историческое и политическое время, неизбежно оказывается, в конце концов, за пределами государственно поощряемого культурного поля – не в силу отсутствия таланта, а по причине его эгоцентрического использования.

Конечно, всё имеет свою оборотную сторону. Псевдохудожественные провокации, например, порой играют противоположную роль – сплочение народа вокруг православных ценностей и святынь.

Выдающийся русский мыслитель К. Н. Леонтьев точно подметил одну из главных функций культуры и искусства – удержание, замедление человеческого падения: «Всё менее и менее сдерживает кого-либо религия, семья, любовь к Отечеству, – и именно потому, что они все-таки еще сдерживают, на них всё более обращаются ненависть и проклятия современного человечества. Они падут, – и человек станет абсолютно и впервые “свободен”»²⁶⁸.

Религия, семья, любовь к отечеству – три начала, которые в эпоху снижения всего высокого сдерживают от разрушения православно-русскую цивилизацию.

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

В таком контексте способы общения искусства и власти приобретают особую значимость. Исследователи выделяют различные типы диалога «художники власть» – конструктивный, деструктивный и нейтральный, зависимые от политических установок власти и ценностных ориентиров художника²⁶⁹. *Сотрудничество с властью, лояльность к ней или борьба с ней во многом определяют содержание художественного творчества.*

По сути, язык власти воздействует на язык музыки или живописи, возникает идеологизированная/политизированная культура (например, советская), в которой тем не менее значительную роль играли ее русские архетипы.

Диалог «художник и власть» обусловлен характером политического времени и может проявлять себя в противоречивых формах – от служения государству до его отрицания. Расхождение обычно происходит между официальной картиной мира и инновационной рефлексией на нее художественной элиты. В частности, специфика диалога «художник – власть» в России неоднократно проявляла себя в разделении гражданского и поэтического, когда одно противопоставлялось другому («сапоги выше Шекспира» или, наоборот, «искусство ради искусства»).

²⁶⁸ Леонтьев К. Византизм и славянство. М., 2007. С. 147.

²⁶⁹ Есинов В. В. Диалог «художник и власть» как инновационный ресурс культуры [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/teorja-kultury/dialog-hudozhnik-i-vlast-kak-innovacionnyj-resurs-kultury.html> (дата обращения 23.09.2016).

Таким образом, интерпретация диалога художественно-культурной элиты и власти, с одной стороны, выражает бинарность русской культуры, а с другой – может менять/сохранять аксиологические приоритеты культурной системы²⁷⁰.

В Российской империи взаимосвязь искусства и политики была направлена на *создание позитивного образа верховной власти, монархического начала вообще*. В советский период она стала элементом социалистической идеологии. В постсоветский период указанная взаимосвязь приобрела скорее отрицательный характер. Новые принципы государственной культурной политики были сформулированы в современной России только в 2012 году.

В настоящее время в процессах реализации государственной культурной политики становятся актуальными темы российской идентичности, патриотизма, исторической и культурной памяти. Происходит возврат к стратегии управления художественно-культурными процессами. Культура в России всегда в определенной мере выражала форму государственного устройства, влияла на иерархию приоритетных ценностей, способы коммуникации власти и общества. *Какие книги издавать, какую музыку пропагандировать, какие пьесы допускать или запрещать к театральной постановке – государство не может оставаться равнодушным к этим вопросам. Это совместное дело государства и национальной элиты.*

Особое значение сегодня приобретает идея самобытных культурно-исторических типов, разработанная Н. Я. Данилевским в его фундаментальном труде «Россия и Европа». Разнообразие исторической практики, по Данилевскому, сводится к четырем разрядам культурной деятельности: религиозной, культурной, политической и общественно-экономической. Если римский тип развил политическую, еврейский – религиозную, греческий – собственно культурную (искусство), германо-романский – научную и промышленную стороны культурной деятельности, то славяно-русская цивилизация (как культурно-исторический тип) проявляется в *религиозной, политической, культурной и общественно-экономической деятельности одновременно*. В этом и сила России, и ее основная проблема.

Принятие в 2014 году Основ государственной культурной политики, в 2015-м – Стратегии национальной безопасности РФ, а в 2016 году – Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года обозначило новую веху в развитии культуры в России. Цели государственного участия в художественно-

²⁷⁰ Там же.

культурном процессе изменились кардинально²⁷¹. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации появился блок «Культура», в котором *«признание первостепенной роли культуры в сохранении и приумножении традиционных российских духовно-нравственных и культурных ценностей, обеспечение культурного суверенитета»* выступает одним из факторов укрепления национальной безопасности России. Понятие *«традиционные российские духовно-нравственные и культурные ценности»* стало определяющим ориентиром в реализации государственной культурной политики.

Метафизический смысл русской цивилизации теперь обозначен на нормативно-правовом уровне. Российская модель культурной политики складывалась веками; ее специфика обусловлена ключевыми смыслами русской цивилизации:

- уникальность;
- приоритет духовного над материальным;
- социальная справедливость, совесть;
- свобода, ограниченная пределами совести;
- централизованное государственное устройство;
- образы русской власти в культуре;
- межкультурная компетентность (уважительное отношение к другим народам, религиям, культурам, цивилизациям).

Устойчивые культурные практики, значимые культурные архетипы, актуальные технологии воспроизводят исторически сложившийся в России тип культурных отношений, формируют единое цивилизационное пространство. Многие исследователи подчеркивают изначальную *государственную ориентированность русской культуры*. В России самые серьезные изменения в культурной сфере, как правило, начинались *по инициативе государства*. Современный период развития культуры в нашей стране требует последовательных государственных инициатив с целью создания единого

²⁷¹ Что такое искусство как таковое? Каковы критерии отличия искусства от не-искусства и его подделок? Изменилась ли роль искусства в целом в современном мире и функции различных искусств? Как соотносятся в искусстве абсолютное и относительное, историческое и логическое, национальное и универсальное, традиция и инновация? Эти и многие другие вопросы обсудили 6 апреля 2016 года на философском факультете МГУ им. М. В. Ломоносова на организованном при поддержке министерства культуры круглом столе «Что такое искусство: современный взгляд». В работе круглого стола приняли участие В. В. Аристархов, А. Л. Казин, А. С. Миронов, В. Н. Расторгуев, Т. В. Беспалова, В. В. Миронов, А. П. Козырев, Е. А. Скоробогачёва и др.

культурного пространства, в том числе разграничения сфер классического искусства, современного искусства и частных арт-практик.

Подлинное произведение искусства обладает онтологической значимостью (эстетической «вечностью») и создается на архетипическом языке, понятном любому человеку. Элитарность, избирательность – это скорее характеристика акта творчества, но не восприятия культурного шедевра. Подлинное произведение искусства сохраняет свой смысл, независимо от попыток изменить авторский замысел в период культурных революций.

Пушкин в двух четверостишиях смог обозначить критерий подлинного искусства – его вечность:

Художник-варвар кистью сонной
Картину гения чернит
И свой рисунок беззаконный
Над ней бессмысленно чертит.
Но краски чуждые, с летами,
Спадают ветхой чешуей;
Созданье гения пред нами
Выходит с прежней красотой.

Проблема сохранения культурного наследия решается на стыке искусства, культуры и идеологии. «Вопрос, что сохранять, субъекты культурной политики не вправе решать ни с классовых, ни с прагматических, ни с эстетических, ни с каких-либо иных преходящих, групповых позиций. Сохранять нужно всё, т. е. наследие в целом как интеграционный компонент памяти поколений», – пишет Е. В. Кузнецова²⁷². В принципе, это верно, однако на практике мы сталкиваемся с избирательным сохранением культурного наследия по различным признакам. Изменение интерпретации исторических событий в различные исторические эпохи влечет за собой пересмотр культурной значимости памятников. Содержание культурной политики обусловлено политическим режимом, степенью свободы, уровнем пропаганды, определяющим диалог власти и художественно-культурной элиты. Искусственно политизированная культура превращается в массовый продукт, который не выражает духа и коллективного гения народа. Общество, лишённое традиционной культуры, сталкивается с распадом цивилизационной общности.

²⁷² Кузнецова Е. В. Культурная политика России [Электрон. ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/kulturnaya-politika-rossii> (дата обращения 07.08.2016).

Несмотря на историческую противоречивость культурных практик, Россия в самых сложных политических условиях всегда сохраняла (или вновь возрождала) свой культурно-цивилизационный код. Сохранение культуры – это сбережение народа.

Иван Александрович Ильин писал, что Западная Европа нас не знает: ей чужд русский язык, чужда русская религиозность, чуждо славяно-русское созерцание мира, природы и человека. Люди Европы движутся волей и рассудком. А русский человек живет прежде всего сердцем и воображением и лишь потом волей и умом. У нас иные храмы, иное богослужение, иная доброта, иная храбрость, иной семейный уклад. Всё это необходимо иметь в виду при выработке и реализации современной российской государственной культурной политики. Тогда придет успех.

Выводы

1. Аксиологическое измерение патриотизма придало ему силу воздействия, сопоставимую с силой влияния культуры. Наиболее распространенным подходом при исследовании российского патриотизма является анализ его исторической и культурной обусловленности. Однако, если рассматривать *генезис, содержание и смыслы патриотизма в русле цивилизационного подхода*, то можно утверждать, что *патриотизм как чувство, образ мыслей и действий* возник в процессе становления, формирования русского государства и русской цивилизации в целом, и этот длительный исторический процесс сопровождался формированием приоритетных форм организации духовной жизни общества и проявления патриотизма (в России это государственный и народный). Русская государственная власть постепенно приобретала неповторимые сущностные черты и самобытные формы институционализации (Земские соборы, Тайная дума и пр.). Русская модель политического управления характеризуется не только институциональными особенностями, связанными с особыми отношениями власти и народа, но и идущей из глубины веков традицией, согласно которой одной из важнейших основ деятельности государственной власти является присущая российскому обществу исторически обусловленная иерархия духовно-нравственных и иных социальных ценностей²⁷³. В их генезисе, сохранении и укреплении большую роль играла православная вера и социальный институт православной церкви.

Русская культура постепенно наполнялась смыслами, связанными с объективно прекрасной Родиной, эти смыслы необходимо сохранять, укреплять и развивать в новых формах с учетом стремительных социальных и технологических изменений, ускорившихся в XXI веке. Достижения в сфере культуры становились немислимыми без любви к России. Патриотизм превращается в важнейшую составную часть национальной идеи, политической и государствен-

²⁷³ Вера. Справедливость. Мир. Свобода. Единство. Нравственность. Достоинство. Честность. Патриотизм. Солидарность. Милосердие. Семья. Культура и национальные традиции. Благо человека. Трудолюбие. Самоограничение и жертвенность. Базисные ценности – основа общенациональной идентичности [Электрон. ресурс]. URL: <https://vrns.ru/documents/68/1031>(дата обращения 10.03.2019)

ной идеологии, в главное условие бытия российской цивилизации. Существование, сохранение жизнеспособности и развитие российского государства-цивилизации объективно требует развития **идеологии государственного патриотизма** и соответствующего ее целям и задачам совершенствования государственной политики в сферах культуры, образования, воспитания, информационной политики и других сферах, а также государственного и экономического устройства.

2. Каждый народ создает свою культуру, но не каждый способен создать цивилизацию. И хотя цивилизационная идентичность несводима ни к этничности, ни к религиозности, сложно представить, чтобы не русский по духу человек смог приблизиться к постижению сути и разгадке тайны национального бытия русской цивилизации. Сохранение и аутентичное развитие русской (российской) цивилизации зависит не только от исполнения миссии государства-цивилизации, связанной с защитой исторической территории, языка, православной веры и народа, а предполагает защиту и укрепление на уровне государственной политики исторически сложившихся традиционных духовно-нравственных ценностей народов России и сохранение русской культурной доминанты, укрепление единства и духовной общности народов России на основе базовых ценностей российского общества.

*Очевидно, что есть три важнейшие базовые ценности, которые определяют иерархию всех остальных социальных ценностей российского общества, это **служение России, солидарность**²⁷⁴ и **справедливость**. Укрепление русской цивилизационной идентичности зависит от расшифровки и актуализации разных историко-культурных кодов, составляющих общее символическое пространство русской традиции (советские ценности – код социальной справедливости и христианские ценности – евангельский код)²⁷⁵.*

Для эффективной, неимитационной деятельности по патриотическому воспитанию, на наш взгляд, необходимо создать достаточные условия, организационно-правовые механизмы, информационные инструменты и систему мероприятий, обеспечивающих осознание всеми гражданами своей сопричастности к большой родине – России и народу России. Условиями подлинного обретения родины, безусловно, являются знание русского языка и отече-

²⁷⁴ Лепехин В. Солидарная цивилизация – главный российский бренд [Электрон. ресурс]. URL: <https://vrns.ru/analytics/3808#.vaedaosvg5s> (дата обращения 10.03.2019).

²⁷⁵ См. подробнее: Щитков А. В. Социал-традиция.

ственной истории, уважение русской культуры и приверженность общим для всех народов, проживающих в России, базовым нравственным ценностям российского общества. Эта системная работа предполагает также укрепление *межнационального согласия и общенационального единства в России, что возможно, на наш взгляд, только при условии сохранения русской культурной доминанты в культурном и информационном пространствах*²⁷⁶, а также обеспечения гармоничного сочетания мер по защите и укреплению российской цивилизационной идентичности, российской гражданской идентичности с мерами по сохранению этнокультурного своеобразия народов России.

3. Русская философия во взаимосвязи с историей российского государства как источник фундаментальных основ отечественной патриотической мысли в постсоветский период истории России долгое время игнорировалась, хотя лучшего способа определить культурно-цивилизационные смыслы государственного патриотизма не представляется.

Главной сущностной чертой патриотизма, конечно, является его чувственная составляющая – *любовь*. Именно различные *проявления любви* среди множества культурных и цивилизационных традиций и задают специфику приоритетных форм выражения патриотического чувства. Самопожертвование является высшей формой проявления любви к родине, что, безусловно, придает ценности патриотизма непреходящее значение.

Содержание патриотизма как мировоззрения органично оказывается связанным с приоритетным типом идентичности, социокультурными формами ее конструирования и доминирующими политическими ценностями. Обозначение взаимосвязи любви к родине с верностью и преданностью государству дополняет чувственный образ родины ее различными политическими образами в государственной форме. Например, советский патриотизм можно считать одной из форм государственного патриотизма, возникший путем целенаправленного идеологического формирования сверху, отразивший определенный интеграционный запрос общества и получивший наднациональное значение с собственной спецификой. Противоречия между чувственной и государственной формой патриотизма нет, это два качественных уровня обретения родины,

²⁷⁶ «Может быть русскому народу дано защищать те ценности, которые заведомо нерентабельны и потому преследуются рыночниками. И, может быть, когда-нибудь, история воздаст ему за это». Панарин А. С. Я – на стороне народа // День литературы. 2002. №69.

сменяющие и дополняющие друг друга. Взаимосвязь народного патриотизма с государственным отражает способность гармоничного сочетания чувственной значимости патриотизма с его формируемым государственным (советским, российским) и политическим (социалистическим, евразийским, либеральным и т. д.) содержанием. В зависимости от способа социокультурной легитимации государственного и народного патриотизма их содержание может быть практически тождественным, а может быть кардинально противоречивым.

Специфика проявления народного (национального) патриотизма – в характере любви и ее конкретной направленности к *родине*, ее религиозным, государственным, культурным и иным аспектам освоения. Народный патриотизм – живое, исторически подвижное явление – чаще проявлялся в форме поддержки собственного государства и правителя, однако мог переходить и в оппозиционные политические формы (бунты, революции, протесты) при условии исторически запоздалых или антинародных государственных решений.

4. Одной из самых дискуссионных тем в русской философии стало обсуждение природы возникновения патриотизма, обоснование происхождения любви как его главной сущностной черты *вне этики*. Дальнейшее детальное исследование основных сущностных характеристик патриотизма выявило их субъективацию и сведение основных признаков патриотизма к иррациональным, религиозным, этическим, эстетическим и иным параметрам. Такое разнообразие концепций привело к различному содержательному и инструментальному значению патриотизма. В этом заключается сложность, многомерность, многоуровневость феномена патриотизма.

Патриотизм – этическая и эстетическая ценность, обретенная в ходе духовного самоопределения личности и народа, сохраняющего самобытные формы национально-культурной жизнедеятельности в границах единого государства и права, независимой от хронологических рамок.

Просвещенность, справедливость и патриотизм должны являться важнейшими сущностными характеристиками традиционной русской власти, определяющими специфику государственного и политического устройства России. Игнорирование одной из этих характеристик приводит к девальвации остальных и, как следствие, к радикальным негативным социальным изменениям, что подтверждается многовековой историей России.

5. Социокультурная легитимация российской власти зависит от ее способности вовремя рассмотреть содержание народного патриотизма, который может сводиться не только к служению отечеству в привычном понимании, но и должен выражаться в защите социального порядка государственными институтами, отстаиванию социальной справедливости, созданию подлинной героики, защите традиционных ценностей, русской классики, народной культуры, образовательных отечественных традиций и в целом культурного и цивилизационного суверенитета России.

Цивилизационный потенциал государственного патриотизма связан с исторической и политической возможностью использования государством своего авторитета и властных инструментов для сохранения и укрепления цивилизационных основ России, являющихся жизненно важными для ее дальнейшего развития и процветания.

6. Исторические свидетельства подтверждают, что сочетание российской государственной мощи с доминированием западных идей и ценностей в сферах культуры, образования, воспитания и просвещения всегда приводило к подрыву цивилизационных основ российской государственности. Этот тезис имеет важнейшее значение для оценки состояния современной России и корректировки государственной политики в указанных сферах. Для предотвращения угроз в отношении российской цивилизации требуется системное проведение *скоординированной государственной политики* в сферах обеспечения национальной безопасности России, образования, культуры, патриотического воспитания, семейной политики, государственной национальной политики, демографической политики и ряде других сфер *на основе собственных, то есть российских, духовно-нравственных ценностей и традиций*. Необходимо *выстраивание взаимосвязей* между процессами формирования патриотического сознания граждан России, прежде всего детей и молодежи, с учетом российского цивилизационного опыта, наполнения культурно-историческим содержанием российской гражданской идентичности и реализации ценностно ориентированной модели государственной культурной политики.

7. Признание преемственности эпох исторического развития России становится важнейшим фактором целостного восприятия российской истории без дробления ее на «правильные» («положительные») и «неправильные» («негативные») исторические периоды. Не случайно А. С. Панарин отмечал, что *разрыв между эпохами Российской империи и Советского Союза носил идеологический*

характер, тогда как на цивилизационном и геополитическом уровнях преемственность эпох была сохранена.

В отношении советского периода можно утверждать о создании особого типа *государственного, политического и народного патриотизма – советского патриотизма*, неразрывно связанного с конструированием и формированием социалистического отношения к государству, обществу, человеку, труду, семье. Была создана советская культура, а пространство патриотической памяти занимали торжественные мероприятия: торжественные обещания пионеров, принятие в комсомол, клятва коммуниста, майские демонстрации и многие другие. Идеологизированное патриотическое сознание в советский период включало признание ценности государства, его силы и мощи, передового исторического значения всеми гражданами Советского Союза. Отсутствие религиозной составляющей в содержании советских форм организованной патриотической памяти не означало отсутствия веры в широком смысле этого слова, причем словосочетание «вера в светлое будущее» в советское время имело позитивное и мобилизующее ценностное наполнение, находившее отклик и поддержку в сознании значительной части общества.

8. Важным в осмыслении культурно-цивилизационных основ государственного патриотизма является соотношение «русскости» и «российскости». При этом необходимо отметить, что укрепление гражданского единства российского общества невозможно без формирования русского патриотизма, который, безусловно, является одной из важнейших составляющих цивилизационного ядра российской государственности. Патриотизм в России во все периоды ее истории всегда был связан с доминирующим типом коллективной идентичности (религиозной, государственно-державной, национальной, классовой, политической, гражданской)²⁷⁷. Поня-

²⁷⁷ В зависимости от доминирующего типа коллективной идентичности в различные исторические эпохи актуализировались разные формы проявления патриотизма: государственный, национальный, гражданский, политический. В постсоветской России с 2000-х годов приоритетно формировался гражданский патриотизм без особой взаимосвязи с культурой, историей и верой. Патриотическое воспитание ради усовершенствования системы патриотического воспитания привело отчасти к отторжению ценности патриотизма в российском обществе, как и декларация защиты традиционных духовно-нравственных ценностей в условиях их тотального разрушения на уровне культурных и образовательных практик. Обращение к цивилизационной теории позволит актуализировать **цивилизационный потенциал государственного патриотизма**, суть которого – в преодолении

тия «русский патриотизм» и «российский патриотизм» не являются тождественными: российский патриотизм соотносим с государственно-гражданской идентичностью, тогда как русский патриотизм ближе к культурной, национальной (народной) и цивилизационной идентичности русского народа, в состав которого входят русские по духу люди, причем критерий этнической принадлежности не является решающим.

Формирование и укрепление российской гражданской идентичности должно быть наполнено культурно-историческими смыслами и базовыми нравственными ценностями российского общества, при этом реализуемая государственная политика в сферах культуры, образования, молодежной политики должна способствовать этому, иначе формирование российской гражданской идентичности может превратиться в очередную декларацию. Представляются научно и государственно востребованными системные научные исследования явлений «русскости» и «российскости» в философской, исторической, культурологической и политологической плоскостях в русле цивилизационной теории.

Государственный патриотизм – это *деятельность органов государственной власти во всех сферах государственной политики России, направленная на защиту и укрепление отечества, сбережение народа России, соответствующая по содержанию социокультурному запросу народа, духовно-нравственным ценностям и историческим традициям российского общества. Суть государственного патриотизма* заключается в выполнении государством его главной функции – сохранения отечества и сбережения народа, в том числе путем содействия формированию у граждан любви к родине, осознанию ими своей ответственности за судьбу страны. При этом если сами представители государственной власти будут непатриотичными либо ориентироваться на ценности, противоречащие российской цивилизации, то неизбежно возникнет прямая внутренняя угроза существованию России.

Идеология государственного патриотизма должна задавать рамки допустимого/недопустимого, желаемого/возможного, конструктивного/деструктивного с точки зрения национальных интересов российского государства во всех сферах государственной

конфликтности «политического патриотизма», а также в реализации аксиологической модели государственной культурной политики во взаимосвязи с приоритетами государственной национальной политики и возрождением российских образовательных традиций.

политики: экономической («хозяйственный патриотизм»²⁷⁸), культурной, национальной, образовательной и в сфере внешней политики. Причем это не просто ориентация на настоящее положение вещей, но и стратегические инициативы на реализацию обозначенной идеологии в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

«В долговременной перспективе вопрос стоит так: либо воссоздание единого духовного пространства в масштабах СНГ на базе российской культуры как носительницы великой письменной традиции, либо поиски такой традиции на стороне, при этом каждым народом по отдельности; одни попытаются натурализоваться на Западе, другие – на мусульманском Востоке, третьи – в Тихоокеанском регионе...»²⁷⁹ Этот прогноз Панарина оказался трагически верным. Русофобский нарратив на территории постсоветского пространства приобрел масштабные системные формы (деятельность институтов национальной памяти на Украине и в ряде других стран). Национальные интересы России заключаются в укреплении позиций на территории постсоветского пространства, которое является одним из приоритетных направлений внешней политики РФ. Огромную значимость здесь имеет общая историческая память, культурно-цивилизационное наследие различных исторических эпох и русская культура как факторы интеграции народов и культур постсоветского пространства.

Системная война с памятниками и памятью становится одним из мощнейших механизмов размывания цивилизационных основ России. В ряде стран созданы законодательные условия для фальсификации истории России. Одной из целей патриотического воспитания в условиях новых вызовов и угроз в отношении российской цивилизации является сохранение и защита общей исторической памяти, а одной из задач – необходимость противодействия фальсификации истории России, продвижения объективной исторической и актуальной информации, что закреплено в ряде документов стратегического планирования²⁸⁰.

²⁷⁸ Об основах духовной почвенности и хозяйственном патриотизме см. подробнее в работах И. А. Ильина.

²⁷⁹ *Панарин А. С.* Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М., Логос.1998. С. 274.

²⁸⁰ В Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 года отмечается, что «серьезную угрозу представляют участвовавшие в иностранных государствах случаи умышленного искажения истории, возрождения идей нацизма и фашизма»; в Стратегии национальной безопасности РФ отмечается, что «всё большее влияние на характер международной обстановки

Актуализация и укрепление цивилизационных основ в ключевых сферах государственной политики позволит повысить статус России в мировом пространстве, создать необходимые условия для укрепления единства российского общества, поможет преодолеть самые масштабные, в том числе и военно-политические, угрозы в отношении российской цивилизации.

10. Российский патриотизм имманентно, неотъемлемо присущ российской истории, культуре, российской цивилизации в целом.

Обращение руководителей Российского государства начиная с 2012 года²⁸¹ к цивилизационной теории при выражении позиции России по актуальным вопросам внутренней и внешней политики связано с постановкой новых целей и задач развития страны с учетом новых вызовов угроз в отношении России. С 2012 года в документах стратегического планирования Российской Федерации в сферах внешней политики, национальной политики, культуры начали использоваться понятия, выражающие цивилизационные аспекты России как государства-цивилизации: российская цивилизация, единый культурный (цивилизационный) код, межцивилизационный диалог, Россия как историческое государство-цивилизация и др.²⁸² Так, в Концепции внешней политики Российской Федерации

оказывает усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве, в том числе путем фальсификации истории»; в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года в числе рисков для культурного состояния российского общества и гражданского единства отмечается деформация исторической памяти, негативная оценка значительных периодов отечественной истории; в Доктрине информационной безопасности РФ указывается, что основным направлением обеспечения информационной безопасности в области обороны страны является «нейтрализация информационно-психологического воздействия, в том числе направленного на подрыв исторических основ и патриотических традиций, связанных с защитой Отечества» и др.

²⁸¹ «Изменения в мире носят цивилизационный характер. И масштаб этого вызова требует от нас такого же сильного ответа. Мы готовы дать такой ответ. Мы готовы к настоящему прорыву... Сохранить свою идентичность крайне важно в бурный век технологических перемен, и здесь невозможно переоценить роль культуры, которая является нашим общенациональным цивилизационным кодом, раскрывает в человеке созидательные начала». Из Послания Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации 1 марта 2018 года.[Электрон. ресурс]. URL <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения 2.03.2019).

²⁸² Например, понятие «единый культурный (цивилизационный) код» было применено в пункте 11 Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной

констатируется, что «в современном мире обостряются противоречия, связанные с неравномерностью мирового развития, углублением разрыва между уровнем благосостояния государств, усилением борьбы за ресурсы, доступ к рынкам сбыта, контроль над транспортными артериями. Конкуренция не только охватывает человеческий, научный и технологический потенциалы, но и всё больше приобретает цивилизационный характер, форму соперничества ценностных ориентиров. В этих условиях попытки навязывания другим государствам собственной шкалы ценностей чреваты ростом ксенофобии, нетерпимости и конфликтности в международных делах и в конечном итоге могут привести к хаосу и неуправляемости в международных отношениях. Это выводит в разряд приоритетных задач предотвращение межцивилизационных разломов, формирование партнерства между культурами, религиями и цивилизациями, призванного обеспечить гармоничное развитие человечества»²⁸³.

Совершенно очевидно, что в настоящее время подтверждают слова, высказанные два десятилетия назад выдающимся российским ученым А. С. Панариным, о том, что в постсоветский период довольно остро «стала обнажаться другая — не идеологическая, а цивилизационная суть глобального конфликта, прежде идеологически стилизованного»²⁸⁴.

Использование цивилизационного подхода и реализующих его понятий при разработке официальных документов, обязательных для применения федеральными органами исполнительной власти, происходит *впервые* в истории российского государства. На наш взгляд, этот факт может означать, с одной стороны, *грядущий поворот* в содержании государственной политики России, пересмотр ряда важнейших идейных смыслов и приоритетов, необходимых для сохранения российского народа, нации, цивилизации, с другой стороны, *потребность власти в фундаментальном укреплении стратегических основ государственной политики*. Становится всё более очевидным, что *дальнейшее успешное развитие России возможно только при условии создания системы мер по сохранению и защите цивилизационной самобытности (идентичности) России во всех*

указом президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666, а также в новой редакции этой стратегии с учетом изменений, внесенных указом президента Российской Федерации от 6 декабря 2018 года № 703.

²⁸³ Пункт 5 Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной указом президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640.

²⁸⁴ *Панарин А. С.* Православная цивилизация. С. 9.

сферах государственной политики Российской Федерации, непосредственно связанных со сложившейся в России иерархией ценностей.

Важно отметить, что понятия, выражающие связь с российской цивилизацией, в документах стратегического планирования Российской Федерации в сферах культуры, образования, национальной политики применены фрагментарно, а в формулировках целей, принципов и задач государственной политики пока еще не используются. При этом цивилизационный подход пока еще применяется несистемно, что выражается, в частности, в том, что в документах стратегического планирования Российской Федерации в сферах воспитания, молодежной политики, патриотического воспитания указанные понятия вообще не используются. Более того, наблюдается даже определенное противодействие применению указанного подхода, в частности, в сообществе ученых, занятых научно-экспертным обеспечением государственной национальной политики.

Полагаем, что применение именно цивилизационного подхода в политике нашего государства, в том числе в целях укрепления единства российского народа, может выполнять роль «консолидирующей и мобилизационной доктрины, позволяющей подавить внутренние распри и организовать противостояние реальной или вымышленной внешней угрозе, исходящей от потенциального исторического врага – чуждого цивилизационного мира»²⁸⁵.

²⁸⁵ Цивилизационное развитие России: наследие, потенциал, перспективы. Коллективная монография // Под общ. ред. В. А. Черешнева, В. Н. Расторгуева. М., Издатель Воробьев А. В. 2018. С. 81.

Список литературы

1. *Абулмагд А. К., Ариспе Л., Ашрави Х.* Преодолевающая барьеры: Диалог между цивилизациями. М., 2002.
2. *Аксючиц В. В.* Идеократия в России. М., 1995.
3. *Алексеев Н. Н.* Русский народ и государство. М., 2000.
4. *Андерсон Б.* Западный национализм и восточный национализм: есть ли между ними разница? // Русский журнал. 2001. № 11.
5. *Ассман Я.* Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М., Новое литературное обозрение, 2014.
6. *Ассман Я.* Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., Языки славянской культуры, 2004.
7. *Бабурин С. Н.* Современный русский консерватизм: борьба за государство и русскую идею. М., 2010.
8. Базисные ценности – основа общенациональной идентичности. [Электрон. ресурс]. URL: https://vtns.ru/documents/68/1031_ Дата обращения 15.12.2018.
9. Базовые ценности россиян. Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы. М., 2003.
10. *Бенхабиб С.* Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. М., 2003.
11. *Бердяев Н. А.* Падение священного русского царства. М., 2007.
12. *Бердяев Н. А.* Самопознание (Опыт философской автобиографии). М., 1991.
13. *Бердяев Н. А.* Философия неравенства. М., 1990.
14. *Беспалова Т. В.* Политический патриотизм. Ростов н/Д., 2004.
15. *Беспалова Т. В., Ларионцев М. М.* Национальная память, служение и границы русской цивилизации // Журнал Института Наследия. 2018. №2.
16. *Беспалова Т. В., Расторгуев В. Н.* Патриотизм и русская цивилизационная идентичность в современном российском обществе. М., 2017.
17. *Верещагина А. В., Самыгин С. И., Шевченко О. М.* Система комплексной безопасности современного общества в контексте национальной безопасности России в условиях новых вызовов и угроз. М., Русайнс, 2016.
18. *Верещагина Т. В.* Мне нужен Пушкин, нужен как Россия. Осмысление. Материалы обсуждения Совета интеллигенции Владивостока. Вып. 2. Владивосток, 1989.
19. *Верещагин В. Ю.* Лекции по русской культуре. Ростов н/Д., 1998.

20. *Верещагин В. Ю.* Русская философия права в контексте глобализации // Философия права в условиях глобализации. Ростов н/Д., 2002.
21. *Ветошкин С. А.* Патриотическое воспитание и его понятийный аппарат // Право и образование. 2018. №4.
22. В историческом пространстве хватит места для всех... Дискуссии по книге А. И. Солженицына «Двести лет вместе». М., 2001.
23. Восстание декабристов. М.–Л. 1925.Т. 9.
24. *Гамберт Т., Блезиус Ю., Крелль К., Тимпе М.* Курс социальной демократии. Часть первая. М., 2010.
25. *Гегель Г. В. Ф.* Феноменология духа. М., Наука, 2000.
26. *Гидденс Э.* Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004.
27. Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма на 2013–2020 годы», утверждена правительством РФ, постановление от 15 апреля 2014 г. №137 [Электрон. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162185. Дата обращения 15.02.2019.
28. *Гронский А. Д.* Россия в глобальной политике // Россия в глобальной политике. Спецвыпуск. Атлас общественной дипломатии. 2017.
29. *Гронский А.* Русский мир в поисках содержания [Электрон. ресурс]. URL: <http://globalaffairs.ru/number/russkii-mir-v-poiskakh-soderzhaniya-18933>. Дата обращения 21.08.2018.
30. *Губогло М. Н.* Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. М., 2003.
31. Данилевский Н. Я. и современность (к 180-летию со дня рождения). М., 2002.
32. *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. М., 1991.
33. *Данилевский Н. Я.* Сборник политических и экономических статей. Изд.Н. Н. Страхова. СПб., 1890.
34. *Достоевский Ф.* Бесы. М., 1990.
35. *Достоевский Ф. М.* Дневник писателя. 1873. Статьи и очерки. Собрание сочинений в 15 т. Л., 1994.
36. *Драч Г. В., Лубский А. В., Эфендиев В. С.* Этнос. Культура. Цивилизация. Ростов н/Д., 2005.
37. *Дробижева Л.* Российская и этническая идентичность: противостояние и совместимость // Безопасность Евразии. 2003. № 2.
38. *Ерыгин А. Н.* Восток – Запад – Россия: опыт метаисторического исследования // Библиотека учебной и научной литературы: сайт [Электрон. ресурс]. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/erigin_vostok. Дата обращения: 18.11.2016.

39. *Есинов В. В.* Диалог «художник и власть» как инновационный ресурс культуры [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/teorjajakultury/dialog-hudozhnik-i-vlast-kak-innovacionnyj-resurs-kultury.html>. Дата обращения 23.09.2016.
40. *Иларион.* Слово о законе и благодати. М., 1994.
41. *Ильин В. Н.* Манифест русской цивилизации. М., 2009.
42. *Ильин И. А.* Путь к очевидности. М., 1993.
43. *Ильин И. А.* Родина и мы. Смоленск, 1995.
44. *Ильин И. А.* Собр. соч. В 10 т. Т. 2. Кн. 1. М., 1993.
45. *Ильин И. А.* Путь духовного обновления. Путь к очевидности. М., Республика, 1993.
46. *Ильин И. А.* Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 гг.: в 2 т. М., Парог, 1992.
47. *Ильин И. А.* О национальном воспитании [Электрон. ресурс]. URL: <http://pokrov.volkovichi.ru/content/ivan-ilin-o-nacionalnom-vospitanii>. Дата обращения 13.02.2019.
48. Интервью В. В. Путина Оливеру Стоуну 13 июня 2017 года [Электрон. ресурс]. URL: <https://ria.ru/politics/20170613/1496353896.html>. Дата обращения 11.04.2018.
49. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. СПб, 1988. Кн. 1. Т. 1.
50. *Кара-Мурза А. А., Панарин А. С., Пантин И. К.* Духовно-идеологическая ситуация в современной России: перспективы развития // Политические исследования. 1995. № 4.
51. *Киреевский И. В., Киреевский П. В.* Полн. собр. соч. В 4 т. Калуга, 2006. Т. 3.
52. *Когатько Д. Г., Тхакахов В. Х.* Российская идентичность: Культурно-цивилизационная специфика и процессы трансформации. СПб., 2010.
53. Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная указом президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 [Электрон. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207990. Дата обращения 18.02.2019.
54. *Кожин В. В.* Грех и святость русской империи. М., 2006.
55. *Кожин В. В.* О русском национальном сознании. М., 2002.
56. *Корольков А. А.* Духовный смысл русской культуры. СПб., 2006.
57. *Корольков А. А.* Русская духовная философия. СПб., 1998.
58. *Крестова Л. В.* Отражение формирования русской нации в русской литературе и публицистике первой половины XVIII века // Вопросы формирования русской народности и нации. Л., 1958.
59. *Кузнецова Е. В.* Культурная политика России [Электрон. ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/kulturnaya-politika-rossii>. Дата обращения 07.08.2016.

60. *Кучма Л.* Украина не Россия. М., 2004.
61. *Лексин В. Н.* Судьбы цивилизаций и русский вопрос: опыт системной диагностики. М., 2016.
62. *Леонтьев К.* Византизм и славянство. М., 2007.
63. *Леонтьев К. Н.* Избранное. М., 1993.
64. *Лихачёв Д. С.* Заметки о русском. М., 2016.
65. *Лихачёв Д. С.* Национальное самосознание Древней Руси. Очерк из области русской литературы XI–XVII вв. М.–Л., Академия наук СССР, 1945.
66. *Лихачёв Д. С.* Об эстетическом изучении памятников культуры прошлого // Вопросы литературы. 1963. № 3.
67. *Лихачёв Д. С.* О национальном характере русских // Из истории русской гуманистической мысли. М., 1993.
68. *Межуев В. М.* О национальной идее // Вопросы философии. 1997. № 12.
69. *Могилянский М.* Национальное самосознание и патриотизм // Национализм. Poleмика. 1909–1917. М., 2000.
70. Модельный закон «О патриотическом воспитании», принят на 42-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ, постановление №42 от 16 апреля 2015 г. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=1883#03851716039763169>. Дата обращения 12.02.2019.
71. *Муретов Д.* Борьба за Эрос. Письмо П. Б. Струве по поводу письма к нему князя Е. Н. Трубецкого // Национализм. Poleмика. 1909–1917. М., 2000.
72. Национализм. Poleмика. 1909–1917. М., 2000.
73. Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004.
74. О народном воспитании [Электрон. ресурс]. URL: <http://pushkin-lit.ru/pushkin/text/articles/article-015.htm>. Дата обращения 20.01.2019.
75. Основы государственной культурной политики, утверждены указом президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 [Электрон. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706. Дата обращения 15.01.2019.
76. Патриотизм и национализм как факторы российской истории (конец XVIII в.–1991г.). Коллективная монография / Отв. ред. В. В. Журавлёв. М., Политическая энциклопедия, 2015.
77. *Панарин А.* Народ без элиты. М., 2006.
78. *Панарин А. С.* Православная цивилизация. М., 1998.
79. *Панарин А. С.* Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2003.
80. *Панарин А. С.* Русская культура перед вызовом постмодернизма. М., 2005.
81. Письмо Е. М. Хитрово (кн. Кутузовой-Смоленской) Пушкину // Друзья Пушкина: Переписка. Воспоминания. Дневники: в 2 т. / Сост., биограф. очерки и прим. В. В. Кунина. Т. 2. М., Правда, 1985.

82. Платон. Федон. Пир. Федр. Парменид. М., 1999.
83. Платонов О. А. Русская цивилизация: понятие, возраст, духовные параметры // Русская цивилизация и соборность. М., 1994.
84. Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. СПб., 2000.
85. Плотникова Н. Право на достойное существование. К истории дискурса справедливости в русской мысли // Логос. 2007. №5.
86. Пушкин А. С. Полн. собр. соч. В 10 т. Т. VII. М., 1964.
87. Пушкин А. С. Исторические заметки // Пушкин А. С. Полн. собр. соч. В 10 т. 2-е изд. Т. 8. М., 1958.
88. Расторгуев В. Н. Русский мир и цивилизационная идентичность: Об истине в последней инстанции и о конкурирующих концептах // Вестник ПСТГУ. 2015. Вып. 3(59).
89. Расторгуев В. Н. Террор и антитеррор: где проходит граница? [Электрон. ресурс]. URL: https://hatushin.ru/images/PDF/mg_4_2016.pdf?fbclid=IwAR3Atb7KWK2PpzTeVzIMehjSiunujDRutxFlXwx1FiuWYURp6wT5rOvFM. Дата обращения 01.02.2019.
90. Россия как государство-цивилизация: высшие цели и альтернативы развития. Коллективная монография по материалам Юбилейных международных Панаринских чтений, посвящённых 75-летию со дня рождения А. С. Панарина. М.: Институт Наследия, 2016.
91. Русские: семейный и общественный быт. М., Наука, 1989.
92. Русский мир в меняющемся мире / Отв. ред., сост. и соавтор Г. А. Комарова. М., ИЭА РАН, 2018.
93. Русский мир: проблемы духовно-нравственного, гражданско-патриотического воспитания и пути их решения: Пленарные доклады Международной научно-практической конференции (Донецк, 24 октября 2018 года) / под общ. ред. проф. С. В. Беспаловой. Донецк, Изд-во ДонНУ, 2018.
94. «Русский прорыв надо готовить...» Шаргунов С. 14 марта 2018 года. [Электрон. ресурс]. URL: http://ruskline.ru/analitika/2018/03/14/russkij_proryv_nado_gotovit. Дата обращения 14.02.2019.
95. Святославский А. В. История России в зеркале памяти. Механизмы формирования исторических образов. М., 2013.
96. Сисе Х. Справедливая война. О военной мощи, этике и идеалах. М., 2007.
97. Скотникова Г. В. Византийский ассист. Византийская художественная традиция и русская культура. История и теория. СПб., 2018.
98. Сморгунова В. Ю. Патриотизм: клятва верности [Электрон. ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/patriotizm-klyatvy-vernosti>. Дата обращения 03.12.2018.
99. Соколов Е. Г. Консервативные тенденции в современной российской культуре // Философия и социально-политические ценности консер-

- ватизма в общественном сознании России. Сб. статей. Вып. 1. СПб., 2004.
100. Социокультурные особенности патриотизма и формирования государственно-гражданской идентичности // Государственное и муниципальное управление. Уч. зап.2017. №4.
 101. Стратегия сохранения культуры и культурно-исторического наследия народов Российской Федерации на период до 2030 года. Проект. Коллектив авторов: Бахревский Е. В., Беспалова Т. В., Закунов Ю. А., Миронов А. С. М., Институт Наследия, 2016.
 102. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (в редакции указа президента РФ от 06 декабря 2018 г. № 703) [Электрон. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312881. Дата обращения 15.02.2019.
 103. *Струве П. Б.* Блюдение себя. Нравственная основа истинного национализма // Национализм. Полемика. 1909–1917. М., 2000.
 104. *Струве П. Б.* Избранные сочинения. М., 1999.
 105. *Струве П. Б.* Patriotica: Политика, культура, религия, социализм. М., 1997.
 106. *Тер-Минасова С. Г.* Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики. М., 2007.
 107. *Тойнби А. Дж.* Цивилизация перед судом истории. М., Прогресс, 1996.
 108. *Третьяков В. Т.* Наука быть Россией. Наши национальные интересы и пути их реализации. М., 2007.
 109. *Трубецкой Е. Н.* Государственная мистика и соблазн грядущего рабства по поводу статей П. Б. Струве и Н. А. Бердяева // Национализм. Полемика. 1909–1917: Сб. статей. М., 2000.
 110. *Трубецкой Е. Н.* Избранные произведения. Ростов н/Д., 1998.
 111. *Трубецкой Н. С.* Общеевразийский национализм // Наследие Чингисхана. М., 2000.
 112. *Уваров С. С.* Император Всероссийский и Бонапарте // Уваров С. С. Избранные труды. М., 2010.
 113. *Уваров С. С.* Речь президента Императорской академии наук, попечителя Санкт-Петербургского учебного округа в торжественном собрании Главного педагогического института, 22 марта 1818 года // Уваров С. С. Избранные труды. М., 2010.
 114. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) [Электрон. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699. Дата обращения 12.02.2019.
 115. Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики»

- [Электрон. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706. Дата обращения 15.02.2019.
116. *Устрялов Н. В.* В борьбе за Россию. Харбин, 1920.
 117. *Устрялов Н. В.* К вопросу о сущности «национализма» // Национализм. Полемика 1909–1917. М., 2000.
 118. *Устрялов Н. В.* Национализм – большевизм. М., 2003.
 119. *Флоренский П. А.* Соч. В 4 т. Т. 3 (2). М., 2000.
 120. *Флоровский Г. В.* Из прошлого русской мысли. М., 1998.
 121. *Фонвизин Д. И.* Собр. соч. В 2 т. М.–Л., 1959.
 122. Фундаментальные основания государственной культурной политики. Историко-философский аспект // Казин А. Л., Скотникова Г. В., Губарева О. В., Дмитриева М. А., Беспалова Т. В., Закунов Ю. А. СПб., ИД «Петрополис», 2017.
 123. *Хальбвакс М.* Социальные рамки памяти. М., Новое издательство, 2007.
 124. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М., АСТ, 2003.
 125. *Хоскинг Дж.* Россия и русские: в 2 кн. М., 2003.
 126. *Цейтлин А.* Записка Пушкина о народном воспитании [Электрон. ресурс]. URL: http://lib.pushkinskiydom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=rZbpWUPjg_k%3D&tabid=10396. Дата обращения 20.02.2019.
 127. *Чаадаев П. Я.* Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1991.
 128. *Чаадаев П. Я.* Философические письма // Россия глазами русского. СПб., 1991.
 129. *Черноус В. В.* Державный патриотизм в русском национальном самосознании // Жизнь национальностей. 1998. № 1–2.
 130. *Шафаревич И. Р.* Есть ли у России будущее? М., 1991.
 131. *Шевченко М. М. С. С. Уваров.* Политический портрет // Тетради по консерватизму. 2018. №1.
 132. *Шубарт В.* Европа и душа Востока. М., Эксмо, 2003.
 133. *Шнирельман В. А.* «Несовместимость культур»: от научных концепций и школьного образования до реальной политики // Русский национализм: идеология и настроение. М., 2006.
 134. *Шмид Е.* История средних учебных заведений в России. СПб., 1878.
 135. *Щипков А. В.* В поисках «царства правды» // Литературная газета. № 5 (6540), 2016.
 136. *Щипков А. В.* Социал-традиция. М., 2017.
 137. *Eisenstadt S. N.* Tradition Change and Modernity. N.Y., 1973.
 138. *Kateb George.* Patriotism and other mistakes / George Kateb. New Haven: Yale University Press, 2006.
 139. *Turner B.* Democracy in One Country // European Journal of Social Theory. 2004. Vol. 7. No 3.
 140. *Viroli M.* For Love of Country: an Essay on Patriotism and Nationalism. Oxford: Clarendon Press; N. Y.: Oxford Univ. Press, 1995.

Цивилизационный код – совокупность социокультурных способов сохранения и преемственности определенного набора и иерархии значимых ценностей, сохраняющих тип цивилизации. Это набор определенных символов, ритуалов, мифов, идей и стереотипов, *расшифровка* которых доступна не всем, но каждому русскому по духу. И хотя цивилизационная идентичность несводима ни к этничности, ни к религиозности, сложно представить, чтобы не русский по духу человек смог приблизиться к тайне национального бытия русской цивилизации.

Патриотизм – обретенная этическая и эстетическая ценность в ходе духовного самоопределения личности и народа, сохраняющего самобытные формы национально-культурной жизнедеятельности в границах единого государства и права, независимой от хронологических рамок.

Государственный патриотизм – это деятельность государственных органов власти по осуществлению культурной, образовательной, национальной, информационной и внешней политики России, соотносимой по содержанию с социокультурным запросом народа, историческими традициями и политическими вызовами; это реализация политики, которая будет близка к подлинному действию, целью которого станет реальное народосбережение и сохранение российской цивилизационной идентичности; политики, которая четко обозначит ориентиры нового фундаментального интегративного политического проекта²⁸⁶, в реализации которого будет задействован весь народ.

Патриотическая память – это обращение к такому прошлому, которое создает ощущение гордости за страну, предков, это избирательное отношение к истории, оправданное целями сохранения государства, нации, цивилизации и связанное не только со знанием отечественной истории, языка и культуры, но с чувствованием исторического процесса и роли отечества в самых грандиозных мировых событиях.

²⁸⁶ Евразийского проекта, проекта воссоединения славянских народов в рамках Союзного государства или идейно-теоретического обоснования интеграции народов постсоветского пространства на основе общей исторической памяти и пр.

Памятники культурного наследия

Храм Сергия Радонежского на Куликовом поле
(архитектор А. Щусев). 1917

Памятник в честь победы на Куликовом поле
(проект А. Брюллова). 1852 (1848?)

Памятник дружинам Александра Невского на горе Соколиха, Псков
(авторы проекта И. Козловский, П. Бутенко). 1993

Памятный крест дружинам Александра Невского в с. Кобылье Городище
на Чудском озере (автор А. Селезнёв). 2006

Памятник в честь 750-летия Ледового побоища
в Кобыльем Городище(скульптор В. Козенюк). 1992

Памятник битве при Молодах (1572). 2002

Памятник битве при Молодях. 2016

Памятник Славы в честь победы в Полтавской битве, Полтава
(архитектор Ж. Тома де Томон, скульптор Ф. Шедрин). 1811

Памятник павшим воинам Полтавской битвы
(архитектор Н. Никонов, мастер А. Баринов). 1709

Мемориальный комплекс в Хатыни (архитекторы Ю. Градов,
В. Занкович, Л. Левин, скульптор С. Селиханов). 1969

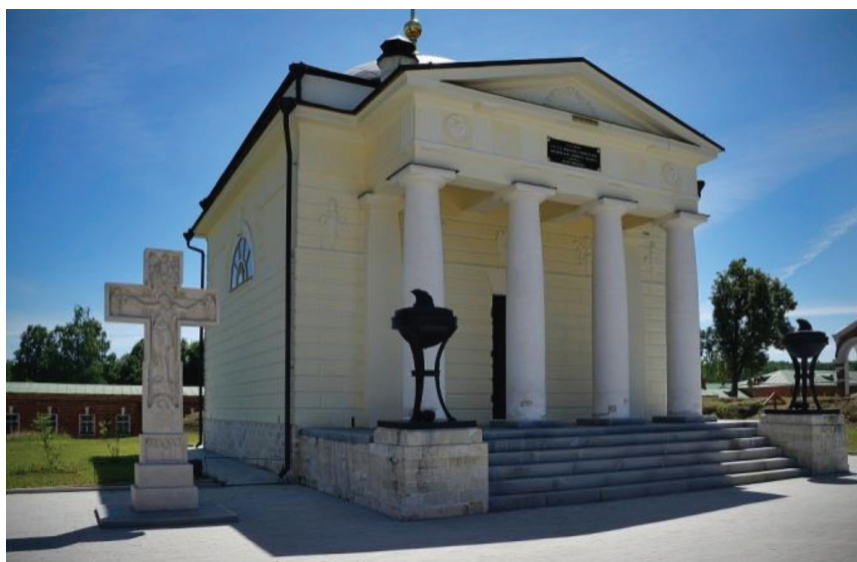
Памятник советскому солдату (ныне Туркменский солдат)
в Кушке (ныне Сархетабад, Туркмения)
(авторы Ванякин, Дробышев). 1963

Памятник в Кушке. Самый южный форпост России
(Российской империи, СССР). 1913
В 1913 году на четырех оконечностях русской земли были поставлены
10-метровые каменные кресты: на западе у Вислы, на севере в Муроме,
на востоке на Камчатке, на юге — в Кушке.

Памятник на Бородинском поле; могила П. И. Багратиона
(автор А. Адамини). 1839

Бородино. Церковь Спаса Нерукотворного; усыпальница А. А. Тучкова
(архитектор из круга О. Бове и Д. Жильярди). 1820

Бородино. Памятник-танк воинам 5-й армии
(архитекторы Андриянов, Лебеденко). 1971

Бородино. Памятник Московскому и Смоленскому ополчениям
(архитектор Н. Иванов).1970

Памятник «Мужество» в мемориале Брестской крепости (скульптор А. Кибальников). 1971

Памятник Ермаку в Новочеркасске (скульпторы М. Микешин, В. Беклемишев). 1870

Памятная композиция «Родина-мать зовёт»
(авторы Е. Вучетич, Н. Никитин). 1959

Памятная композиция «Стоять насмерть», Мамаев Курган,
Волгоград (автор Е. Вучетич). 1967

Памятник Александру Невскому в Великом Новгороде
(скульптор Ю. Чернов). 1985

Памятник Дмитрию Донскому в Коломне
(авторы С. Шаров, А. Рукавишников). 2007

Памятник Минину и Пожарскому (автор И. Мартос). 1818

Памятник Солдату-победителю к 30-летию победы над Японией,
Южно-Сахалинск (авторы Д. Рябичев, Н. Ковальчук). 1975

Мемориал «В честь героев Курской битвы»
(авторы А. Гребенюк, В. Казак, В. Леус; архитектор А. Божко). 1973

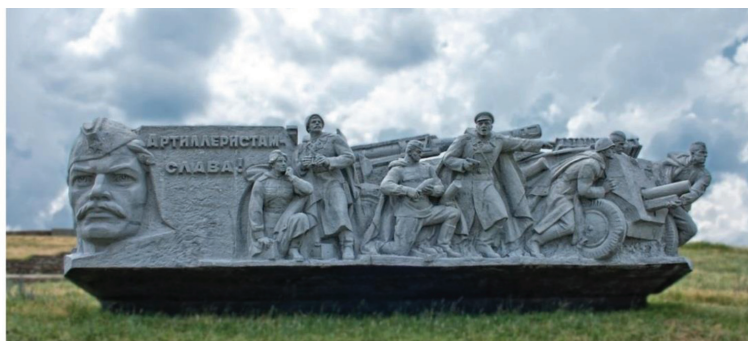
Памятник затопленным кораблям, Севастополь
(скульптор А. Адамсон, архитектор В. Фельдман). 1905

Памятник морякам эскадры Черноморского флота, Севастополь
(архитекторы В. Артюхов, В. Савченко). 1979

Мемориальный комплекс «Саур-Могила», Донецкая область
(скульптор Ф. Коцюбинский и др.). 1967

Мемориальный комплекс «Саур-Могила», Донецкая область
(автор фотоколлажа А. К. Беспалов)

Мемориальный комплекс «Саур-Могила», Донецкая область
(автор фотоколлажа А. К. Беспалов)

Памятник героям Донбасса (автор проекта М. Альков). 2017

Мемориальный комплекс «Аджимушкайские каменоломни», Керчь
(скульпторы Е. Горбань, Б. Климушко). 1982

Памятник Героям-панфиловцам
(скульпторы Н. Любимов и др., архитекторы В. Датюк и др). 1975

Памятник Героям Хасана (скульптор А. Файндыш-Крандиевский,
архитекторы М. Бариз и А. Колпина). 1968

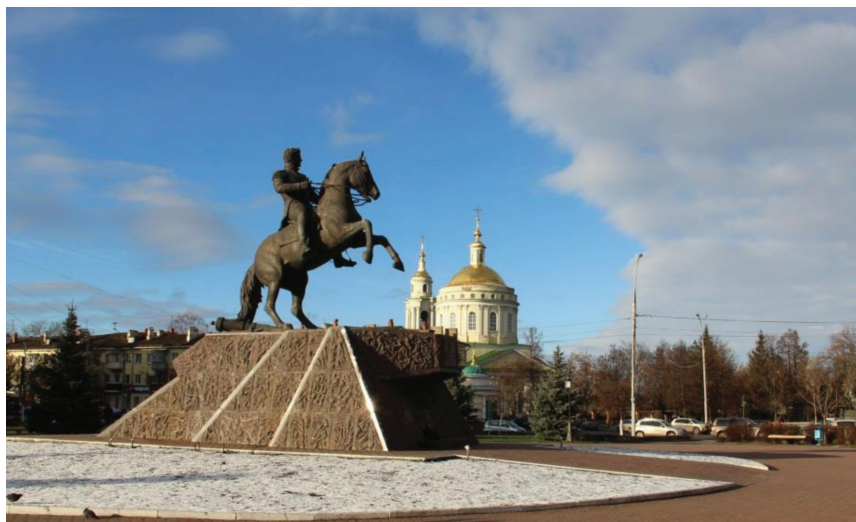
Памятник Стоянию на Угре, Калужская область
(скульпторы В. Фролов, М. Неймарк). 1980

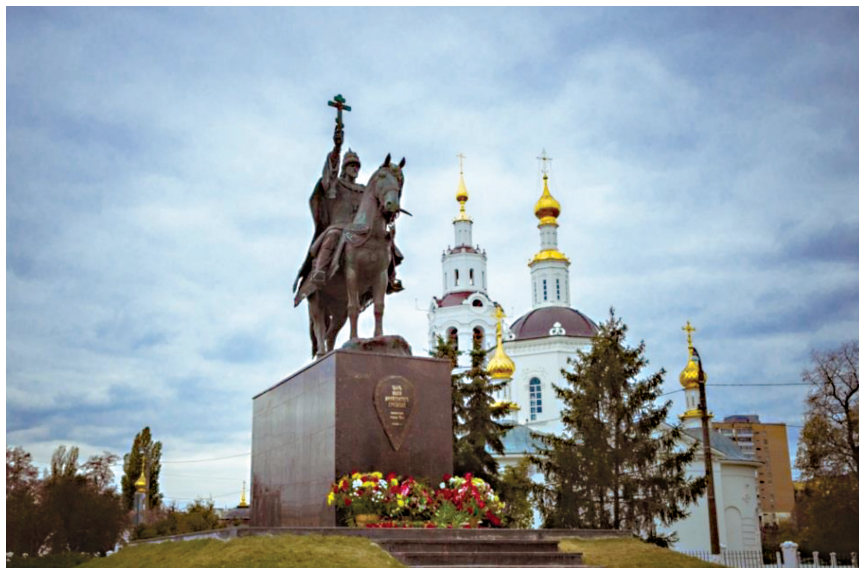
Памятник первопроходцу Семёну Дежнёву, мыс Дежнёва
(автор М. Латернер). 1910

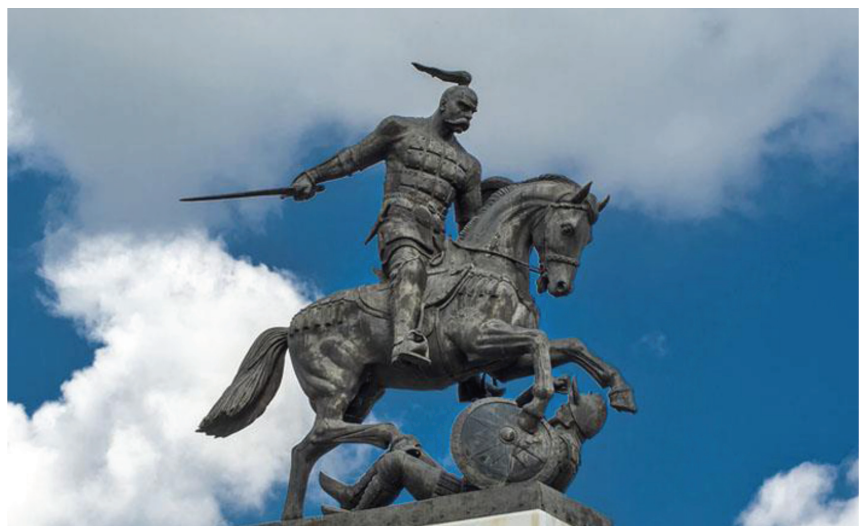
Памятник Суворову, Тирасполь
(скульпторы Владимир и Валентин Артамоновы,
архитекторы Я. Дружинин, Ю. Чистяков). 1979

Памятник А. П. Ермолову, Орёл (скульптор Р. Юсупов). 2012

Памятник Ивану Грозному, Орёл
(скульпторы А. Следков, А. Дмитриев, А. Петров). 2016

Памятник князю Святославу, село Холки, Белгородская область
(автор В. Клыков). 2005

Памятник Защитникам Отечества — Донским казакам,
Волгоградская область (автор Н. Можяев). 1993

Храм Покрова на Нерли в честь победы
над Волжской Булгарией. Около 1166

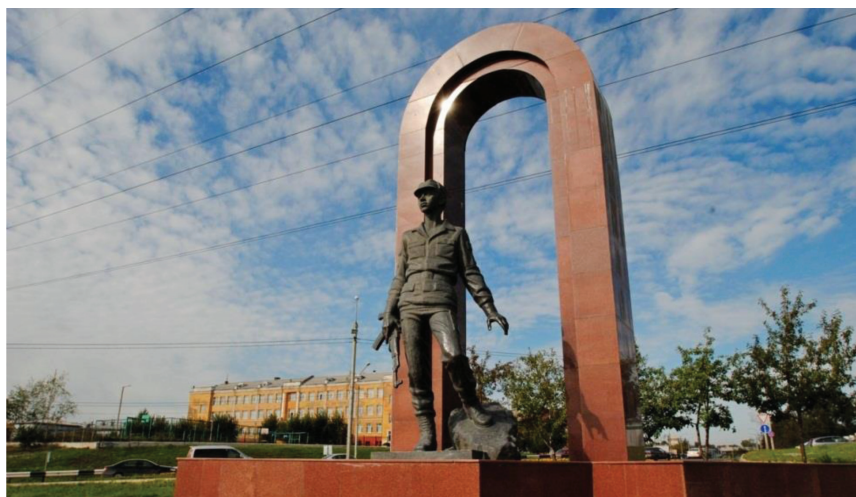
Памятник на реке Воже, у Глебова Городища
в честь победы 1378 года. 2003

Памятник Дмитрию Донскому в Москве
(скульптор В. Клыков). 2014

Памятник воеводе М. В. Скопину-Шуйскому в Калязине
(скульпторы Е. Антонов, А. Комлев). 2009

Памятник воинам-афганцам, Красноярск
(скульптор Б. Мусат, архитектор С. Геращенко). 1994

Памятник защитникам Отечества –
бойцам специальных подразделений Российской Федерации,
Санкт-Петербург (скульпторы А. Иванов и М. Цхададзе,
архитектор В. Бухаев). 2010

ССЫЛКИ:

http://www.cruer.com/max7612/Храм_Сергия_Радонежского_на_Куликовом_поле

<http://photoudom.ru/kulikovskoe-pole-foto.html>

<http://www.pravda-tv.ru/2013/04/07/23479>

<https://chemodanus.ru/places/kobyle-gorodishche/>

<https://crimea-rossia.mirtesen.ru/blog/43559710948/Памятники-dinastii-Ryurikovichey>

<http://dkhramov.dp.ua/Dne.MolodinskoeSrazhenie.html#.XFllAWNS-Uk>

<http://wikimapia.org/38452743/ru/Памятник#/photo/6915630>

<http://900igr.net/kartinka/geografija/severnaja-vojna-1700-1721-107334/nikto-ne-zabyt-nichto-ne-zabyto-78.html>

<https://viabona.com.ua/poltavskij-kolorit/>

<http://www.bobrlife.by/news/pamyat-o-ctrashnoj-haty-nskoj-tragedii-navsegda-ostanetsya-v-serdtsah-belorusov-lukashenko>

<https://ok.ru/turkmenistan2018/topic/68449161630999>

<https://arzuw.news/4347/nesokrushimyy-serhetabad.html>

http://www.planetadorog.ru/r/batareja_raevskogo/

<http://www.borodino.ru/ekspozitsii/spaso-borodinskij-monastyr/tserkov-spasa-nerukotvornogo/>

<http://www.borodino.ru/muzej/pamyatniki-borodinskogo-polya/pamyatnik-tank-voinam-5-j-armii/>

<http://www.borodino.ru/muzej/pamyatniki-borodinskogo-polya/pamyatnik-moskovskomu-i-smolenskomu-opolcheniyam/>

<https://etosibir.ru/statii/pohod-ermaka/>

<https://supersnimki.ru/ru/photo/0/594b70e2e2cfda30c65d9bbe?fuid=2045>

<https://candoru.ru/eto-dolzhen-znat-kazhdyj-rossiyanin/>

http://vorkutamedu.ucoz.ru/index/velikaja_otechestvennaja_vojna_1941_1945_g/0-291

<https://f.otzyv.ru/slideshow.php?id=21153:56915#photo2651205>

<https://dostop.ru/moskovskaya-oblast/gorod-kolomna-kreml-hramy-muzei-i-pastila.html>

<https://red.msk.ru/den-narodnogo-edinstva-2017-v-moskve-programma-meropriyatij-salyut-budet-ili-net/>

http://pogodaomsk.ru/Parki_Omska/Park_30-let_Pobedy/Memorialnyi_kompleks/

<https://www.culture.ru/events/343884/voenno-istoricheskii-ustnyi-zhurnal-na-beregakh-oki-krovavoe-gremit-srazhenie#materials>

<http://www.cult-turist.ru/area/732/landmark/9639>

https://ru.wikivoyage.org/wiki/Файл:Памятный_знак_морякам_эскадры_Черноморского_флота,_участникам_обороны_Севастополя_1941-42_гг.jpg

<http://www.ntk-61.ru/glavnaya/ukrainskaya-aviaciya-bombit-kurgan-saurmogila-nedaleko-ot-rostovskoj-oblasti.html>

<http://y-lady.ru/wp-content/uploads/2016/03/501.jpg>

<https://presentacii.ru/presentation/1503977880#group-10>

<http://www.vlms.ru/2018/08/22/и-летели-наземь-самураи-2/37-23/>

<http://www.rewizor.ru/news/v-kaluge-proshel-forum-posvyashchenny-velikommu-stoyaniu-na-ugre/>

https://yandex.ru/images/search?pos=0&cbr_id=1678431%2FV1cU4NKU9TbXNggJEyaZQw&img_url=https%3A%2F%2Fic.pics.livejournal.com%2Fchukotskiarxiv%2F77682070%2F43524%2F43524_900.jpg&rpt=imagelike

<https://yandex.kz/collections/card/5b0f26cacff35f60a59a5176/?commentId=5b0f272ccff35f60a59a8377>

<https://lookmytrips.com/57fbd03aff93672f3e08738c/pamiatnik-generalu-ermolovu-ff9367-87961>

<https://goru.travel/place/pamyatnik-ivanu-groznomu#object-gallery-2>

<http://morsobor.church.ua/2018/07/23/kreshhenie-rusi-sobytie-kotoroe-izmenilo-narod/>

<http://ttkufo34.ru/sites/default/files/gallery/tour/1-04.jpg>

https://photocentra.ru/work.php?id_photo=431116&id_auth_photo=12423

<https://all.culture.ru/public/places/35400>

<https://vipernn.livejournal.com/tag/памятник>

[https://www.kraskompas.ru/foto/fotogalerei/item/219-pamyatniki-i-skulpturnye-tsvetochnye-kompozitsii.html#prettyPhoto\[gallerye94309476c\]/41/](https://www.kraskompas.ru/foto/fotogalerei/item/219-pamyatniki-i-skulpturnye-tsvetochnye-kompozitsii.html#prettyPhoto[gallerye94309476c]/41/)

http://www.turizm.ru/russia/saint_petersburg/places/pamyatnik_boitsam_spetsialnykh_podrazdelenii_rossiiskoi_federatsii_845/

https://yandex.ru/images/search?pos=9&img_url=https%3A%2F%2Frelrus.ru%2Fuploads%2Fposts%2F2017-10%2Fv-rostove-na-donu-ustanovili-pervyy-v-rossii-pamyatnik-geroyam-donbassa_1.jpg&text=памятник%20героям%20донбасса%20в%20ростове&lr=213&rpt=simage

Беспалова Татьяна Викторовна,
Свиридкина Елена Викторовна

**Культурно-цивилизационные смыслы
государственного патриотизма**

Дизайн обложки:
М. Ю. Маяков
Компьютерная верстка:
М. Е. Заболотникова

Российский научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2
info@heritage-institute.ru